Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

№ 86 (26169) • Вторник, 27 марта 1990 года • Цена 5 коп.

Читайте сегодня:

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О МОЛОКЕ И МЯСЕ

Гроздья твердых колбас, сарделек, ароматные копчености, нежно-розовые окорока, карбонаты, ноздреватые со слезинкой сыры... Не столь уж редкостными были они на прилавках наших продовольственных магазинов в пятидесятые годы. Теперь гастрономическое изобилие, увы, осталось лишь в памяти.

Что же случилось с нашим мясным и молочным хозяйством? Почему после войны, разрухи оно поддерживало гастрономический достаток в магазинах, привлекало обилием мясных, молочных продуктов покупателя на рынки с весьма доступными ценами? Нынче же, словно за ускользающим счастьем, гоняемся по городам и весям за мясным и сырным духом, выстаиваем в магазинах огромные очереди или платим бешеные деньги на рынке.

Хуже, ленивее стали работать животноводы? Обратимся к статистике. В 1953—1957 годах на каждого из нас фермы выдавали 31—36 килограммов мяса, 192—269 килограммов молока. Ныне эти объемы возросли почти в два раза. По данным той же статистики, мы производим, например, мяса столько же, сколько Франция, ФРГ, Англия и Япония, вместе взятые. Но, спрашивается, можно ли сравнивать обеспеченность этим продуктом нашего населения и упомянутых стран, где, кстати, и жителей больше, чем у нас.

Евгений ГРИГОРЬЕВ,
специальный корреспондент «Правды» по агропромышленному отделу

Получается парадокс. Мяса, молока стали производить больше, а магазинные полки пустуют. Экономисты утверждают, что возросла покупательная способность населения. Раньше, мол, мясная пища служила часто лишь праздничным украшением стола. Не будем исключать из причин «процветания» тогдашних прилавков такой вариант. Но как объяснить, что в аналогичных условиях, т. е. также при ограниченной (через талоны) покупательной способности населения, мясной паек все равно остается очень скудным. Казалось, те 67 килограммов мяса, что ныне приходятся на среднестатистическую душу, при жестком распределении должны попасть на стол потребителю. Однако, как свидетельствует редакционная почта, этот «кусок» на местах весьма урезан, даже если принять во внимание его использование на возросшие нужды общепита.

В чем же дело? Что происходит с нашими мясными ресурсами, сколь объективно в их объемных показателях отражается сложившаяся на прилавках ситуация? Об этом судите сами: из 67 килограммов так называемого мяса шесть — сало и субпродукты второй категории, т. е. рубцы, сычуги, головы, уши и т. д. Прибавим к этому кости, и гипотетический бифштекс на вашем столе будет выглядеть не столь уж внушительным. Но дело не только в заменителях бифштекса. Фонд потребления, как известно, формируется из госресурсов (до 70 процентов), рынка, личного подворья и некоторых других источников. Так вот из этих 70 процентов в розничную торговлю попадает всего около 2,5 килограмма мяса и мясопродуктов в расчете на человека в месяц. Негусто. А если учесть довольно пестрое их распределение по городам и зонам, то скудность мясного довольствия во многих районах окажется особенно очевидной.

Однако сало, кости, субпродукты, хотя и трудно отнести к мясу, все же что-то добавляют к нашему рациону. А как быть с бумажным мясом, которое поселяется лишь в отчетах? Увы, «производителей» такой продукции еще немало. Скажем, «перегнали» зоотехники на бумаге племенное стадо из одного хозяйства в другое, составили фиктивный документ на его продажу, смотришь, план заготовок скота выполнили. Поменяли приемщики на мясокомбинате категорию упитанности животного и соответственно переводной коэффициент — получили приварок несуществующего мяса. А сколько его исчезает при транспортировке, на убойном конвейере, в холодильниках! Стоит, например, вместо одной указать в документах две заморозки мяса, и величина «усушки-утруски» сразу возрастет вдвое. Трудно подсчитать, какое количество «продуктов-невидимок» «перекочевало» на наш стол и при незаконных сделках между сдатчиками скота, заготовителями и магазинами, когда несуществующую живность «принимают» на мясокомбинатах, «отправляют» в торговую сеть и там «реализуют» через кассы. Мяса нет, не было в натуре, но оно числится в нашем душевом потреблении, приносит преступному «треугольнику» немалые барыши за счет разницы закупочной и розничной цен.

Словом, несмотря на грозные решения об искоренении приписок и очковтирательства, продолжаем плодить «липу», бесхозяйственность. Колхозы, совхозы уменьшают в своих отчетах падеж скота, увеличивают выход молодняка, стараются лучше выглядеть в зеркале экономики. Но все равно изображение часто получается искаженным. Ну какая ферма за рубежом выдержит конкуренцию при среднесуточных привесах крупного рогатого скота в 400—450 и свиней — в 250 граммов. У нас же это средние показатели за десятки лет.

А продуктивность молочных стад? Сколько времени бьются хозяйства над тем, как поднять надои коров хотя бы до трех тысяч килограммов. В прошлом году наконец приблизились к заветной цели — получили 2.854 килограмма. Но опять к чувству удовлетворенности примешивается привкус горечи. Оказывается, на коров «в законе», т. е. учтенных на 1 января, в течение года работали еще миллионы «незаконных», неучтенных первотелок и выбракованных буренок. Липа? Очевидно. Но такова новая методика исчисления надоев, предложенная Госкомстатом СССР.

Между тем и без очковтирательства многие коллективы добиваются заметных результатов. Разве не достойны низкого поклона за свой самоотверженный труд, например, животноводы Одинцовского района Подмосковья, получившие в прошлом году в среднем от коровы по 5.133 килограмма молока. Благодаря им, тысячам таких коллективов, увеличивается производство молока.

Ясно, что без резкого наращивания мощностей предприятий, производства продукции, сокращения потерь (а недобор только одного мяса в стране составляет около миллиона тонн в год) дело не пойдет на лад. Средства, направляемые в агрокомплекс, «заработают» активно тогда, когда крестьянин освободится от административных пут. Помочь бы ему в этом, поддержать передовые коллективы, аренду, фермерские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы. А на деле «SOS» раздается из всех уголков страны. Давят арендаторов руководители многих колхозов и совхозов, снабженцы, заготовители, строители. Остается надеяться, что Основы законодательства о земле, Закон «О собственности в СССР» помогут поправить положение, раскрыть глубинные резервы, заполнить наши пустующие полки продуктами.

Дом, в котором мы живем

С возрождения некогда забытого понятия «милосердие» людские сердца словно шлюзы открылись для добрых дел. Никогда за все 30 лет своего существования коллектив Жодинской школы-интерната не ощущал подобной заботы от своих шефов, которые, как и все, работают в условиях хозрасчета и каждый рубль у них на счету. Да и воспитанники школы не просто дети, обделенные родительской опекой, а дети-сироты.

У нас, кажется, никогда не было недостатка в рассуждениях о том, что все лучшее в стране принадлежит детям. Это были только рассуждения, слова, за которыми чаще всего скрывалось холодное равнодушие и казенное отношение. Особенно холодно было из-за этого детям, с самого рождения лишенным родительского пригляда, материнского тепла. Мы стыдливо обходили молчанием их столь трудно начинающиеся жизни, избегали заглядывать в эти рано повзрослевшие, много успевшие уже понять глаза.

А они ждали нас, ждали если не помощи, то хотя бы обыкновенного участия. Ждали и росли. Но времена, к счастью, меняются. А вместе с ними и мы, люди, словно внезапно вспомнившие о своем человеческом долге.

Только в минувшем году Детский фонд имени В. И. Ленина подарил детям автобус ЛАЗ, ручные часы, велосипеды и два видеомагнитофона. Коллектив РАПО закупил на 25 тысяч рублей оборудование для кабинета физического развития, рабочие знаменитого БелАЗа произвели работ по ремонту и благоустройству на сумму свыше 100 тысяч рублей. Не забывает своих подопечных и швейно-трикотажная фабрика.

● Выпускница Волковысского педагогического училища С. Иванейчик с восьмиклассницами Светой Сазанович и Верой Гордейчик на уроке труда в школьной швейной мастерской.

Фото О. Груздева.

Назначены членами Президентского совета СССР

Указами Президента Союза Советских Социалистических Республик М. С. Горбачева членами Президентского совета СССР назначены **Е. М. Примаков, Г. И. Ревенко.**

Укрепляя народовластие

Вчера очередная парламентская неделя началась совместным заседанием палат, члены которых приступили к обсуждению во втором чтении проекта Закона «Об общих началах самоуправления и местного хозяйства в СССР».

А для журналистов, аккредитованных на сессии, продолжились прежние мытарства. Честно говоря, уже надоело писать, что нас не обеспечивают необходимыми для работы материалами. Так было и вчера, так будет, очевидно, и завтра: сотрудники секретариата Верховного Совета СССР сказали, что они не обязаны давать материалы журналистам. А кто? Очевидно, эту заботу должен бы взять на себя пресс-центр Верховного Совета. Но, увы, секретариат своевременно не дает обсуждаемых на сессиях документов и пресс-центру. Словом, круг замкнулся...

Как же проходила вчера сессия? В ее начале по предложению председательствующего А. Лукьянова депутаты приняли постановление об организации работы Верховного Совета СССР.

Специальные корреспонденты «Правды» передают из Кремля

Согласно этому документу, нашим парламентариям предстоит работать до 25 мая — в этот день предполагается завершить третью сессию — и обсудить десятки законопроектов.

Затем с развернутым сообщением о проекте Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» выступил председатель Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления Н. Пиваров.

Николай Дмитриевич напомнил, что в ноябре прошлого года законопроект был принят Верховным Советом СССР в первом чтении и вынесен на всенародное обсуждение. В адрес комитета пришло около десяти тысяч предложений и замечаний, которые были изучены с помощью юристов, экономистов, политологов, советских работников, других экспертов. Проанализированы также выступления в печати. Все предложения, носящие конструктивный характер, нашли отражение в новой редакции проекта.

Во-первых, усилены те нормы, которые обеспечивают высокую социальную активность населения, решение самим народом важнейших вопросов местного значения.

Во-вторых, кардинально изменен подход к вопросу о руководстве органами самоуправления. Оно должно осуществляться исключительно на основе законов, а главное — обеспечивать самостоятельность Советов народных депутатов. Суть здесь в том, чтобы «наверх» делегировались исключительно те функции, которые не могут эффективно осуществлять «низы».

В-третьих, проект закладывает прочную экономическую основу местного самоуправления, опираясь на его местное хозяйство, а также вовлечение в хозяйственный оборот территориальных резервов и ресурсов.

И все же нельзя сказать, что обсуждение законопроекта проходило гладко, без споров и взаимоисключающих предложений. Так, с особым мнением выступил депутат Ю. Болдырев, который сказал, что из документа, принятого в первом чтении, изъято важное положение о гармонии общегосударственных и местных интересов.

На вечернем заседании от имени правительства выступил министр финансов СССР В. Павлов, высказавший ряд замечаний по проекту закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Затем председатель комитета Верховного Совета СССР Н. Пиворов ответил на вопросы депутатов. Сессия в основном одобрила рассмотренный во втором чтении проект закона и поручила соответствующим комитетам и комиссиям совместно с представителями правительства в недельный срок доработать документ.

И еще один важный вопрос рассмотрели вчера депутаты на совместном заседании палат — постановление Верховного Совета Литовской ССР, согласно которому народные депутаты СССР от Литвы лишаются своих полномочий.

На этом совместное заседание палат было завершено. В зале остались только члены Совета Национальностей. Поскольку в минувшую пятницу из-за отсутствия кворума они не смогли принять два документа, голосование пришлось провести вчера. В результате Совет Национальностей принял в первом чтении проект Закона о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, закон об обязанностях и правах Внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка и постановление о порядке его введения в действие.

В конце рабочего дня Совет Национальностей образовал депутатскую комиссию для рассмотрения обращений ингушского населения.

Сегодня сессия продолжит работу.

Н. МУСИЕНКО.
Г. ОВЧАРЕНКО.

ЗА РУБЕЖОМ

Добровольцы прибудут из Японии

ТОКИО, 26. (ТАСС). Япония будет отныне участвовать в деятельности международных сил ООН по поддержанию мира. Решение об этом приняло на днях министерство иностранных дел страны, сообщил здесь представитель МИД.

Уже в ближайшее время в Японии будет создан национальный центр по подготовке из добровольцев специальных групп, предназначенных для направления в составе сил ООН в «горячие точки» планеты.

«В дополнение к экономической помощи, которую мы оказываем многим странам,— отметил представитель МИД,— Япония должна теперь активно участвовать и в процессах мирного урегулирования таких сложных региональных конфликтов, как, например, вокруг Камбоджи».

В соответствии с принятым решением японское правительство намерено также направлять своих специалистов в руководящие органы международных сил ООН по поддержанию мира, оказывать им помощь в обеспечении современными средствами связи и транспорта.

Перемирие возможно

ХАРАРЕ, 26. (Соб. корр. «Правды»). Государственный секретарь США Дж. Бейкер встретился в Заире с лидером ангольской антиправительственной группировки УНИТА Ж. Савимби.

Обсуждался вопрос о том, как положить конец гражданской войне в Анголе. Ж. Савимби объявил, что он готов принять предложение о прекращении огня. По его словам, сейчас существует реальная возможность для заключения такого соглашения.

Со своей стороны ангольский президент Жозе Эдуарду душ Сантуш также указал на необходимость остановить боевые действия, которые вспыхнули в последние месяцы с новой силой. Это должно стать первым необходимым шагом к урегулированию, отметил он. Президент выдвинул мирный план, который передал Дж. Бейкеру в ходе недавних переговоров в Виндхуке. Американский госсекретарь говорил тогда, что Соединенные Штаты относятся дружественно к ангольскому правительству и не добиваются его свержения.

Явно противоречит такому заявлению информация, переданная агентством Франс Пресс из Заира. Сообщается, что Вашингтон доставил туда тысячи тонн топлива и джипы с тяжелыми пулеметами для передачи УНИТА. Продолжающаяся военная и материальная помощь США этой группировке служит одним из препятствий на пути к миру.

И. ТАРУТИН.

Право на забастовку

АЛЖИР, 26. (Соб. корр. «Правды»). Забастовка. Это слово еще пару лет назад и не появлялось в лексиконе алжирцев, хотя с ее помощью трудящиеся не раз пытались разрешить конфликты на десятках государственных и частных предприятий страны. Но об этом старались не говорить, да и местная пресса хранила молчание.

Времена изменились. Недели сейчас не проходит без того, чтобы сообщения о забастовках не будоражили общественное внимание. Причем зачастую эти остановки работы становятся, например, для столичных жителей не чем-то отвлеченно-абстрактным, а ощущаются в повседневной жизни.

Причины этого нарастающего движения трудящихся кроются в острой неудовлетворенности своим материальным положением. Экономические трудности порождают инфляцию, рост цен. И теперь, когда право на забастовку закреплено в конституции, люди все чаще используют его, выдвигая прежде всего экономические требования. Также нередко причиной протестов становятся конфликты на предприятиях между администрацией и рабочими, выступающими против некомпетентного управления.

С. ФИЛАТОВ.

СЕНАТОР Э. КЕННЕДИ У ПРЕЗИДЕНТА СССР

Приветствуя старого знакомого, М. С. Горбачев отметил роль семьи Кеннеди в политической жизни Соединенных Штатов, в международной политике. При президенте Джоне Кеннеди впервые после войны можно было увидеть предвестник нынешних отношений между нашими странами. Ценен личный вклад Эдварда Кеннеди в конструктивное развитие этих отношений.

В контексте их улучшения затрагивались в беседе общие проблемы нынешнего этапа в мировом развитии. Бережное отношение к достигнутому во взаимодействии СССР и США за последние годы укрепляет уверенность в том, что возможно длительное и плодотворное сотрудничество, а заодно и преодоление негативных последствий и привычек предшествующей фазы.

Глубокие перемены в мире, констатировал М. С. Горбачев, идут трудно, местами болезненно. Возникают неожиданные повороты событий, конфликтные, кризисные ситуации.

Когда мир только вступал в этот переломный этап, не раз в контактах с лидерами Запада говорилось о том, что в этом сложном и бурном процессе следует избегать искушения воспользоваться им в ущерб кому бы то ни было. И, казалось, имелось понимание на этот счет. Однако, когда сложности появились, об этом начинают забывать, а то и прибегают к привычному двойному стандарту: свои действия, даже в других странах, мерят одной меркой, а действия других в собственной стране — иными мерками и выражают «беспокойство», предупреждают, наставляют и т. д. Э. Кеннеди тоже «выразил беспокойство» по поводу событий в Литве.

Мы, кажется, реагировал на это М. С. Горбачев, дали немало веских доказательств своей приверженности новому мышлению, курсу на отказ от методов «холодной войны» и ставки на силу, уважения к праву народов на выбор и равную безопасность. Сам процесс глубочайших перемен в нашем обществе — сильнейшее доказательство того, что мы бесповоротно встали на путь демократии, закона и правопорядка, на путь коренных преобразований в политике и в экономике, в самом образе жизни.

● Во время беседы. Фото В. Мусаэльяна и В. Кузьмина (ТАСС).

Что касается проблем, связанных с Литвой, то у советского руководства есть мандат третьего Съезда народных депутатов — высшего законодательного органа страны. И намерение действовать именно в соответствии с таким мандатом должно уважаться теми, кто у себя дома решительно и всеми средствами защищает конституцию и законность.

В справедливом решении проблемы мы будем действовать так, чтобы не была нарушена Конституция, чтобы были соблюдены интересы всех республик и обеспечена безопасность каждого советского гражданина. Этому служат и подготовка Союзного договора, коренная реорганизация федеративного устройства нашего государства, обсуждаемый сейчас закон о выходе из СССР.

Президентская власть также будет использована для того, чтобы защищать демократию и гласность, обеспечить господство закона и конституционного порядка, чтобы предотвратить расшатывание государства, остановить действия экстремистских сил, которые могут вызывать неисчислимые бедствия.

В заключение беседы были затронуты вопросы предстоящей летом советско-американской встречи на высшем уровне.

М. С. Горбачев просил передать привет Дж. Бушу.

(ТАСС).

Партия и перестройка: к XXVIII съезду КПСС

Время решений и дел

Беседа с первым секретарем МГК КПСС Ю. А. Прокофьевым

— В партийных организациях столицы активно обсуждаются материалы к XXVIII съезду КПСС. Московский горком, можно сказать, по традиции первым провел пленум по проекту предсъездовской Платформы ЦК. Хотелось бы, чтобы вы, Юрий Анатольевич, прокомментировали наиболее существенные, на ваш взгляд, оценки и предложения московских коммунистов.

— Вы сказали: по традиции первыми провели пленум... У нас, я имею в виду членов бюро МГК и секретарей районных комитетов партии, тоже были сомнения: надо ли торопиться? Действительно, существовала подобная традиция, когда, не успев осмыслить решения ЦК, спешили их одобрить и поддержать. Звучал *такой упрек и на этот раз.* Но тем не менее решили не откладывать обсуждение, поскольку проект Платформы вызвал очень острый интерес и неоднозначные мнения у разных категорий москвичей, в том числе и у коммунистов. Посоветовались с активом и сочли необходимым, не откладывая, высказать точку зрения городского комитета партии на проект Платформы и развернуть дискуссию в первичных парторганизациях.

Ведь проект Платформы ЦК не формы ради вынесен на всеобщее обсуждение. Именно на обсуждение, а не для привычного «одобрения». Значит, надо максимально использовать интеллектуальный потенциал всей партии. И подготовить документ, с которым можно было бы выйти на XXVIII съезд КПСС. Пленумы горкома, проведенные по итогам февральского и мартовского Пленумов ЦК, мы рассматриваем как начало второго этапа идущей в городской организации дискуссии о месте и роли партии в обществе, о путях ее демократизации.

— Не будет ли мнение горкома «давить» на партийные организации, не позволяя им самим определить свое отношение? Может быть, стоило сначала дать им возможность обсудить эти материалы, а потом обобщить в горкоме предложения «низов»?

— При других обстоятельствах, видимо, так бы и поступили. Но сейчас времени у нас слишком мало. Неторопливый ход подготовки к XXVIII съезду партии неприемлем. Что касается проекта Платформы, то пленум горкома лишь оценил его в целом, подтвердил, что при всех недостатках он может служить основой для дальнейшей работы. Так что простор для коллективного творчества коммунистов столицы отнюдь не закрыт. После обсуждения в первичных организациях, еще раз, а может, и не один раз, вернемся к проекту на пленуме горкома.

Теперь несколько соображений об этом документе ЦК. Проект Платформы аккумулирует в себе мысли и настроения коммунистов на данный этап. На мой взгляд, он все же недостаточно полно учитывает более дальние перспективы, процессы, которые будут развиваться в обществе после изменения шестой статьи Конституции.

Недостаточно проработан и раздел, связанный с решением социально-экономических проблем. Чувствуются некоторая декларативность, сходство с предвыборными обещаниями. Более четко следует определить экономическую стратегию развития нашего общества, привлечь к этому серьезные силы ученых и специалистов.

— Сейчас часто слышишь такую мысль, будто лишь частная собственность откроет нам дорогу к экономическому процветанию. Но ведь сама по себе любая форма собственности отдачи не дает, она требует для самореализации целостной инфраструктуры. Если частная собственность — панацея, над чем же тогда работают западные ученые-экономисты, зачем, скажем, в США так усиленно совершенствуют и теорию, и практику управления?

— Согласен, что в нынешних наших спорах немало упрощенчества, а то и схоластики. На мой взгляд, инфляция и дефицит — тоже в значительной степени порождение облегченных представлений, долгие годы господствующих в нашей экономической науке, в нашей жизни. И теперь эти же люди говорят, что либерализация экономики и частная собственность все сами собой разрешат. А не приведет ли это только к обнищанию большей части населения и, напротив, обогащению другой, меньшей части?

Как воспримет народ раздел страны на богатых и бедных? Любая форма собственности должна предусматривать организационно-экономические механизмы ее регулирования в интересах всего общества. Именно над этим и нужно работать. Чтобы от эксплуатации человека обществом не вернуться к эксплуатации человека человеком.

— Сейчас много дискуссий вызывает провозглашенный в проекте Платформы ЦК лозунг о власти партийных масс. Это действительно ключевой вопрос, как можно судить и по письмам в «Правду». Как он будет решаться на практике? Есть ли в Московской городской парторганизации какие-то наработки на этот счет?

— Тут действительно нужны и серьезный анализ, и обобщение практического опыта, который уже есть. Я считаю, что, например, проведение дискуссий в партии должно стать не случайным эпизодом, а системой в политической работе. Та дискуссия, которую мы начали летом прошлого года, в значительной мере позволила демократизировать положение дел в организации, приучила нас садиться за «круглый стол» с оппонентами, считаться с их мнением. Я не сторонник фракций в партии, но различные платформы по важнейшим вопросам партийной жизни, очевидно, будут иметь место, и это нельзя не учитывать.

Используем мы и такой новый для нас институт, как советы секретарей партийных организаций. В разработке тезисов горкома партии, наших предложений к февральскому Пленуму ЦК они принимали активное участие. К примеру, группа секретарей парторганизаций академических *институтов, группа партийного* актива в Зеленограде.

Раньше секретарь первичной был в основном фигурой, организующей исполнение решений вышестоящего партийного органа. Сейчас секретари первичных действенно формируют политическую линию всей городской организации. Разрабатывая политические тезисы горкома партии, мы провели серию совещаний секретарей партийных комитетов. Так же поступили при подготовке предложений по процедуре выборов делегатов на XXVIII съезд партии. И только после этого вышли в Центральный Комитет КПСС. Это и есть новые формы демократизации внутрипартийной жизни, учитывающие мнение секретарей партийных организаций, рядовых коммунистов.

Бесспорно, необходим практический механизм реализации лозунга о власти партийных масс. ЦК призван и здесь определиться. Нужны и соответствующие уставные положения, о чем шла речь на мартовском Пленуме ЦК *КПСС.*

— Много вопросов порождает открытие возможностей для многопартийности. Видимо, коммунисты нуждаются в связи с этим в ясных ориентирах.

— Что значит изменение шестой статьи Конституции? Это значит, что партия отказывается от монополии власти. Отсюда следует ряд практических выводов. Возьмем политорганы в армии, войсках МВД. Видимо, здесь должны сохраниться подобные подразделения — они существуют в армиях всех стран мира. Но заниматься они должны воспитательной работой. А партийная организация не может замыкаться на политорганах. Эти вопросы надо решать не откладывая в долгий ящик.

Или, скажем, преподавание общественных наук. Оно также не может не измениться. Наверное, студентам надо изучать философию, политэкономию, но — в полном объеме, со всеми теми теориями, направлениями, которые существуют в науке мирового сообщества. И как один из разделов — марксистско-ленинскую философию и т. д.

А возьмите положение партийной организации на предприятии. По еще действующему Уставу она обладала правом контроля деятельности администрации. С изменением шестой статьи это право, естественно, ушло.

— В связи с этим такой вопрос. Наша партия вырабатывает свою экономическую политику, предлагает ее народу. И должна ее отстаивать, добиваться реализации. А какими путями? Только ли через Верховный Совет или местные Советы? Или и через партийные организации?

— Конечно, и через партийные организации, через агитацию в массах, через работу с коммунистами, которые работают на выборных должностях, в государственном или хозяйствен*ном аппарате. Но в первую оче*редь — через массы. Сегодня этот механизм у нас не работает. Вот почему нужны серьезные изменения в структуре партийного аппарата. Скажем, мы крайне плохо изучаем общественное мнение. Нужны подразделения для этой цели. Не инструкторы, курирующие парторганизации, а грамотные социологи, политологи, психологи, консультанты, которые могли бы изучать общественное мнение и на этой базе строить работу партийной организации. Нужны группы анализа, пресс-служба, чтобы через средства массовой информации влиять на формирование общественного мнения. Словом, подразделения совершенно другого плана.

— Пребывание в правящей партии давало определенные преимущества. Например, в продвижении по службе. Сейчас это, естественно, отпадет. Не усилится ли отток из партии?

— Трудно прогнозировать. В 88-м году из Московской парторганизации вышло около тысячи человек. В прошлом году 12 тысяч вступило и 11 тысяч вышло. Я в принципе считаю, что, если партия — добровольный союз единомышленников, выход из нее должен быть свободным. На мой взгляд, было бы правильным после XXVIII съезда провести обмен партийных билетов. Чтобы в КПСС остались только те, кто поддерживает ту политическую линию, которая будет выработана съездом. И если произойдет какой-то отток, не стоит его рассматривать как трагедию. Что греха таить, у нас достаточно много в партии инертных людей, которые были «вовлечены» только для того, чтобы регулировать ее социальный состав.

В то же время важно, чтобы люди с разными взглядами на тактику действий могли быть в партии и получили право отстаивать свою позицию. Стратегия же должна быть для всех единой.

— Удастся ли на съезде выработать именно такую оптимальную программу? Есть силы, называющие только себя «демократическими», которые ставят целью завоевание большинства при выборах на съезд. Говорят о формировании «своего» ЦК. Многих коммунистов подобные намерения тревожат, в этом видится опасность раскола партии.

— Сейчас не политические амбиции должны играть главную роль. Я разговаривал с теми, кто представляет Демократическую платформу, предложил: давайте выработаем совместные предложения. Ведь будет еще Пленум ЦК, будет XXVIII съезд партии, где можно отстаивать свои позиции. Но у некоторых из них иная линия: с нынешним центристским направлением в КПСС далеко не пройдешь, надо создавать свою партию. Мне кажется, по некоторым проблемам они ломятся в открытую дверь. Новый проект Устава куда радикальнее их требований.

Кстати, мы еще в феврале опубликовали в «Московской правде» «Демократическую платформу». Ведь иначе невозможна открытая, честная дискуссия. Зачем же ее бояться? Есть интересные разработки у зеленоградцев — они были учтены при выступлении на февральском Пленуме ЦК. Секретари партийных организаций Академии наук принесли к нам свой документ — он вошел почти полностью в обращение пленума горкома к Центральному Комитету... Если речь идет о конструктивной работе в рамках обновления и перестройки, тут любые конструктивные точки зрения возможны и совместимы. Если же речь идет об отрицании партии, об организационном расколе, о разжигании страстей, то, конечно, ничего, кроме пожара, достичь нельзя.

— Московская городская организация КПСС готовится к своей XXVIII конференции и к общепартийному съезду. Что нового появилось в работе столичных коммунистов в этот период?

— О многом я уже рассказал. Добавлю, что мы недавно преобразовали Дом политического просвещения в общественно-политический центр. Это не только смена вывески. Центр открыл двери для всех течений. Там и партклубы заседают, и «круглые столы» с неформалами проводятся, и встречи с различными категориями людей. Пытаемся учиться политическим методам работы.

У нас сейчас 26 районных газет или информационных бюллетеней. Здания райкомов тоже становятся своеобразными общественно-политическими центрами. Пионером тут выступил Железнодорожный райком. Считаем, что райкомы должны всегда быть открыты для людей. Меняем и методы работы с населением. Создан целый ряд дискуссионных клубов при райкомах. Но все это только первые шаги.

Активнее заработали комиссии горкома. Так, комиссия по социально-экономическим проблемам рассмотрела ситуацию в связи с переводом Москвы на хозрасчет и самофинансирование. Пока частично, конечно. Считаем, что крайне необходим закон о статусе города Москвы как столицы СССР. Пока ею во многом командуют центральные ведомства — здесь их полторы сотни.

— Юрий Анатольевич, не кажется ли вам, что горком пока еще недостаточно тесно связан с рабочим классом. Куда увереннее чувствуют себя в горкоме представители интеллигенции...

— Согласен, с рабочим классом надо укреплять связи более активно. Хотя сегодня общественное мнение формируют в основном интеллигенция, средства массовой информации, партийный актив, лидеры неформальных организаций, нельзя, вы правы, недооценивать роль рабочего класса. Надо изучать и отстаивать его интересы. От перестройки, будем откровенны, рабочий класс получил меньше всего: небольшой рост зарплаты и большой рост цен. Так ведь? И отрыв рабочего от средств производства из-за того, что он стал выбирать директора, не уменьшился. Каким образом партия могла бы лучше отражать интересы рабочего класса? Это максимально ускорить переход на новые формы хозяйствования.

Недавно я был на заводе «Химстеклопласт». Это маленькое предприятие. Старые стены, старые станки. Коллектив взял в аренду свое предприятие несколько лет тому назад. Теперь у них хорошая заработная плата, высокая рентабельность, безотходное производство. Три года человек поработал, предприятие за него выплачивает подоходный налог. Тем, кто 10 лет, завод компенсирует квартирную плату. Хорошая система организации отдыха, бесплатные обеды. Люди чувствуют себя хозяевами, у них хорошее настроение, они понимают, что о них по-настоящему заботятся. Если же мы будем провозглашать только лозунги и по-прежнему эксплуатировать, так скажем, труд рабочего, отношение к партии не изменится.

Мне кажется, что одна из наших бед — нестабильность. Перестройка — это хорошо. Но когда процесс идет в сторону улучшения дела. А когда развал, неразбериха, необязательность поставщиков, отмена одних методов и незамена их другими?.. Больше всех теряет при этом именно рабочий класс.

— Мы встречались с вами в редакции «Правды», когда вы были вторым секретарем МГК КПСС. Ваши ощущения сейчас, на посту первого?

— Груз ответственности очень большой. И в то же время — возможность более активно осуществлять то, что было задумано, что я считал целесообразным и правильным.

— А какие у вас главные ориентиры?

— Демократизация партии. И по-настоящему, не на словах. Не так, как это делается сейчас. Та же Платформа ЦК, например, даже не обсуждалась на комиссиях Центрального Комитета. Если бы ее обсудили на комиссиях и заранее опубликовали, а потом коммунисты убедились бы, какие изменения она претерпела в результате обсуждения на Пленуме, было бы совершенно другое к ней отношение. Процессы демократизации партии, убежден, позволят восстановить к ней доверие. Особенно доверие между руководством и рядовыми коммунистами.

И еще — не надо жалеть усилий для консолидации здоровых сил общества. В нашей громадной стране — с подорванной экономикой и напряженной общественной психикой — дальнейшая конфронтация к положительным результатам привести не может. Надо добиваться гражданского согласия. Конечно, на прогрессивной, демократической основе.

Когда мне задают вопрос: оптимист я или пессимист, отвечаю, что реалист. Потому что быть наивным оптимистом в нашей сложнейшей ситуации для политического руководителя просто непозволительно. А быть пессимистом, не верить в будущее — тогда зачем ты работаешь?

Беседу вели А. ИЛЬИН, Ю. КАЗЬМИН.

г. Москва.

В Верховном Совете СССР

13 марта 1990 года Верховный Совет Литовской ССР принял решение лишить народных депутатов СССР, избранных от этой республики, их правового статуса. В постановлении Верховного Совета Литовской ССР говорится, что ее граждане «не имеют права без специального решения Верховного Совета Литовской республики участвовать в работе высших органов других государств, в том числе и СССР».

В связи со сложившейся ситуацией, а также просьбами, поступившими от депутатов, Верховный Совет СССР рассмотрел этот вопрос на своем заседании 26 марта. Было отмечено, что в соответствии со статьей 106 Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» полномочия народных депутатов СССР определяются союзным законодательством. Они могут быть прекращены только в случае отзыва депутата избирателями, избравшей его общественной организацией или по решению Съезда народных депутатов СССР, или Верховного Совета СССР.

Исходя из этого, Верховный Совет СССР постановил, что решение Верховного Совета Литовской ССР о лишении народных депутатов СССР, избранных от Литовской ССР, их статуса является недействительным.

Органам государственной власти и управления Литовской ССР и соответствующим органам Союза ССР даны указания обеспечить осуществление прав народных депутатов СССР на территории Литовской ССР, гарантированных им Конституцией СССР и Законом СССР «О статусе народных депутатов в СССР».

Один съезд—два ЦК?

Как мы уже сообщали, завершил работу XX съезд Компартии Эстонии. Его итог для нас оказался несколько неожиданным. После того как был избран ЦК КПЭ и его первым секретарем стал Э.-А. Силлари, съезд дополнительно к повестке дня решил рассмотреть еще один документ — заявление о том, что уже с 25 марта КПЭ является самостоятельной партией.

Часть делегатов, представляющих крупные промышленные регионы и предприятия, посчитала невозможным принятие такого решения. Они отказались от участия в его голосовании и заявили, что практически вопрос поставлен о трансформации КПЭ в новую партию. 123 делегата продолжили XX съезд КПЭ, объявив, что являются преемниками организационно единой с КПСС Компартии Эстонии. Было принято решение создать свой ЦК в составе 35 человек: 19 членов этого Центрального Комитета были избраны сразу, остальные будут кооптированы в его состав позже. Секретарями ЦК КПЭ, отстаивающего организационное единство с КПСС, стали А. Гусев и П. Панфилов. Принят ряд резолюций и обращений, в частности, просьба к ЦК КПСС о признании полномочий и ходатайство о помощи в решении вопросов, связанных с имуществом Компартии Эстонии.

На съезде присутствовал и выступил секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко. Комментируя по просьбе аккредитованных здесь корреспондентов ситуацию, возникшую в КПЭ, он сказал, что КПСС будет поддерживать отношения и с тем, и с другим крылом партии. Данную ситуацию не следует расценивать как драматическую, потому что впереди XXVIII съезд КПСС и на нем будут присутствовать представители двух течений в современной КПЭ.

(Более подробный отчет о XX съезде Компартии Эстонии будет опубликован в ближайших номерах «Правды»).

И. ТЕТЕРИН. В. ШИРОКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Таллинн.

Сессия продолжает работу

ТАШКЕНТ, 26. (ТАСС). Сегодня на проходящей в Ташкенте сессии Верховного Совета Узбекской ССР избран Председатель Верховного Совета республики. Им стал М. И. Ибрагимов, занимавший до этого пост Председателя Президиума Верховного Совета Узбекистана.

Новым Председателем Совета Министров Узбекской ССР назначен Ш. Р. Мирсаидов. Принятию постановления об этом предшествовали выборы, так как на пост претендовал и другой кандидат — М. М. Миркасымов, возглавлявший правительство до сегодняшнего дня. После детального обсуждения программ и личных деловых качеств претендентов состоялось тайное голосование, в результате которого большинство депутатов отдали предпочтение Ш. Р. Мирсаидову, работавшему ранее заместителем Председателя Совета Министров — председателем Госплана Узбекской ССР.

Сессия продолжает работу.

Праздник журнала

Большой праздник, посвященный юбилею старейшего комсомольского издания — журнала «Комсомольская жизнь», состоялся в Московском дворце молодежи. Дискуссионные спор-клубы, дискотека, шоу-программа, выступления молодежных театров — вот неполный перечень того, что смогли увидеть и услышать собравшиеся в этот вечер друзья журнала.

Созданный в первые годы Советской власти, в марте 1920-го, журнал объединял в то время вокруг себя актив рабоче-крестьянских ячеек РКСМ. Менялось название журнала: «Известия ЦК РКСМ», «Комсомольский работник». За годы перестройки журнал значительно расширил круг своих читателей. Сейчас тираж «Комсомольской жизни» 920 тысяч экземпляров.

Н. ГРИГОРЬЕВА.

Отдельной брошюрой

Отдельной брошюрой издана «Речь Президента СССР М. С. Горбачева на внеочередном третьем Съезде народных депутатов 15 марта 1990 года».

Брошюра выпущена Издательством политической литературы.

(ТАСС).

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Долги экономистов—в чем они?

«Исповедуете ли марксизм!» — грозно вопрошал когда-то меня и моих коллег, преподававших в МГУ экономико-математические методы, маститый профессор. Подобным жрецам было, наверное, невдомек, что любую научную теорию нельзя исповедовать как веру. Наоборот, ей надлежит логически и строго объяснять, правильно предвидеть развитие реальных процессов.

ПОДМЕНА критериев всегда губительна для обществоведения. И, наверное, не случайно притчей во языцех стало утверждение: «экономисты в долгу перед народом», перед каждым тружеником и творцом всех ценностей. И в наше время на митингах нередко во всех неурядицах обвиняются экономисты, «толкающие страну на опасный путь».

Разумеется, нынешнее внимание к экономической науке и нарастающий вал критики в ее адрес понятны. Ведь она имеет дело с важной сферой человеческой деятельности, затрагивает жизненные интересы людей. В последние годы ученые вышли на авансцену политической жизни. Они часто выступают в печати и на телевидении, многие избраны народными депутатами, заняли видные посты в аппарате государственного управления.

А тем временем дела в народном хозяйстве ухудшаются и переломить негативные тенденции пока не удается. Объяснить ситуацию лишь накопленным, действительно тяжелым грузом застойного прошлого уже нельзя. Отсюда как бы следует, что и анализ не обоснован, и рекомендации экономистов - реформаторов ошибочны. К этому выводу, присовокупляя сюда же кооператоров, организованную преступность, «происки Запада», *подталкивают* раздраженный трудностями народ приверженцы административной системы. Но, может, суть дела в том, что предложения ученых не реализуются в полной мере или извращаются на практике? Если даже они отражены в законодательных и других нормативных актах.

Вот мы и подошли к необходимости рассмотреть проблемы экономической науки с двух взаимосвязанных сторон: внутренней логики ее развития (качества научных результатов) и внешнего «социального заказа» к ней, связей с политикой и социальными настроениями разных общественных групп.

Камнем преткновения в развитии советской экономической науки стала монополизация марксизма — ее теоретической базы. Сам Маркс по любым меркам был великий ученый. Созданная им социально-экономическая теория давала общее объяснение смены общественных формаций и основ классического капитализма. Эта теория была вписана в «систему координат» мировой экономической науки. В наиболее полном «Новом экономическом словаре Пэлгрейва» отдельные персоналии посвящены 723 ученым — от древности до наших дней. Маркс по времени жизни мог ознакомиться примерно с 300 из них. В четырех томах «Капитала» и письмах ссылки на 187 авторов из словаря Пэлгрейва. С другой стороны, после Маркса ни один серьезный экономист не может обойтись без сопоставления с ним своих научных результатов.

Вспомним, Ленин никогда *не ограничивал* изучение экономической литературы марксистскими работами. В его сочинениях ссылки на 121 автора из 400—410 ученых, труды которых мог знать Ленин. После Октября, когда перед большевиками встала задача «управлять Россией», к этой работе были привлечены многие представители блестящей плеяды российских экономистов.

Но одновременно развивалась и абсолютизация, а затем — догматизация марксизма, превращение его в некое вероучение. Началась она еще при жизни Маркса, что вызывало его растущую тревогу. «Капитал» был объявлен I Интернационалом «библией рабочего класса». Появились, по меткому выражению Меринга, и «попы марксистского прихода». Они сеяли сектантскую нетерпимость к любому отклонению от своего узкого толкования догм, объявляя ревизионистскими все другие течения в марксизме.

Подобными болезнями болели многие нормативные, в том числе социалистические, учения. Но настоящая беда пришла, когда догматики получили возможность опереться на всю мощь партийно-государственного аппарата. Начались репрессии и идеологические гонения любого действительного и надуманного инакомыслия. В итоге была утверждена монополия сталинской трактовки марксизма-ленинизма, что привело к полной самоизоляции от мирового потока экономической науки.

ЭТОТ ОТРЫВ не преодолен и поныне. С 1969 года, когда стали присуждать Нобелевские премии по экономике, их получили 27 ученых. Не считая единственного советского лауреата Канторовича, на русском языке издавались отдельные статьи лишь одиннадцати его коллег. И только три-четыре зарубежных Нобелевских лауреата представлены переводами своих фундаментальных трудов. Да и особого спроса на лучшую мировую экономическую литературу пока нет.

В книгах, диссертациях, статьях советских ученых, посвященных современной экономике, вряд ли встретишь десяток имен из словаря Пэлгрейва. Я имею в виду имена и труды немарксистских теоретиков. Долгие годы их изображали апологетами, способными лишь приукрашивать капитализм. Подобный «образ врага», на этот раз в науке, постепенно уходит в прошлое. Но освоение и тем более развитие накопленного мировой наукой теоретического богатства, возвращение советских экономистов в общемировое научное сообщество еще впереди.

Дискуссионная трибуна

Надо иметь в виду, что Маркс и Ленин создавали экономическую теорию, ориентируясь прежде всего на задачи классовой борьбы. Обособление этой теории воспрепятствовало ее развитию в иной плоскости — более конкретного, но целостного анализа развития реальных процессов и механизмов капиталистической и социалистической экономики.

Догматической теорией провозглашалась дихотомия: частная собственность, рынок и кризисы, конкуренция и эксплуатация — «у них»; социалистическая, фактически огосударствленная собственность, план и неуклонное развитие народного хозяйства, равенство и сглаживание различий — «у нас». По этой до крайности упрощенной схеме выстраивались теоретические рассуждения, хотя практические результаты получались иными.

Скажем, любая запланированная продукция и все предусмотренные затраты на ее производство, минуя механизм рынка, объявлялись общественно необходимыми. На практике это привело к расточительству ресурсов, «затратному принципу» хозяйствования. Теоретически труд в «непроизводственной» сфере считался непроизводительным, хотя и нужным обществу. Практика рассматривала такой труд как второсортный и финансировала социальную сферу по «остаточному принципу».

Отказ от подлинно научного анализа проблемы полезности и ее связи со стоимостью обернулся на деле пренебрежением к изучению потребностей, к качеству продукции. В антирыночную догматическую схему не укладываются хронический дефицит и теневая экономика. Лишь сейчас готовится издание в нашей стране фундаментальной работы венгерского экономиста Корнаи «Экономика дефицита», посвященная анализу этих явлений как органических элементов сложившейся в странах социализма хозяйственной системы.

Столь оторванная от реалий жизни политэкономия социализма, не воспринявшая даже измененной точки зрения на него в последних работах Ленина, может служить лишь идеологической опорой командно-бюрократической действительности. Вернуться в науку — главный долг экономической теории. Для этого недостаточно (хотя и полезно) «новое прочтение» классиков. Почему? С тех пор прошло много десятилетий. Мир в целом претерпел кардинальные изменения. Вместе с ними далеко вперед ушла мировая экономическая наука.

Исследование реальных хозяйственных процессов, несмотря на ожесточенное сопротивление догматиков, предпринимали и советские ученые. Особо хотелось бы выделить работы экономико-математического направления, созданного Канторовичем, Немчиновым, Новожиловым и Лурье. Однако лишь сейчас начинает формироваться целостное представление о функционировании нашей экономики.

На Западе с конца XIX века оно развивается в рамках науки «экономика». Во взаимосвязи изучается сложный рыночный механизм и хозяйственное поведение фирм, работников и их семей. Глубоко изучается движение доходов, спроса и предложения, конкуренция и влияние монополий, занятость и инфляция. Особая забота — многообразие форм и задач государственного регулирования экономики, проблемы экономического роста — противоречия и интеграция в мировом хозяйстве. Созданы тонкие методы количественного анализа и прогноза многих других процессов.

ПО СУТИ речь идет о становлении новых крупных направлений, резко изменяющих и содержание, и структуру нашей экономической науки, требующих иной деидеологизированной оценки полученных результатов. Не приверженность исповедуемой догме, а верность и глубина анализа объективной хозяйственной действительности, полнота ее объяснения, надежность прогнозов, обоснованность научных рекомендаций.

По этим критериям представители новых направлений, ориентированных на экономическую реформу, еще далеко не во всем работают на высшем мировом уровне. Помимо уже названных причин, сказывается острая нехватка информации, слабость научных заделов, необходимость «с колес» выдавать рекомендации в быстро меняющейся обстановке. Причем прямое заимствование зарубежного опыта, в том числе из сопредельных стран, нереально в силу наших специфических условий — сырьевого экспорта, региональных различий и межнациональных противоречий, традиций и стереотипов хозяйствования.

Последний фактор играет особую роль, объединяя разнородные течения критики экономической реформы: догматиков — хранителей «устоев», популистов — радетелей «интересов народа», консерваторов — блюстителей «державы». За ними стоят определенные группы, которые чувствуют угрозу в предлагаемых переменах. Влияние этих общественных сил на принятие решений, связанных с реформой, и особенно на процесс их реализации, весьма серьезно.

Но еще сильнее сказывается сложившийся десятилетиями на всех уровнях управления технократически - приказной способ мышления и действия. В него никак не вписываются методы экономического и правового регулирования, рыночные формы хозяйствования.

И по образованию, и по опыту работы для большинства руководителей экономика все еще остается директивной, по иерархии управляемой машиной, а рынок представляется неким подобием базара.

Когда госпредприятия и кооперативы стали повышать в полном соответствии с законами рынка цены на свою дефицитную продукцию, большинство хозяйственных и политических руководителей предпочло административные меры экономическим. С высоких трибун гневно осудили «групповой эгоизм» таких производителей. А ведь еще в 1776 году Адам Смит писал: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму».

СЛОЖНЫЙ механизм государственного (и даже межгосударственного) регулирования современного рынка предполагает сочетание экономических и административно-правовых рычагов. Но такого сочетания, при котором не подавляются рыночные стимулы, и, если угодно, эгоистическая мотивация выгоды к развитию и совершенствованию производства.

Опираться предстоит прежде всего на учет интересов хозяйствующих субъектов. Причем ныне наука далеко отошла от одномерного представления об «экономическом человеке», реагирующем только на материальный доход или убыток. Разработан целостный расчетно-модельный аппарат, описывающий поведение и взаимодействие субъектов на рынках труда, капиталов, природных ресурсов, информации, влияние торговой, налоговой, кредитно-финансовой, социальной, внешнеэкономической и других форм государственной политики.

Должна быть организация, «ответственная перед страной за обеспечение данной потребности».

Нужно, освобождаясь от догматизма и многочисленных табу в теории, развернуть изучение механизмов практического функционирования экономики. На этой основе разрабатывать рекомендации и способы воплощения реформы в жизнь, способствовать общему повышению экономической культуры в стране.

Таковы, на мой взгляд, неотложные профессиональные и гражданские наши долги.

Е. МАЙМИНАС.
Доктор экономических наук, профессор.
г. Москва.

Год: мало или много

Время летит в одну сторону — обратного хода у него нет. Можно лишь оглянуться и оценить прожитое. Сегодня как раз для этого есть повод. Год назад, 26 марта 1989 г., состоялись выборы народных депутатов СССР. Все было необычно, непривычно, несравнимо с прошлым временем. Несколько кандидатов на один мандат. Острая политическая борьба между претендентами, дебаты по телевидению, радио, на страницах журналов и газет. И митинги, множество митингов с особой формой демократии сродни новгородскому вече: все решалось ревом толпы — «Да здравствует!» или «Долой!».

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

В СПОРТЕ говорят: победил сильнейший. На прошлогодних выборах случилось иначе: потерпели фиаско многие партийные, советские, хозяйственные руководители, опиравшиеся на силу аппарата, надеявшиеся на гипноз своих высоких постов, дававших им, как казалось, непререкаемый авторитет. Народ поверил другим, тем, кто лучше знал, был ближе к его жизненным заботам. И в этом смысле всех избранных депутатов можно назвать народными. Почти девять десятых из них — коммунисты.

Минул год. Все ли они делом успели доказать, что выполняют обязательства, данные избирателям, не превратились ли их предвыборные программы в широковещательные посулы? Иначе говоря, как прошел дистанцию после выборов до сегодняшнего дня наш депутатский корпус?

Ответ на этот вопрос, словно радуга, впитал в себя много цветовых граней. Если подойти чисто арифметически, то можно сказать: сделано немного. Проведено три съезда народных депутатов СССР, в разгаре третья сессия Верховного Совета страны. Практически наш парламент становится постоянно действующим и активно занят законотворчеством. На счету у депутатского корпуса немало важнейших государственных вердиктов, законы о собственности, о земле, об аренде, о регламенте, статусе народных депутатов в СССР, программа мер по оздоровлению экономики страны, этапах экономической реформы и принципиальных подходах и разработке тринадцатого пятилетнего плана, а также ряд других законов и постановлений, изменения в Конституции СССР.

Но, пожалуй, самые существенные за прожитый год после выборов изменения в жизнь, в судьбы страны внес внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР. Установлен пост Президента Советского Союза, на который избран Михаил Сергеевич Горбачев, утверждена новая редакция 6-й и 7-й статей первой главы Конституции страны, отменившая право КПСС монопольно определять перспективу развития советского общества, линию внутренней и внешней политики нашего государства. Тем самым созданы условия для многопартийной системы в стране.

Сегодня мы еще не можем объемно, во всей полноте представить себе последствия обоих этих шагов. Одно бесспорно: общество вступило в новую полосу развития.

ТРИ СЕССИИ Верховного Совета — время становления и развития советского парламента. Избранный первым Съездом народных депутатов СССР, он поначалу больше напоминал митинг, чем действующий инструмент законотворчества. И только позже, к концу второй сессии, начал обретать деловые черты настоящего парламента, хотя пока так и не достиг желаемого уровня, истинно делового стиля.

Откат митинговой демократии в Верховном Совете СССР начался после того, как набрали опыт и силу его комитеты и комиссии. Именно они теперь становятся той жаркой, постоянно действующей кухней, откуда к нам доносятся ароматы готовящихся законов. Именно здесь при самом активном взаимодействии членов Верховного Совета и других депутатов, с участием представителей правительства, различных научных учреждений, общественных организаций до самых микроскопических деталей рассматривается каждый из этих вердиктов, альтернативные предложения.

Читаете вы это все и скорее всего раздраженно думаете: «Работают депутаты в поте лица, а толку мало. Если не сказать резче». И впрямь, они текут как два пока не сливающихся потока: работа сессий, съездов народных депутатов и реальная наша жизнь, которая сегодня стала намного дороже и менее обеспечена, нежели год назад. Дефицит у нас теперь чуть ли не всеобъемлющий: полки магазинов пусты, цены в кооперативах и на рынке кусают, как осы. А тут еще вспышка межнациональных конфликтов, из-за которых появились тысячи и тысячи беженцев, сбои в промышленности, на транспорте. К тому же в некоторых республиках усилились центробежные устремления. Да, все это неоспоримые, реальные, весьма трагические и тревожные факты. Откуда же они взялись, если наши депутаты так много работают?

Ничего нового, отвечая на этот вопрос, не скажу. Лишь повторю: когда дом перестраивают, у его жильцов неудобств и невзгод прибавляется. Иначе быть не может. Мы начали революционную перестройку общества. И многие противоречия, нехватки, экономические и социальные напряженности сразу всплыли наверх, проявились во всем отталкивающем «блеске». И тут вины большинства наших депутатов — никакой. Повинны те, кто такие болезни долго, многие годы загонял глубоко под кожу общества. Народные депутаты, пожалуй, могут записать себе в актив то, что скрытые болячки обнажились,— своей работой они приблизили этот, безусловно, тяжелый, но неизбежный процесс. Мудро говорят: болезнь входит в нас пудами, а выходит золотниками. И чем скорее начался такой исход, тем быстрее излечится общество.

Однако есть у депутатского корпуса и пассив. С трибун съездов и сессий часто звучит один мотив: принятые законы не работают. Самый наглядный пример — положение дел с арендой. Говорят: виновато здесь прежде всего правительство. Спорить не буду. Только спрошу: ну а сами депутаты, какова их роль? Ответ от ряда очень уважаемых парламентариев получил приблизительно одинаковый. Мои собеседники однозначно и категорически утверждали: главная, первейшая задача Верховного Совета заключается в законотворчестве. С него все начинается, а принятием вердиктов заканчивается. Дальше — дело исполнительных органов, т. е. правительства.

Будь на улице другая пора — переживай общество не столь сложное время, такая позиция не вызывала бы сомнения. Но за окнами весна 90-го, в стране сложнейшее положение, которое могут изменить к лучшему уже принятые и подготовленные к утверждению законы экономического, социального, юридического характера. Тут и возникает вопрос: вправе ли наши парламентарии не бороться активно за эффективность ими же разработанных законов, принятых постановлений. Тем более что есть прекрасный механизм для этого: те же самые комитеты и комиссии, которые «пропустили» сквозь себя эти вердикты. И потому им нетрудно проверить, как исполнительные органы запускают в действие решения парламента.

К этому можно добавить и такое соображение. Закон, каким бы он ни был обстоятельным, все-таки остается, как правило, декларацией принципов. Его практическое действие невозможно без ряда документов. Так называемых подзаконных актов: инструкций, положений, распоряжений. Однако нередко случается: закон издается, а все это еще не готово. И полезное, нужное народу, стране дело стопорится. Не принесет ли пользы, если комитет или комиссия, отвечающие за разработку закона, ближе к финишу этой работы оценят качество подготовленных исполнительными органами подзаконных актов. И если надо, потребуют их доработки. Тогда разрыва между словом парламента и действиями правительства не будет.

ЕЩЕ О ПАССИВЕ. О том, почему мы справедливо считаем, что не все избранники оправдывают наши надежды. Для этого у избирателей есть основания: они видят, что происходит в их цехах, лабораториях, на фермах и полях, чем заполнены полки магазинов. И в то же время имеют возможность наблюдать и слышать по телевидению и радио, что и как говорится на трибуне сессии или съезда, определять, кто есть кто.

А видим и слышим мы, как неоправданно затягивается обсуждение уже проясненных вопросов, возникают «на ровном месте» стычки между депутатами, которые никак нельзя отнести к борьбе мнений, ибо такие перепалки на самом деле — схватки амбиций. И все это становится тормозом плодотворной работы сессии или съезда. Примеров тому множество. Случалось, вчера обсудили вопрос, провели по нему голосование. А сегодня на трибуне «возникает» сердитый депутат и утверждает, что все сделано неправильно — надо заново переголосовывать. Был ли он в зале накануне? А если был, чего же молчал? Теперь же к его мнению по понятным причинам не хотят прислушиваться. Он же шумит, считая, что ущемляются его права.

Вообще, о своих правах некоторые депутаты пекутся с особым рвением. Одни требуют, чтобы им разрешили приостанавливать решение местных органов Советской власти, если эти решения по их мнению не отвечают интересам избирателей. Иными словами, хотят стать над местными Советами и диктовать им свою волю. Другие негодуют по поводу критических замечаний прессы в адрес парламента, депутатов. И ссылаются на собственную неприкосновенность, проявляя тем самым полное непонимание юридического содержания этого термина. Хотят или не хотят, но они ставят себя в особое положение. Справедливо добиваясь ликвидации вязкого слоя партийно-государственной бюрократии, долгие годы оберегавшегося от критики, в то же время пестуют новую касту неприкасаемых — депутатский корпус. Как тут не вспомнить перефраз строки известной песни: «Вышли мы все из застоя». Ох и крепко же держат некоторых депутатов старые представления и методы.

Порой на съездах и сессиях ораторы совершенно не задумываются над целесообразностью вносимых ими предложений. Им кажется, чем оригинальнее, необыкновеннее такое предложение, тем выше авторитет его автора. И беззастенчиво крадут время коллег на выслушивание сомнительных сентенций. Депутат в генеральских погонах, например, предложил: обязать Президента пройти трехмесячные курсы при Академии Генерального штаба, чтобы повысить свои военные знания. Так сказать, к курсу молодого солдата добавить теперь и «курс начинающего Президента». Что, кроме скептической улыбки и огорчения за нетактичность депутата, может вызвать такая «новация»?

И ВСЕ-ТАКИ беспокоит не только определенная неорганизованность в работе депутатского корпуса, увлечение некоторых его членов митинговым стилем, показной активностью. Тревожит, что трибуну сессии, съезда, страницы газет нередко используют для сомнительных политических заявлений. Всем, вероятно, запомнилось выступление депутата Ю. Афанасьева в ходе обсуждения на третьем Съезде вопроса о введении поста Президента страны. Он излагал позицию межрегиональной депутатской группы по этой проблеме. Каждый волен иметь собственные взгляды и отстаивать их. На то и плюрализм. Именно так бы и расценили депутаты речь Ю. Афанасьева не произнеси он заключительных фраз. А было сказано следующее: «Если наш вождь и основатель действительно заложил основу чего-то, так это возведение в принцип государственной политики массового насилия и террора. И, кроме того, он возвел в принцип государственной политики беззаконие». В доказательство оратор не привел ни одного факта. Коллеги Ю. Афанасьева по межрегиональной группе поспешили от него отмежеваться, заверив, что на своих собраниях они никогда не обсуждали таких вопросов.

Съезд продолжил работу. Но так и не дождался от Ю. Афанасьева добавочных разъяснений по поводу описанного инцидента. Видимо, депутат твердо уверен в своей правоте. Тогда непонятно, почему он носит партбилет с изображением «отца советского терроризма и беззакония».

Много «шума» наделал и депутат А. Казанник, кандидатуру которого выдвинули на пост Председателя Верховного Совета СССР. Помните, поднявшись на трибуну, он зычным голосом сообщил, что сделал это не для самоотвода, а чтобы победить, что может руководить парламентом. После голосования оказалось, что он «понес сокрушительный успех». Не набрал и четырех процентов голосов. Впрочем, удивительного тут ничего нет. Вряд ли он мог завоевать уважение у большинства коллег из-за своего интервью, опубликованного в «Вечернем Омске» с месяц назад. Отрывки из него процитировал депутат Ю. Комаров. Отвечая на вопросы редакции, А. Казанник обвинил руководство страны в подкупе многих депутатов, а тех — в продажности. По его утверждению «срабатывает система подкупа и при распределении должностей в комитетах и комиссиях Верховного Совета СССР». Тем самым он поставил под сомнение честность ряда депутатов. В том числе, к примеру, получающих высокие оклады председателей парламентских комитетов и комиссий: Ч. Айтматова, Б. Ельцина, Ю. Рыжова, Ю. Бородина и других. Во всяком случае такой вывод напрашивается, когда знакомишься с рассуждениями А. Казанника.

Не завидую членам комиссии по вопросам депутатской этики. При том уровне политической, нравственной и полемической культуры, которого «достигли» некоторые их коллеги, при том представлении, как должен вести себя парламентарий «дома и на работе», что ему стоит делать, а чего — не следует, хлопот у этой комиссии окажется уйма.

ИТАК, год: мало это или много? Как видим, за время после выборов народных депутатов СССР в стране произошли заметные изменения. И все-таки мы идем по пути перестройки медленнее, чем могли бы. Ответственность за это ложится и на тех, кто год назад обрел доверие избирателей, получив из их рук мандаты народных депутатов. Им никак нельзя обольщаться сделанным, хотя они и прошли определенный путь к политической и государственной зрелости. Как бы хотелось, чтобы она быстрее пришла ко всем нашим избранникам, и советский парламент стал местом, где не прекращается тяжелая, плодотворная работа профессиональных политиков, отдающих силы, энергию оздоровлению, возрождению нашего общества.

Мирослав БУЖКЕВИЧ,
Парламентский обозреватель «Правды».

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

Возвращение

«...я останусь членом партии». (А. ШЛЯПНИКОВ).

«Никакой роли в партии Шляпников не играет, новое поколение партии знает Шляпникова только по ошибкам». (Н. ЕЖОВ).

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х годов и начала 50-х годов, Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС, Прокуратура СССР, КГБ, Верховный суд СССР проделали большую работу по реабилитации репрессированных. Отечественной истории возвращаются имена и дела ленинской гвардии большевиков.

О некоторых из видных революционных, партийных и государственных деятелях рассказано по заслугам много. О других — незаслуженно мало. Восполняя этот пробел, публикуем документальный очерк об Александре Гавриловиче Шляпникове, недавно восстановленном в партии.

«Дорогой друг» и «враг народа»

Пожалуй, никого не осталось из ленинской гвардии, членов доктябрьского ЦК партии большевиков, из активнейших участников трех революций, из первых наркомов первого Советского правительства,— о ком бы так мало, скупо, невразумительно было сказано в печати, как о Шляпникове. Почему?

Взгляните на два эпиграфа, которые вынесены под заголовок. Первый — слова А. Г. Шляпникова, когда его «вычищали» из партии. Вот как звучала эта фраза полностью:

«Если Центральная комиссия по чистке считает, что мои выступления здесь были неясны, я говорил и еще раз повторяю, что я не мыслю себя вне партии, и какое бы ни было ваше решение, я останусь членом партии».

На том же заседании выступал небезызвестный Ежов — восходящая звезда в сталинском созвездии. Уже тогда, еще не будучи наркомвнудел, он примерял «ежовы рукавицы». Он-то и произнес фразу, которую мы вынесли вторым эпиграфом, а вернее антиэпиграфом.

Шляпникова из партии исключили, а вскоре и расстреляли как «врага народа». Но и после его смерти эпиграф и антиэпиграф спорили целых полвека. Всемогущий пигмей, возглавивший НКВД, его приспешники и последыши не только в фискальстве и костоломстве, но и в сочинительстве сделали все возможное и невозможное, чтобы несколько поколений наперед знало Шляпникова как «главаря антисоветской контрреволюционной группировки», «двурушника», «клеветника», «врага народа». И эти черные ярлыки пятьдесят с лишним лет расползались, словно тараканы, проникая даже туда, куда и предположить трудно.

Откроем 35-й том четвертого издания Сочинений В. И. Ленина. Здесь, среди писем, телеграмм и записок, написанных Лениным с февраля 1912 года по декабрь 1922 года, двенадцать писем, адресованных А. Г. Шляпникову. Переписка В. И. Ленина с А. Г. Шляпниковым имеет большое значение для понимания их позиций по ряду вопросов первой мировой войны и начала революции 1917 года в России. Не случайно эти письма Ленина в 1925 году были изданы отдельной книгой. Не будем пока вдаваться в их содержание.

Какие же к этим письмам примечания? На странице 493-й читаем: «В годы мировой империалистической войны Шляпников был послан ПК (Петербургским комитетом.— Ред.). РСДРП и думской фракцией большевиков в Стокгольм и некоторое время выполнял функцию передаточного звена между Лениным и русской частью ЦК РСДРП и ПК. Впоследствии Шляпников был разоблачен как враг народа».

Ни имени, ни отчества, ни года рождения, ни года смерти, ни партийного стажа — ничего! Так, просто «передаточное звено». Осуществлял функцию. Да и то — некоторое время. Так что не обращайте на этот факт никакого внимания. А вот то, что разоблачен как враг народа — это зарубите на носу.

Так и гуляла «ежовская» оценка из тома в том, из монографии в монографию, из статьи в статью. Испустил дух в собственного изготовления пыточной Ежов, почил в бозе «отец родной», Генеральный прокурор Р. Руденко официальным документом установил, что Шляпников был осужден необоснованно, в подпольной или фракционной деятельности при исключении из партии не обвинялся, а черный шлейф за большевиком-ленинцем все чадил и чадил. И коптил чистое небо и честное имя. На прошениях о восстановлении Шляпникова в партии друг за другом менялись высокие имена-адресаты: Хрущев, Суслов, Брежнев, Черненко. Фамилии разные, а ответ один: «нет оснований».

В декабре 1988 года Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС восстановил в КПСС (посмертно) Александра Гавриловича Шляпникова, восстановил, стало быть, и его партийный стаж — с 1901 года. Благодаря настойчивости родных, близких, сотрудников КПК, Института марксизма - ленинизма при ЦК КПСС.

Тогда и были сняты все незаслуженные и незаконные обвинения, все черные ярлыки. Тогда и была дана объективная и принципиальная характеристика и ошибок, и заслуг видного деятеля партии.

Да, Шляпников в 1920—1922 годах возглавлял «рабочую оппозицию». Да, идейная платформа этой группы по ряду вопросов была ошибочной, теоретически и практически несостоятельной. Да, Ленин резко критиковал Шляпникова, Коллонтай. Но это была критика товарищей по партии, которые «несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно». Ни о каких «врагах» и речи не шло. На одном из заседаний X съезда Ленин сказал: «Мы с т. Шляпниковым знаем друг друга много, много лет, еще во время работы в подполье и эмиграции...»

Резко осуждая политические ошибки, Ленин в то же время поддержал деловые предложения «рабочей оппозиции», направленные на улучшение благосостояния рабочих масс, на очищение партии от непролетарских и ненадежных элементов, на борьбу с бюрократизмом, на демократизацию внутрипартийных отношений. Известно, что некоторые из этих предложений были включены в резолюцию X съезда. На том же X съезде А. Г. Шляпников, И. И. Кутузов были избраны членами ЦК РКП(б), а А. С. Киселев — кандидатом.

Как расценивал этот факт В. И. Ленин? «Когда в ЦК включается товарищ из «рабочей оппозиции» — это есть выражение товарищеского доверия, это есть проявление высшего доверия, больше которого в партии не может быть».

Не стоит скрывать, что после X съезда партии «рабочая оппозиция» некоторое время продолжала в организованной форме отстаивать свои позиции. За что XI съезд серьезно предупредил А. Г. Шляпникова, С. П. Медведева, А. М. Коллонтай.

После XI съезда РКП(б) «рабочая оппозиция» как организованная группа окончательно распалась. Правда, в ходе последующих политических дискуссий двадцатых годов Шляпников и некоторые другие лидеры бывшей группы неоднократно выступали устно и в печати с критикой политики ЦК по актуальным вопросам. Но ничего антипартийного в этих выступлениях не содержалось.

Об участии Шляпникова в «рабочей оппозиции» сказано очень много — и в специальной, и в массовой литературе. Об участии в революции — почти ничего.

«Я мечтал стать токарем»

Родился Шляпников в древнем городе Муроме, который вошел в былины, сказы, песни. А вот в каком году родился, точно определить трудно. В разных источниках приводятся три даты: то 1883-й, то 1884-й, то 1885 год. Разнобой объясняется очень просто: чтобы приняли на работу мальчишку, приходилось идти на прибавку годков то на год, то на два.

«Знакомство с заводской жизнью, с мастеровыми старого закала возбуждало во мне желание стать свободным и вольным мастеровым. Я мечтал стать токарем по металлу и к этой мечте стремился всеми силами»,— писал Шляпников.

С гордостью он пишет, как в Сормове ему «удалось поступить на токарный станок». Так ученые пишут о поступлении на кафедру философии или филологии, а музыканты — в класс скрипки.

После Сормова — не менее известные питерские заводы: Невский судостроительный, Семянниковский, Обуховский. На последнем пробыл всего две недели — уволили за участие в стачке, занесли в черные списки.

Так начался путь мастерового, так начался путь в революцию. Эти два пути столь плотно переплелись в тугой жгут, что не отличишь, где революционер, где рабочий. Рабочий революционеру помогал. А революционер мастеровому мешал: слишком часто увольняли.

В 1902 году молодой рабочий Александр Шляпников и его товарищи организовали Муромский комитет РСДРП. Работа пошла веселей. Да на беду в организацию затесались два провокатора. Из-за них пришлось посидеть около года в одиночке. Освободили под надзор полиции.

А там подошел 1905 год. Стачки, массовки, демонстрации, стычки с полицией... А затем снова одиночка. На сей раз Владимирской центральной каторжной тюрьмы. Здесь стены потолще и режим пожестче.

«В день освобождения владимирские черносотенцы избили меня на улице и с вещественными доказательствами на лице я явился на родину».

Он любил юмор. Чем было тяжелей, тем он чаще шутил. Привычка осталась на долгие годы. И пригодилась не только в царских тюрьмах.

На воле было не слаще. Слежки, засады, провокации. Больше двух месяцев на воле не погуляешь, как ни конспирируйся.

В 1908 году Александр Шляпников, двадцати трех лет от роду, впервые уехал за границу. Вернее, был направлен Петербургским комитетом РСДРП. Скитался по заводам Франции, Англии, Германии. Он никогда не считал себя профессиональным революционером. Он был рабочим-революционером. И даже в эмиграции старался быть в среде рабочих.

Работая на заводах во Франции, А. Г. Шляпников состоял членом Французской социалистической партии. Переехав по совету В. И. Ленина в Германию, он работал в рядах Германской социал-демократической партии.

И когда нелегально, с паспортом французского гражданина Ноэ, вернулся в Россию, снова работал на заводе — сначала у Леснера, потом у Эриксона. Работал на любимом токарном станке. Свою мечту быть металлистом он бережно пронесет через всю свою жизнь.

Так и шла жизнь: днем работа за станком, после смены — масса забот и хлопот, масса партийных поручений, которые требовали мужества, выдержки, крепких нервов и, конечно, оптимизма, чувства юмора. Да еще прибавьте сотрудничество в «Правде», «Просвещении», «Металлисте», «Социал-Демократе».

В сентябре 1914 года Петербургский комитет снова отправляет его за границу. На сей раз с более серьезным заданием: быть уполномоченным для связи с Центральным Комитетом. Были поручения и международного характера. Работал в Швеции, Норвегии, Дании, Англии.

Именно к этому периоду относятся письма В. И. Ленина к А. Г. Шляпникову, большинство которых начинается с обращения: «Дорогой друг!» В 49-м томе пятого издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина мы насчитали тридцать два таких письма. Приведем лишь некоторые отрывки из них:

«Дорогой друг! Приехал вчера с реферативной поездки и нашел Ваши письма. Большущий Вам привет, а через Вас всем русским друзьям!»

«Жму крепко руку и желаю бодрости. Времена тяжелые, но... вывезем!»

«Вообще, насчет Вашего положения Вы уже из № 36 увидите, что Вы официальный и уполномоченный представитель ЦК. Вы были таковым раньше. Вы остались тем же».

Под «№ 36» Ленин имел в виду нелегальную газету «Социал-Демократ» за этим номером.

Здесь, очевидно, следует пояснить, что общее руководство партией осуществлял тогда находящийся за границей Центральный Комитет. В него входили В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев и с осени 1915 года А. Г. Шляпников, как уполномоченный Центральным Комитетом для работы в России.

Именно Шляпников по поручению ЦК был организатором в России Русского бюро Центрального Комитета. В бюро входили: В. Н. Залежский, И. И. Фокин, Г. И. Осипов, А. Г. Шляпников. Затем в бюро были введены известный правдист К. С. Еремеев и иваново-вознесенский большевик Е. А. Дунаев.

Бюро этого состава проводило работу в тяжелейших условиях подполья под постоянной угрозой провала. И к весне 1916 года от него почти никого не осталось.

В конце 1916 года Александр Гаврилович окончательно возвращается в Россию с основным поручением — воссоздать Бюро ЦК РСДРП. Такой орган был создан. Его руководящее ядро состояло из А. Г. Шляпникова, П. А. Залуцкого, В. М. Молотова.

А. Г. Шляпников принимал самое непосредственное участие в Февральской революции. Был членом инициативной группы по созданию Петроградского Совета рабочих депутатов и выбран в исполком Совета. На него была возложена забота по вооружению рабочих, по созданию первых отрядов красногвардейцев, по выработке устава Красной гвардии.

С первых дней легального существования большевистской партии Шляпников по-прежнему в центре событий. Тем более что в эти дни вся тяжесть руководящей работы легла на плечи Русского бюро ЦК.

В марте возвращаются первые группы эмигрантов и ссыльных. Бюро расширяется. В него вводят М. К. Муранова, И. В. Сталина.

Чтобы понять суть, ход дальнейших событий, стоит, наверное, привести оговорку из протокола заседания Бюро относительно Сталина: «...являлся бы желательным в составе Бюро ЦК, но ввиду некоторых личных черт, присущих ему, Бюро ЦК высказалось в том смысле, чтобы пригласить его с совещательным голосом». Протокол есть протокол. И можно только предполагать, что за «личные черты» насторожили членов Бюро. Но эта оговорочка впоследствии дорого обойдется одному из членов Бюро — Шляпникову.

Ближе к Октябрю события развивались столь бурно, что мы вынуждены ограничиться лишь краткой хроникой тех эпизодов, в которых принимал участие Александр Гаврилович Шляпников.

2 марта состоялось первое легальное собрание питерских большевиков. Был образован временный Петербургский Комитет, в который вошел Шляпников.

3 апреля в Петроград возвращаются Ленин и большая группа большевиков. Организатором встречи на станции Белоостров и на Финляндском вокзале был Шляпников. Заметим снова, что впоследствии роль главного церемониймейстера станет отводиться Сталину, хотя этот факт явно был не в ладах с подлинными источниками, с подлинными свидетельствами. И это тоже войдет в черный зачет.

Участник исторического заседания ЦК РСДРП(б) 16 октября, на котором решался вопрос о вооруженном восстании, поддержал позицию Ленина.

Вот как описывает Шляпников Смольный во время вооруженного восстания:

«В маленькой комнате заседаний Военно-Революционного Комитета все утопало в синем табачном дыму. Бегают вестовые. Являются уполномоченные за справками, мандатами. За столом несколько членов Военно-Революционного Комитета бегло обмениваются мнениями. Вижу усталых, красноглазых от бессонницы товарищей Подвойского, Антонова-Овсеенко, Шагова и других бодрствующих и отдыхающих тут же товарищей. Узнаю, в чем ощущают нужду. Общее требование людей и средств».

А затем Шляпников среди делегатов II Всероссийского съезда Советов. Рекомендован партией в Совет Народных Комиссаров наркомом труда. Этот факт о многом говорит. В первое Советское правительство отбирались наиболее выдающиеся революционеры, эрудированные, одаренные люди. Как заметил один из западных публицистов, это было тогда самое интеллектуальное правительство в Европе.

Александр Гаврилович всегда был честен и открыт. Не боялся открыто отстаивать свои взгляды. И так же честно, открыто признавать свои ошибки. Это проявилось и в инциденте, который произошел в ноябре 1917 года. Шляпников разделял точку зрения о необходимости создания социалистического правительства на коалиционной основе. Он подписал среди других народных комиссаров заявление о сложении своих полномочий, но в отставку не вышел, продолжая работу народного комиссара труда. Вспоминая впоследствии этот факт, он так объяснял его:

«Я заявил о своей солидарности в вопросе о соглашении, но сказал, что решительно протестую против отказа от работы. Свою подпись дал с оговоркой, что согласен лишь с политической оценкой момента, но отнюдь не согласен покидать работу, и что заявление, само собой разумеется, пойдет только в партийном порядке... Кажется, в тот же день было совещание фракции ВЦИК, на котором я отмежевался от уходивших, но выразил свое согласие в вопросе о необходимости временного соглашения с левыми социал-революционерами».

В 1918 г. Шляпников одновременно являлся наркомом торговли и промышленности, оставаясь наркомом труда.

Весной 1918 года руководил работами по эвакуации ценностей из Петрограда. Летом того же года ЦК РКП(б) послал его особым уполномоченным на юг России по заготовкам хлеба для промышленных районов Советской России.

В годы гражданской войны выполнял ряд важных поручений партии. Он был членом РВС Южного и председателем РВС Каспийско - Кавказского фронтов. В ноябре 1919 года Шляпников назначен членом РВС 16-й армии. До начала 1920 года находился на Западном фронте.

В 1920 году возглавлял ЦК Всероссийского союза металлистов, был членом президиума ВЦСПС.

В 1921—1922 годах руководил Комиссией по улучшению быта рабочих в Москве, входил в состав Центральной комиссии по проверке и чистке партии, являлся членом Комитета помощи голодающим.

Каждая из этих хроникерских, кратких записей заслуживает отдельной книги. За каждой записью напряженный, до изнеможения, труд, борьба мнений, столкновения взглядов, бесконечные споры. А. Шляпников любил спор, охотно вступал в него и, ничего и никого не боясь, искренне отстаивал свои взгляды. Именно из-за этой черты характера он приобретал немало личных врагов даже в стане друзей. И это впоследствии сильно сказалось на его судьбе.

Он остался членом партии

Вот мы и подошли к той роковой черте в биографии А. Г. Шляпникова, после которой обвинения в его адрес накручивались как снежный ком. И виной тому была не «рабочая оппозиция», о которой мы уже рассказали.

Начиная с 1923 года Шляпников работал на разных должностях: член редколлегии Госиздата, советник полпредства СССР во Франции, председатель правления «Металлоимпорт», председатель объединения метизной промышленности, начальник стройсектора Госплана РСФСР. Путь довольно поучительный и очень характерный для многих ленинцев-большевиков, которые вот так же, ступенька за ступенькой, спускались в преисподнюю 1937 года.

Не только по должностной, но и по партийной линии.

В самый разгар внутрипартийной борьбы Шляпникову и Медведеву приписывалась роль «идейных руководителей» возникавших одна за другой, как по мановению волшебной палочки, группировок в различных городах. Все они объявлялись «подпольными, антипартийными», «контрреволюционными», «антисоветскими». Все они якобы создавались и организовывались бывшими лидерами рабочей оппозиции — Шляпниковым и Медведевым.

Как выяснилось гораздо позднее, все эти дела были фальсифицированы. А Шляпников открыто писал в 1926 году «о подлой провокации, действовавшей по директивам партийных и контрольных органов». Это подливало бензина в огонь, который разгорался все сильней и сильней.

17 октября 1926 года в «Правде» было опубликовано «Извещение ЦК ВКП(б) о внутрипартийном положении», в котором Шляпников и Медведев обвинялись в меньшевизме, ликвидаторстве и других тяжелейших грехах. В ответ Шляпников и Медведев пишут в Политбюро и ЦКК ВКП(б), что «ни в каком фракционном блоке не состояли и никакой раскольнической политики не вели». Это заявление рассматривалось в Политбюро. Президиум ЦКК вынес Шляпникову строгий выговор с предупреждением, а Медведев был исключен из партии. Протестуя против этого несправедливого решения, Шляпников и Медведев отправляют новое письмо в Политбюро. В ответ им ставится ультиматум: признайте публично свои ошибки, покайтесь во фракционных методах борьбы с партией, заверьте, что никакой фракционной работы вести не будете. Так появился текст, отредактированный Л. М. Кагановичем и утвержденный Политбюро. Под ним стояли подписи Шляпникова и Медведева. И прежнее решение Президиума ЦКК ВКП(б) было отменено, будто его и не было.

Но это были цветочки, а ягодки — впереди. Перу Шляпникова принадлежит несколько книг: «Революция 1905 года», «Заметки о Франции», «Канун семнадцатого года», «Семнадцатый год». Последняя работа вышла в четырех томах. Первый — в 1923-м, четвертый — в 1931 году.

Вот эта книга — «Семнадцатый год» и вызвала высочайший гнев. Спешно была организована публикация в «Правде». 8 января 1932 года появилась двухподвальная статья за подписью группы товарищей во главе с П. Поспеловым. Заголовок «рецензии» хорошо отражает ее содержание — «1917 год в меньшевистском освещении». Трудно пересказывать содержание статьи. Начиная с первого абзаца, это какой-то бессвязный набор ругательств-ярлыков: «возмутительная клевета», «чудовищная фальсификация», «гнусный троцкистский пасквиль», «меньшевик в теории», «оппортунист на практике» и прочее, прочее в том же духе. Единственное, что ясно просвечивалось в статье, так это то, что автор не заметил руководящей и направляющей роли товарища Сталина в Октябрьском вооруженном восстании. А товарищ Сталин к тому времени претендовал на роль второго вождя, на равных с Лениным. Как же так, его не заметили?!

Тотчас за статьей, словно по заранее расписанному графику, последовал новый ультиматум Политбюро, оформленный специальным решением:

«Предложить т. Шляпникову признать свои ошибки и отказаться от них в печати. В случае же отказа со стороны т. Шляпникова выполнить этот пункт в 5-дневный срок — исключить из рядов ВКП(б)».

Напрасно Александр Гаврилович объяснял, что свои воспоминания он не рассматривает как научный труд, напрасно просил дать ему возможность исправить неточности и формулировки, которые могут подать повод для неправильного толкования. Ничего не помогало.

Последовал многоступенчатый этап чистки: в партийной организации Госплана РСФСР, Бауманской районной, Московской областной, Центральной комиссии по чистке. Допросы, унизительные дознания, придирки, оскорбления, унижение человеческого достоинства. Но это еще не было адом, а только преисподняя. Ад был впереди.

Исключение из партии было автоматически предрешено. Вскоре Шляпников был выслан в административную ссылку в Северную Карелию, но через несколько месяцев возвращен в Москву. В январе 1935 года был арестован и осужден на 5 лет заключения в концлагере. Это наказание поначалу (скорее всего, для отвода глаз) было заменено ссылкой в Астрахань. Ну а 2 сентября 1937 года последовал заключительный акт — арест, допросы с пристрастием, тем более, что подследственный категорически опровергал предъявленные ему обвинения: готовил террористический акт против товарища Сталина. Затем последовал заранее предрешенный расстрел.

Сохранился документ — телеграмма, которую Шляпников отправил из Астрахани в Москву Ежову: «Прошу оказать жене детям лечебную помощь». Просьба была удовлетворена, помощь оказана.

Жене Екатерине Сергеевне — сначала 8 лет заключения в лагере, потом — вечная ссылка в Сибирь. Освободили ее только через девятнадцать лет после ареста.

Детей разбросали по детским домам, но до поры до времени:

старшему сыну Юрию в возрасте 22 лет — 10 лет лагеря;

дочери Ирине в возрасте 20 лет — 10 лет ссылки;

младшему сыну Александру в возрасте 18 лет — 8 лет лагеря.

Остается добавить совсем немного.

Александр Гаврилович Шляпников и Сергей Павлович Медведев расстреляны в сентябре 1937 года.

На одном из многочисленных допросов С. П. Медведев показал:

«Я считал, что наше «преступление» состояло в том, что я и Шляпников не уложились в прокрустово ложе «сталинской эпохи».

Александр Гаврилович Шляпников и Сергей Павлович Медведев остались коммунистами — и по официальным документам, и в нашей памяти.

Л. КУРИН.
Н. СУРИКОВ.

«Рабочая» против рабочих

Автор этой публикации, собкор украинской республиканской «Рабочей газеты», выступал в «Журналисте» в прошлом году. В статье «Как я потерял общий язык с редактором» А. Тертычный рассказал о причинах разногласий со своим шефом: факты зажима критики и телефонного права, прикрытие провалившихся местных руководителей, командные антидемократические методы руководства коллективом под прикрытием разговоров о гласности и демократизации. Со дня публикации прошло восемь месяцев. Что изменилось в стиле руководства «Рабочей газетой»! Ничего, считает автор публикации в «Журналисте».

— *Вы рабочая газета или газета ЦК?*— такой неожиданный вопрос услышал мой коллега, корреспондент «Рабочей газеты», после выступления с критикой союза шахтерских стачкомов. Напрасно он пытался объяснить, что вместо разделительного «или» надо ставить соединительный союз «и».

— Что тут непонятного?— сказал, узнав об этом эпизоде, редактор Н. Шибик на очередной летучке.— Мы — «Рабочая газета», газета ЦК Компартии Украины. Очень просто.

Просто? Давайте откроем глаза и признаем то, что давно вызывает недоумение многих читателей: позиция «Рабочей газеты» все чаще не соответствует ее названию.

Вот и в осенних публикациях о стачкомах наша газета фактически выступила... против рабочих.

Ни у кого не вызывает сомнения факт: в стачкомы вошли в большинстве своем подлинные рабочие лидеры. Нравятся они кому-то или нет, удобны ли для общения — другой вопрос. Люди из забоя, понятно, не больно искушены в экономике и политике — прекрасная возможность для партийных комитетов научить, убедить, удержать от ошибок истинных, а не мнимых представителей рабочего класса.

Как же повели себя партийные работники, которых пригласили на учредительную конференцию регионального союза? Традиционно: отмолчались, от диалога ушли.

Выходит, местным партийцам *под силу агитировать только послушных*, ершистые не по плечу? Вот бы республиканской газете и задать вопрос: почему партработники оказались не на высоте?

«Рабочая газета» своего *мнения не высказала*, зато предоставила одному из отмолчавшихся товарищей (в соавторстве с собкором) целую полосу под тревожным заголовком: «Союз стачкомов жаждет власти?» Все стачкомы, сообщалось в статье, объединились в том, что забыли первоначальные цели забасткомов. Но дальше цитируются документы союза, которые опровергают это обвинение. «Не создает ли РССКД свою наемную армию?» — спрашивают авторы. Автоматически считая ответ положительным, патетически восклицают: «И за счет чего? За счет детсадов, путевок, спорта — социальных нужд шахтеров».

Конечно, в текстах деклара*ции и устава, принятых конфе*ренцией, были несообразности и некоторые завихрения.

— Да разве это по-честному? — возмутились после публикации «РГ» рабочие.— Ладно, мы чего-то не понимаем, так объясните!

Письмо трех членов стачкомов газета все же вынуждена была напечатать. И оно убедительно отмело обвинения первой публикации. Но, как ни странно, наш редактор остался уверен в ее правоте. И высказался так: «Именно таких публикаций не хватает нашей газете». Не поколебало Н. Шибика и то, что в редакцию пришло немало возмущенных шахтерских писем. Увы, только избранные увидели свет на страницах газеты, причем в обрамлении откликов, безоговорочно поддерживающих авторов первой публикации.

Похоже, и сам редактор уве*ровал в очередную иллюзию*, хотя ее развеяли своими публикациями «Социалистическая индустрия», а потом и «Правда». Центральные газеты тоже не все на веру приняли, достаточно критически оценив порой опромет*чивые действия* стачкомов. Однако публикации наших московских коллег пронизаны стремлением понять новых рабочих лидеров, а не пинать их огульно, как сделала «Рабочая газета». Обидно признавать, что не моя газета заметила глубинные причины недовольства шахтеров, их нервной готовности возобновить забастовку. Ведь при всей важности для горняков условий труда и размеров заработка протест продиктован чувством собственного достоинства — тем самым возвышением личности, без которого перестройка немыслима. «Годами в горняцких коллективах правила властная рука. Исподволь утверждалась не столько сознательная дисциплина, сколько власть страха. Боязнь потерять премию. 13-ю зарплату. Выслугу. Об этом с болью говорят едва ли не в каждой нарядной» («СИ», № 228).

Конфликт в разрезе

Летняя стачка сбросила было с шахтерской души бремя страха. Но тут со своей оценкой событий выступила «Рабочая *газета»*. И потребовала упразднить забасткомы, аргументируя это так: «...добившись подписания соглашения с правительством, передав власть, стачкомы исчерпали функции, давшие им имя». Что соглашения еще не выполнены, нашу газету не смущает. Как и тот факт, что только в стачкомах шахтеры впервые почувствовали реальные гарантии защиты своих интересов, своего законного права на равных говорить с любым начальником.

Другое дело, что забастовка— опасное оружие. Обращаться с ним надо чрезвычайно осторожно и обязательно в рамках закона — этому, видимо, и следует учить новых рабочих лиде*ров. А мы их просто попытались* поставить вне закона. Сработала застойная привычка командовать сложнейшими социальными и психологическими процессами — типичная иллюзия вчерашнего дня.

Вчера и позавчера было, к сожалению, так. Но не сегодня...

На словах-то «все путем»: наша газета неустанно призывает к инициативе и демократизации, но... лишь в тех рамках, которые считают возможным местные власти. А вот если за рамками — извините! Как смели шахтеры без разрешения создать региональный союз стачкомов? Власти захотелось? А еще чего?

Как же дошли мы до жизни такой? «Рабочая» — против рабочих. С какого боку ни смотри, получаешь одно: сработала принятая во многих газетах абсолютная власть редактора. Ведь конфронтационную направленность статьи против стачкомов *осудили на летучке многие* сотрудники редакции. Почему ж было не обсудить статью до публикации? Можно бы избежать многих перехлестов, которые простительны работавшим в горячке авторам, но не газете, политической трибуне партии.

У нас, к сожалению, такое не принято. Редактор целиком полагается на свой личный опыт и не желает учиться даже на собственных ошибках.

Пример тому—поиск врага в союзе стачкомов. Явная потеря престижа газеты, подрыв доверия у читателей.

— Мы — газета ЦК,— твердит редактор.— И должны проводить линию ЦК, защищать позицию ЦК...

Давайте присмотримся к этому аргументу. Единственная грань между партийным и антипартийным в печати, по Ленину, определяется партийной программой *и тактическими резолюциями* партии. Откроем материалы XXVII съезда КПСС, XIX партконференции — в частности, резолюции о гласности, о борьбе с бюрократизмом.

Соответствует ли этим резолюциям позиция «Рабочей газеты» по ключевым задачам партийной печати? Первое — анализ работы партийных организаций республики: первичных, районных, городских, областных. *Все знают, что большинство из* них опасно отстало от процессов обновления: достаточно вспомнить весеннюю кампанию по выборам народных депутатов, растущий выход коммунистов из партии. Полистайте подшивку «Рабочей газеты» — ничего об этом на ее полосах нет.

Раздраженный народ бурлит по поводу привилегий руководящих работников. В «РГ» никаких признаков возмущения — ограничиваемся критикой кооператоров да торговых работников.

По многим позициям «РГ» оказалась в хвосте перестройки. Так мы и идем впереди всех... по лестнице, ведущей вниз.

Этой самоубийственной дорогой нашей и многим другим газетам придется идти, пока не будет демонтирован ржавый механизм руководства партийной печатью, коллективами редакций, которые стали звеньями командно - административной системы. Той самой, что пытаются сегодня демонтировать здоровые силы партии.

В такой системе все стоит на своих местах, все имеет свою перевернутую логику. Начиная от назначения на редакторский пост человека, чья первейшая доблесть — вовсе не профессионализм и порядочность, а послушание. Все остальное желательно, но потом, во вторую очередь.

Наша «Рабочая газета» — типичное тому подтверждение. С приходом редактора Н. Шибика газета, по мнению многих коллег-профессионалов, стала серой, отстала от жизни. Три года мы теряли подписчиков. И именно в эти годы акции нашего редактора неуклонно шли вверх: сначала получил председательское кресло в Союзе журналистов Украины (а с ним престижные командировки в США и Японию), потом деле*гатский мандат на XIX* партконференцию, значок народного депутата СССР.

Депутат от Союза журналистов, между прочим, не получил мандата от первичной организации. Нас в редакции никто не потрудился спросить, годится ли такой человек на роль депутата. А вдруг да мы бы сказали: «Нет»? Мы-то его хорошо знаем — в отличие от тех, кто проголосовал за него на пленуме *Союза журналистов СССР.*

А. ТЕРТЫЧНЫЙ.
Собкор «Рабочей газеты» по Киевской и Черниговской областям.
Украинская ССР.

Колонка редактора

Люди устали ждать. Их раз*дражают пустые прилавки* и политическая нестабильность. Все по горло сыты обещаниями. А при поголовном дефиците политической культуры (откуда ей было взяться в условиях тоталитаризма?) нетерпение возбужденных людей может принимать и крайние формы.

Всегда ли учитываем это мы, журналисты? К сожалению, нет. Ведь по уровню политической культуры мы и сами недалеко ушли от наэлектризованной массы, настроения и чувства которой не можем не выражать. Нетерпимость к чужому мнению, неумение вникнуть в доводы оппонента, уверенность в своей монополии на истину мешают нам вслушиваться в собственные слова и познавать, не побоюсь сказать, историческую ответственность за их дето*нирующую силу*.

Учиться друг у друга взаимопониманию и терпимости, находить взаимоприемлемые компромиссы, не поступаясь при этом выбранной позицией,— вот чем озабочена сейчас редакция «Журналиста», которая пытается осмыслить опыт современной прессы. Без опыта такого сотрудничества нам не обойтись уже в ближайшей перспективе, когда после принятия Закона *о* печати и других средствах массовой информации будут легально возникать и существовать все больше изданий самого разного толка. На страницах журнала присутствуют авторы, придерживающиеся полярных мнений. Сотрудник Госплана и известный американский социолог— наш бывший соотечественник. Ортодоксальный марксист и теоретик «Демократической платформы в КПСС». Партийный функционер и редактор самиздатовского журнала. Руководитель откалывающегося Союза журналистов Латвии и его земляк, не желающий раскола.

Но даже при самом широком разбросе излагаемых мнений все авторы поддерживают перестройку. Тональность выступлений не отталкивает вероятных оппонентов, а, напротив, побуждает их искать рациональный смысл и точку взаимного соприкосновения.

Весь исторический опыт подтверждает, что между крайностями располагается не только проблема. Искать истину скорее всего нужно тоже там. А ориентироваться в этом поиске помогает дискуссия, проводимая «Правдой» по поводу политической Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Д. АВРААМОВ.
Главный редактор журнала «Журналист».

МНЕНИЕ ПУБЛИЦИСТА

Беспардонность

В середине февраля передача «Добрый вечер, Москва!» на сон грядущий, крупным планом, в бесхитростном ракурсе — прямо в камеру — предъявила обезглавленную шею трупа. Со всеми порушенными коммуникациями: хрящами, жилами, спекшимися кровеносными сосудами.

Зачем? Может, шок рассчитан на то, чтобы мы стали активнее искать убийцу? Однако его нам показали уже в наручниках. Ведущая передачи, сама, кстати, в заметном смятении от виденного, решила смягчить «эффект», объявив «приятную музыку». Кого она могла успокоить? Разве что вурдалака. А нормальный человек мучится, звонит, пишет в редакцию: «Зачем нам «ЭТО» показали?»

А зачем в «Собеседнике» за 7 февраля поместили снимок обнаженной, увы, неэстетично телесНощедрой молодой женщины, сопроводив его подписью: «Вопрос о фотографировании А. К. в *бане (имя и фамилию усекаю по личной* инициативе) согласован с ее мужем».

Супруги-сверхсрочники, между прочим, проживают в воинской части, и по получении там «Собеседника» само собой гарантирован дружный жеребячий смех. А может, простодушный старшина и не подозревал, что его дражайшая половина, явно не претендующая на участие в конкурсе красавиц, будет пропечатана миллионным тиражом? Скорее всего давая «добро» настырному корреспонденту, он рассчитывал, что тот будет похохатывать наедине с собой. Наконец-то откроется незадачливому старшине тайна слов «Наедине со всеми»...

А зачем «Комсомольская правда» поучаствовала в распространении на весь мир слуха, который до поры будоражил один *лишь провинциальный Мариуполь*? И вот уже известный психиатр, с легкой руки телевидения получивший титул «Великого утешителя», произведен с похожей легкостью,— до суда и следствия,—в маниакальные насильники. А ведь нам известно, что у опачканного всесоюзным слухом человека есть сын-школьник. И жену его на кухне у плиты мы тоже по телевизору видели. Большой ли силой воображения нужно обладать, чтобы представить ад этой семьи, открытой всем ветрам общественного мнения, во много крат усиленного беспардонностью средств массовой информации?

Беспардонность. В словаре Ожегова это слово трактуется как крайняя степень беззастенчивости, бесцеремонности. «Жизнь, разумеется, позволяет толковать его много шире: тут слышится и «бездумность», и «бескультурье», и даже «без царя в голове».

Не сомневаюсь, решая ставить на полосу фотографию доверчиво улыбающейся обнаженной толстушки, обсуждая целесообразность информации про мариупольские страсти, у кого-то из моих коллег наверняка дрогнула рука, обнаружило себя так называемое нравственное чувство. Но победило не оно. А что? Рискну поставить диагноз, старый-престарый, хронический—конъюнктурщина.

И вправду, похоже, что ветром гласности в нашем профессиональном цехе повышибало все двери, повыдавило стекла и, разметав все мыслимые и немыслимые занавески, начисто повымело все устои. И даже те из них, которые, кстати, не командно-административный аппарат выдумал. Они выработаны самим человечеством, чтоб помогать людям соблюдать нравственную опрятность в самых экстремальных ситуациях.

Картина нравственной разрухи не менее ужасает, чем хозяйственная или экономическая. Именно с ней мы имеем дело в выше означенных публикациях. Так что не нужно валить на гласность. Какие мы — такая и она. Удивительно точно ска*зал один современный философ: наличие у общества морали* — незаметно, тогда как ее отсутствие всегда очевидно. В данном случае отсутствие таковой налицо. Это не так безобидно и для журналистов, потому как деградирует само профессиональное чутье, которое должно помогать угадывать разницу между «информировать» и «шокировать», «просвещать» и «растлевать», «предупреждать об опасности» и «обессиливать страхом». А жаль, что на минувший февраль пришлось только одно Прощеное воскресенье, не говоря уже о том, как бы пригодилось оно журналистам на каждый день...

Марина ЧЕРЕДНИЧЕНКО.

Пресса за работой

Фото В. Парадни.

СКАЖУ ПРЯМО

«Не за страх...»

Под таким девизом тамбовская неформальная организация «Мемориал» выпускает пресс-бюллетень «Содействие». Эта газета объемом «Правды», а печатается она... за полторы тысячи верст, в Литве!

Я прочитал все выпуски «Содействия», и вот какое впечатление: почти все материалы можно было бы опубликовать в той же «Тамбовской правде», ибо все, что пишется в «Содействии», можно в той или иной форме прочитать в центральной прессе (за исключением отдельных выражений на грани оскорбления). Если бы «Тамбовская правда» попыталась опубликовать то же самое (разумеется, без перехлестов), то «Содействие» заглохло бы на втором номере.

Разве не в областной газете место интересной статье Н. Дмитриева, корреспондента «Мичуринской правды», и М. Филиппова, корреспондента газеты «Знамя Октября»? Они пишут о грустном впечатлении, которое осталось у них после учебы на курсах повышения квалификации партийных, советских и идеологических кадров обкома КПСС.

В статье приводятся высказывания, которые характеризуют не только сами эти курсы, но, вероятно, и сотрудников обкома, которые ими руководят. Вот, например, слова заместителя заведующего отделом обкома партии В. Бирюкова:

— Средства массовой информации напрасно накинулись на бюрократов, ибо они — необходимый элемент государства. Журналисты тоже бюрократы. Так стоит ли бороться с самим собой?

Еще одна публикация неформальной газеты — «Избирательная платформа» Тамбовского городского отделения Всесоюзного добровольного историко-просветительного общества «Мемориал» на выборах в республиканский и местные Советы народных депутатов». В этом документе, пожалуй, самое «криминальное» — это призыв привести советское законодательство в соответствие со «Всеобщей декларацией прав человека», хельсинкскими и венскими соглашениями и другими международно-правовыми актами. Но об этом неустанно напоминает и глава нашего государства М. С. Горбачев. И все-таки эти лозунги почему-то провозглашают неформалы, а не официальная партийная пресса.

А пока областная партийная газета усердно охраняет доперестроечные ценности, только трудно понять от кого и для кого. Вот и воюет «Содействие» из номера в номер с «Тамбовской правдой», вызывая у обывателей восторг, а у нас, коммунистов, обиду — и за областную газету, которая боится как бы в чем не оговориться, и за идеологический отдел обкома КПСС, который приучил редактора жить и работать с оглядкой.

Е. САНТЫЛОВ.
Редактор многотиражной газеты «Голос рабочего».
г. Котовск,
Тамбовская область.

Кого мы обманываем?

Пустое! Боюсь, они не услышат. Уж сколько сказано и написано слов и гневных, и чистых, и мудрых. Тщетно. Напрасно. Антисемитизм, как сныть. Есть такая трава, цепкая, живучая, корни— клещи. Не выполоть сныть, не выдергать. Она разрастается, по-хозяйски опутывает своей плотной сетью новые пределы. И вот уже ее цепкие корни на глазах сотен тысяч ленинградцев впились в полосу, доселе все же огражденную от открытой шовинистической пропаганды,— в полосу партийной газеты. 11 января «Ленинградская правда» опубликовала материал И. Лосева «Лозунги на площади».

Рубрика: «Возвращаясь к напечатанному». Возвращается же автор строками из читательских откликов к небольшой своей заметке в номере от 22 октября, где он недвусмысленно осудил Октябрьский райисполком, не разрешивший неформальному объединению «Россы» провести демонстрацию. В решении райисполкома было записано: «В ходе рассмотрения заявления установлено, что целью проведения стоячей демонстрации является изменение кадрового состава учреждений культуры по национальной принадлежности, что противоречит Конституции РСФСР, так как в соответствии со статьей 127 прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения — караются законами...»

В заметке приводятся слова одного из лидеров объединения учительницы Е. Мясниковой.

— Мы подали в исполком Октябрьского райсовета заявления на проведение демонстрации за полную национализацию учреждений культуры на русской территории РСФСР и получили отказ.

Автор пишет: «То, за что ратует гражданское объединение, на мой взгляд, определяется словом патриотизм». Тогда на патриотизм Лосева в виде «полной национализации» учреждений культуры на русской территории РСФСР ни в редакции, ни в ленинградских партийных органах не отреагировали. Не удивишь, видимо, такими «патриотическими» пассажами Ленинград, видавший *несанкционированные митинги* «Памяти» в Румянцевском садике, фиглярство Васильева и его сподвижников в стенах Ленинградского университета, очистительную работу по «национализации» Ленинградской консерватории и так далее, и тому подобное. Не удивились, не ужаснулись, не осеклись, и сныть полезла пуще прежнего.

И вот написано уже черным по белому в партийной газете: «Что произойдет ужасного и «фашистского», если в русских школах русским детям будут преподавать русскую историю и культуру русские учителя?» Так и хочется спросить: «А что же произойдет ужасного и антирусского, если некоторые учителя литературы и русского языка останутся «нечистокровными» арийцами?» Моего отца, русского человека, например, учил в детстве в глухом сибирском селе русскому языку и литературе учитель-бурят. *И это не помешало* отцу стать эрудированным, культурным человеком, знатоком и любителем литературы, изучить десять иностранных языков. Со своим учителем Михаилом Мархаевичем Малановым мой папа переписывается и по сей день. И каждое письмо учителя-бурята— эталон давно утраченного эпистолярного жанра, безупречно грамотные, яркие, философичные письма. В числе учеников Мала*нова — поэты, артисты и учите*ля русского языка и литературы.

...Антисемитизм изменил свой нрав. Из некогда застенчивого и двуличного стал агрессивным, наглым, вызывающим. А еще изобразил на лице благородство борца против попранного евреями русского национального достоинства. Читаю публикацию И. Лосева: «Несложный математический расчет показывает, что каждый пятый еврей, живущий в СССР, работает в культуре или политике. Чем это объяснить?»

Вопрос почти риторический. Тем, кто видит проблему во всей ее «глобальности и серьезности», ясно как божий день: жидо-масонским заговором. Чем же еще?

Острая тема

И потому напрашивается вывод о том, что единственный выход, прямо-таки спасительный КАТАРСИС для русской культуры — изгнание из нее иноверцев. Цель эта непростая, конечно. Трудно вывести на чистую воду тех, кто, прикрываясь русской фамилией и русской внешностью, скрывает далеко запрятанные корни своего нехорошего генеалогического древа. Работа предстоит кропотливая, но нужная. Потомкам! России! Сна*чала русским школам — русских* учителей (и само собой—учеников), затем русским вузам — русских профессоров (и само собой—студентов), русской литературе, русской музыке, русской живописи — догадались, кого? Верно!

Думаете, это ерничание, передергивание? Ничуть не бывало. После опубликования материала Лосева в «Ленинградской правде» не смолкали телефоны, многие абоненты солидаризировались с публикацией, благодарили автора, поддерживали его в благородном стремлении освободить школы от нерусских учителей, шли еще дальше.

Держу в руках лаконично-красноречивое письмо, пришедшее как отклик на публикацию от 11 января. «Нам непонятно, почему евреев у нас не принято ставить на место, почему большинство их писатели, большинство врачи, большинство «русские артисты», а эстраду евреи захватили всю давно. Главрежи — все! В БДТ — большинство! Просим ответить. Слесарь М. А. Сергеев, 32 года, завод «Красная заря».

...В канун выхода материала Лосева перед зданием Лениздата «Россы» устроили пикет. Почти все его участники держали в руках плакаты: «России — русскую прессу», «Смена» — рупор сионизма» и так далее.

Редактору «Вечернего Ленинграда», имеющему особое мнение, пригрозили, что в следующий раз достанется ему, выкрикивали оскорбления и угрозы в адрес проходивших мимо журналистов. Но не только всплеском шовинистических непристойностей окрашен был тот день. Были и добрые знаки. Почти весь творческий состав «Ленинградской правды», более 30 человек, подписали письмо редактору А. Варсобину, протестуя против антиконституционной и безнравственной публикации Лосева. Далее хочу процитировать короткое сообщение на первой полосе газеты в номере от 16 января. «Открытое партийное собрание редакции вчера обсудило опубликованный 11 января с. г. материал И. Лосева «Лозунги на площади». Собрание признало его политически ошибочным, не соответствующим линии партии на консолидацию общества в этот сложный период перестройки. Собрание поручило партийному бюро редакции рассмотреть вопрос о персональной ответственности коммунистов, допустивших эту публикацию».

Над этим жестким и емким сообщением помещена корреспонденция В. Кошванца, заведующего отделом партийного и советского строительства. Лирическая и нежная, она в теплых тонах рисует образ первой школьной учительницы автора, еврейки, которую на оккупированной немцами территории притали односельчане. Очень трогательная история. Доверительный, примирительный тон выбрал журналист — а вот не верю. Не верю в искренность автора, взывающего к терпимости, любви и милосердию, если несколькими днями раньше той же самой ручкой, которой писались строки об учительнице, подписывался как вполне пригодный к публикации материал его подчиненного Лосева. Что за йоговская гибкость порой бывает в наших журналистских телах? Один день в одну сторону изогнемся, другой — в другую. И все получается одинаково хорошо.

Воспоминания В. Кошванца опубликованы под рубрикой «Как слово наше отзовется». Да, плохо отозвалось слово Лосева, разбудило то дремучее и страшное, что кое в ком спало, не мешая ни себе, ни людям. Но вот предугадать, как слово газеты отзовется, несмотря на поэтическую строчку, редакторам было дано. Не надо тут быть большим стратегом в национальной политике.

Я разговаривала с Лосевым в тот день, когда «Ленинградская правда» покаялась. Телефон звонил беспрестанно. Думается, редкий мой коллега слышит за один день столько горячих слов под*держки и одобрения. На месте* молодого журналиста в этой ситуации можно было себя почувствовать по меньшей мере полководцем, спасшим Русь-матушку от вражьих полчищ. И теперь безвинно идущим на плаху.

Лосев записывать наш разговор не позволил. «Исказите какое-нибудь мое слово и все перевернете»,— сказал. Поэтому воздержусь от прямого цитирования. Скажу лишь «о парадном *костюме» моего собеседника* — на выход, для прессы. Итак, он, по его заявлению, негативно относится к «позорному явлению антисемитизма», открещивается даже от того, под чем стоит его фамилия, уповая на то, что это всего лишь бесстрастный обзор писем. Почему же в эпоху плюрализма кому-то не давать возможности отстаивать свою точку зрения? Ну, во-первых, даже несмотря на то, что редактор, как мне сказал Кошванец, убрал из оригинала материала те куски, где Лосев откровенно солидаризируется с самыми черносотенными высказываниями, оставшегося хватает с лихвой, чтобы составить представление о позиции автора. А во-вторых, позволю себе процитировать Е. Смирнову, заведующую кафедрой института культуры имени Н. К. Крупской, выступившую по поводу «Лозунгов на площади» в газете «Вечерний Ленинград»: «Никакой это не плюрализм, не «полярные» точки зрения, каждая из которых имеет право на существование. Иначе скоро мы будем считать предметом для плюрализма вопросы: грабить или нет, насиловать или нет и т. д.»

Ну кого же мы обманываем?

А. КАЛИНИЧЕНКО.
Собственный корреспондент газеты «Рабочая трибуна».
г. Ленинград.

Визит завершен

ЛАГОС, 26. (ТАСС). Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, завершивший поездку по ряду стран Африки, посетил с рабочим визитом Нигерию, где встретился с президентом страны И. Бабангидой. Президенту были переданы приветствия Президента СССР М. С. Горбачева, пожелания процветания народу Нигерии.

И. Бабангида выразил искреннюю надежду на успех программы преобразований в СССР, которая проводится с большим мужеством и убежденностью, с глубокой симпатией воспринимается нигерийцами и несет в себе огромный позитивный заряд, который является движущей силой многих позитивных перемен в мире.

Э. А. Шеварднадзе рассказал о деятельности Советского Союза по оздоровлению международного климата, сокращению бремени вооружений. Именно уменьшение военных расходов наряду с работой по созданию нового экономического порядка — путь, на котором можно решить наболевшие проблемы развития. И. Бабангида, приветствуя советские мирные инициативы, заявил, что в лице Нигерии СССР имеет союзника на Африканском континенте.

Э. А. Шеварднадзе проанализировал результаты своих многочисленных контактов в ходе поездки по Югу Африки. Они показывают, что в регионе растет стремление к миру, для этого создаются и необходимые предпосылки. И. Бабангида согласился с тем, что на Юге Африки нет военного решения проблем, лучшее оружие там — диалог. Нигерия положительно оценивает советско - американское взаимопонимание о необходимости снижения напряженности на Юге Африки, считает весьма полезными встречи, которые состоялись у министра иностранных дел СССР с вице-президентом Африканского национального конгресса Южной Африки Н. Манделой и президентом ЮАР Ф. де Клерком.

Э. А. Шеварднадзе и И. Бабангида выразили удовлетворение традициями тесного сотрудничества и взаимопонимания в советско - нигерийских отношениях. Нигерийский народ, сказал президент, всегда будет признателен Советскому Союзу за твердую поддержку в годы испытаний и за весомую помощь в период развития. Э. А. Шеварднадзе подтвердил, что Советский Союз и впредь будет уделять особое внимание всестороннему расширению и совершенствованию своих связей с развивающимися странами, включая, разумеется, и Нигерию.

На нынешнем этапе, по мнению обеих сторон, перед советско - нигерийскими отношениями могут быть поставлены еще более масштабные задачи, соответствующие роли в мире Советского Союза и Нигерии — гиганта Африки, страны, обладающей внушительным экономическим потенциалом, значительным авторитетом на международной арене. Новое качество советско - нигерийским отношениям могла бы придать встреча руководителей двух стран.

От имени М. С. Горбачева президенту Нигерии было передано приглашение посетить Советский Союз с официальным визитом. Приглашение было с благодарностью принято.

◇

Состоялись переговоры Э. А Шеварднадзе с министром иностранных дел Нигерии Р. Лукманом. Был проведен совместный обзор широкого спектра проблем, определяющих характер и динамику глобального и регионального развития. С удовлетворением отмечалось, что общее потепление международного климата открывает путь к решению даже таких вопросов, которые раньше казались тупиковыми.

Были затронуты некоторые конкретные аспекты двусторонних советско-нигерийских связей в различных областях под углом обоюдной заинтересованности в их плодотворном насыщении на благо советского и нигерийского народов, во имя сближения стран и континентов.

Министрами начата предметная работа по подготовке встречи М. С. Горбачева и И. Бабангиды. Обсужден пакет договоренностей, которые могли бы быть выработаны к встрече на высшем уровне. Она, несомненно, станет историческим событием в советско-нигерийских отношениях.

По итогам визита Э. А. Шеварднадзе в Лагос принято совместное коммюнике.

◇

По итогам визита в ряд африканских стран Э. А. Шеварднадзе устроил пресс-конференцию, текст которой публикуется.

◇

По завершении визита в Нигерию Э. А. Шеварднадзе отбыл из Лагоса в Москву. В аэропорту его провожали министр иностранных дел Нигерии Р. Лукман, другие официальные лица. Среди провожающих был временный поверенный в делах СССР в Нигерии А. В. Бурдакин.

Пресс-конференция Э. А. Шеварднадзе

ЛАГОС, 26. (ТАСС). Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе сделал здесь сегодня следующее заявление на пресс-конференции по завершении рабочего визита в Нигерию:

Дамы и господа!

Сегодня завершается наша поездка по Африке. После пресс-конференции мы вылетаем на родину. Нам осталось преодолеть последний отрезок маршрута общей протяженностью в 27 тысяч километров.

За девять дней нашего визита — первого в истории визита министра иностранных дел Советского Союза в Тропическую Африку — мы посетили семь стран и провели в общей сложности двадцать две встречи с их руководителями, министрами иностранных дел, нашими коллегами из африканских и европейских государств, США. Эта статистика отражает интенсивность контактов и объем рабочих нагрузок, но для нас, разумеется, важнее качественная, содержательная сторона дела. Прежде чем сказать о ней — несколько пояснений.

Мы прилетели в Африку по маршруту, который давно избран внешней политикой Советского Союза как один из главных. Это маршрут содействия деколонизации, моральной, политической, материальной поддержки народов, стремящихся осуществить свое естественное право на свободу выбора.

Но при том, что это давний маршрут, сегодня мы его корректируем. Коррективы продиктованы перестройкой и новым политическим мышлением. Ныне на этом маршруте установлены не жесткие идеологические указатели, а ориентиры общечеловеческих ценностей. Они предполагают диалог во имя единства — в противовес акценту на противоречиях, углубляющих конфронтацию. Теперь мы хорошо знаем, что от нее не выигрывает никто — ни наш народ, ни африканцы, к какому бы «лагерю» они себя ни причисляли, ни мир в целом. Что превращение целых континентов в арену борьбы между Западом и Востоком под флагами идеологической непримиримости приносит лишения не только народам этих континентов — оно бьет по жизненным интересам людей Востока и Запада.

В Советском Союзе убеждены, что ни одна глобальная, общечеловеческого масштаба, проблема не может успешно решаться без участия африканских государств и без учета значимости африканского фактора в судьбах мира.

Мы прибыли в регион, чтобы принять участие в торжествах по поводу провозглашения независимости Намибии.

Независимость Намибии — это классический образец результативности диалога между еще недавно совершенно несовместимыми мирами. И она дорога нам не только потому, что мировое сообщество обрело сто шестидесятого собрата — оно обогатилось бесценным опытом преодоления рубежей вражды, недоверия и подозрений. С обретением Намибией независимости мир стал мудрее и богаче, он теперь иной и вряд ли станет таким, каким был прежде.

Эта победа намибийского народа, «прифронтовых» государств, всей Африки — и наша победа, ибо она вновь удостоверила верность курса, отринувшего глыбы мертвых догматических схем.

Это победа Организации Объединенных Наций, сумевшей показать и доказать, что принципы и идеалы ее устава — не просто красивая буква общемирового закона, а действенный инструмент практической миротворческой политики.

Теперь в руках мирового сообщества — новая высшая технология, и когда оно вновь применит ее, то больше будет уверенности в успехе и меньше пессимизма.

Наконец, независимость Намибии — это победа разума в государствах, которые еще недавно выступали за сохранение прочного порядка вещей. Здоровые силы возобладали над безрассудством угнетения других народов и открыли путь к свободному развитию не только для них, но и для самих себя. Однако на этом пути они сделали лишь первые шаги, и от будущих их шагов зависит, займут ли они место в мировом сообществе.

Мы преодолели столь большое расстояние не только для участия в торжествах. Это работа, причем весьма сложная работа, совершаемая в ответственный для человечества момент. У африканских государств много собственных проблем, и мы вели с их руководителями честный разговор об этих проблемах. Но он постоянно выходил за пределы континента и чаще всего инициатива в этом принадлежала нашим собеседникам. Они затрагивали восточноевропейскую проблематику, процесс строительства немецкого единства, судьбы перестройки и события во внутренней жизни Советского Союза в самой прямой и непосредственной связи с ситуацией в Африке, с судьбами и будущим своих стран и народов. Нам задавали много вопросов, но чаще других, причем с нотками серьезной озабоченности, звучал такой: как скажется на африканских делах происходящее в Европе и Советском Союзе, как повлияет на них?

Вопрос трудный, и на него нет простого ответа. Но при всем этом лично для меня в нем проявляется осознание миром взаимосвязанности составляющих его частей: происходящее в одной части неизбежно отдается в другой. Поэтому в условиях быстрых перемен, последствия которых не всегда предсказуемы, велика опасность свертывания диалога, возвращения к временам конфронтации, недоверия, гонки вооружений, от чего страдают все, но в первую очередь — развивающиеся страны.

Иногда мы слышим голоса, в которых звучит вопрос: а не отвернулся Советский Союз от развивающегося мира? В порядке самокритики скажу: если смотреть на дело с точки зрения визитов и контактов, то доля истины в этом есть. Действительно, интенсивность связей несколько снизилась. Но ненадолго. Причина здесь одна: мы решили в первую очередь сосредоточить усилия на проблемах, без решения которых, на наш взгляд, невозможно по-настоящему помочь развивающемуся миру. Речь идет о ликвидации материальных основ противоборства и неравенства. Об устранении потенциальных угроз ядерной катастрофы, нависших над всем человечеством, причин гонки вооружений, разоряющей все страны, урегулировании региональных конфликтов, создании предпосылок для строительства справедливого экономического порядка, формирования атмосферы, в которой возможна консолидация усилий мирового сообщества в его противостоянии глобальным вызовам времени. Для этого необходимо было преодолеть недоверие, перейти от конфронтации к диалогу, а затем от сотрудничества — к взаимодействию.

Думаю, что во многом это нам и нашим партнерам удалось. И теперь мы не без оснований считаем: то, что происходит сейчас здесь и вообще на Юге Африки,— тоже итог перестройки международных отношений на основе нового политического мышления.

Однако окончательную победу праздновать рано. Я согласен с теми моими собеседниками, которые утверждали, что и после обретения Намибией независимости безопасность в регионе по-прежнему хрупка. Продолжаются внутренние войны в Анголе и Мозамбике, апартеид не сдал своих позиций, хотя режим Претории проявляет готовность к диалогу. Быть может, мои впечатления еще не отстоялись, но я убедился, сколь сильно устали народы от войн, выкачивающих из национальных экономик десятки миллиардов долларов, не говоря уже об огромных человеческих жертвах и страданиях. Да, завоевания революции надо защищать, но иногда складывается такая ситуация, когда продолжение вооруженных внутренних конфликтов и столкновений становится угрожающим для нее фактором. Когда лучшее средство защиты — не оружие, а диалог. Тем более когда военного решения внутренних проблем нет, о чем нам говорили в Анголе и Мозамбике.

Пришло время заняться мирным урегулированием, продвигать и в Африку политику национального примирения, и здесь конструктивную роль может играть консолидация всех стран региона, их взаимодействие с Советским Союзом, другими странами, чьи возможности не следует игнорировать. Когда затронуты интересы многих сторон, без переговоров и разумных компромиссов не обойтись.

В этом я вновь убедился в ходе проведенных в регионе встреч с руководителями «прифронтовых» государств, нашими коллегами из других стран, обнаружив в их высказываниях большую позитивную гибкость.

Некоторые из этих встреч, как, например, с госсекретарем США Дж. Бейкером и министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером, с которым мы также обсуждали пути решения германского вопроса, традиционны для нас, другие, как, скажем, с президентом ЮАР Ф. де Клерком, состоялись впервые. У меня сложилось такое впечатление, что он искренне желает межрасового мира в своей стране. Мы счастливы были пожать руку Нельсону Манделе и поздравить его с освобождением, с тем, что он сегодня возглавил движение за демократическую нерасовую Южную Африку. Беседа с этим замечательным человеком нашего времени, признанным лидером своего народа укрепила наши взгляды на возможность ликвидации апартеида исключительно на путях диалога, при взаимном уважении прав сторон прав каждого гражданина этой страны. При этом мы высказались за продолжение усилий мирового сообщества в содействии демонтажу этой позорной системы.

В активе нашего визита мы числим также подписание коммюнике об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Намибией. Я был рад передать президенту С. Нуйоме приветственное послание М. С. Горбачева.

Весьма содержательной была и наша встреча в Лагосе с президентом Нигерии И. Бабангидой, которому мы передали приглашение посетить Советский Союз, успешно прошли переговоры с моим нигерийским коллегой Р. Лукманом. Мы обнаружили полное совпадение взглядов по всем ключевым вопросам современной международной жизни.

Теперь задача состоит в том, чтобы вывести советско - нигерийские отношения на новый, более высокий уровень, достойный места, веса и роли Нигерии на мировой арене. Нам нужны не просто и не только дипломатические связи, а дружественные я бы сказал, партнерские отношения, предполагающие тесное взаимодействие на двустороннем, региональном, глобальном уровнях. Думаю, что за сегодняшний день мы продвинулись в этом направлении основательно.

Все эти дни мы ощущали неразрывную живую связь с родиной. Перед каждым из нас постоянно стоял вопрос: вправе ли мы быть вдали от дома, где сейчас не все ладно? Должны ли заниматься проблемами Юга Африки, когда у нашей перестройки сегодня столь трудные проблемы? Ответ мы находили у наших собеседников — всех без исключения. Один из них сказал нам:

— Раз вы здесь — значит, перестройка продолжается.

На этом позвольте закончить. Готов ответить на ваши вопросы.

Встреча с журналистами

Наличие широких возможностей развития сотрудничества между США и СССР в различных областях констатировал 26 марта на пресс-конференции в пресс-центре МИД председатель сенатского комитета по труду и людским ресурсам конгресса США сенатор-демократ Э. Кеннеди.

Делясь впечатлениями от беседы с Президентом СССР М. С. Горбачевым, сенатор отметил, что значительная часть встречи была посвящена обсуждению ситуации в Литве. Собеседники обменялись мнениями о радикальных переменах, происходящих в Советском Союзе.

Отвечая на вопрос о будущем советско-американских отношений, сенатор сказал: «Я посещал вашу страну трижды в семидесятых годах. Тогда отсутствие диалога между СССР и США явственно ощущалось, были враждебность, подозрительность, недоверие. Сейчас у нас налажен подлинный диалог, дискуссии на самом высоком уровне. И я думаю, что мы являемся свидетелями растущего прогресса в таких областях, как контроль над вооружениями. Кроме того, мы наблюдаем рост доверия и деловых контактов в научно-технической и торговой сферах. Все это образует основу для дальнейшего прогресса и взаимопонимания».

(ТАСС).

ЭТИ «НЕУПРАВЛЯЕМЫЕ» КОНТРАС...

Чем ближе 25 апреля — день передачи власти в Никарагуа,— тем сильнее беспокойство общественности в самой стране и за ее пределами. Главная причина напряженности — проблема контрас. Ее решение по-прежнему заблокировано и потому грозит серьезными политическими и военными последствиями.

Через неделю после выборов в Никарагуа бывший президент США Картер так охарактеризовал проблему контрас: «Всякая армия, находящаяся на границе или внутри страны и угрожающая военными действиями, несомненно, является серьезным фактором дестабилизации». Развитие событий подтверждает эту оценку.

В ответ на объявленное 28 февраля сандинистами в одностороннем порядке прекращение огня главари контрас в Гондурасе на первых порах заявили, что они также прекращают военные действия и начинают демобилизацию, выдвинув при этом ряд условий, в том числе гарантии личной безопасности и роспуск Сандинистской народной армии.

Однако вскоре контрас развернули военные действия в департаментах Эстели, Хинотега, Матагальпа и других. Отряды численностью от 300 до 350 боевиков вторглись на территорию Никарагуа в районах Вивили и Рио-Бланко. Начиная с 11 марта сильные бои между контрас и частями СНА велись в северной зоне департамента Хинотега, в центральном департаменте Чонталес и в южной части атлантического побережья.

На протяжении марта с делегациями контрас встречались представители и оппозиционного национального союза (ОНС), и будущего президента В. Чаморро, и кардинал Обандо-и-Браво, и неизменно контрас твердили, что не сложат оружия, пока в стране не произойдет «существенных перемен». Создалась парадоксальная ситуация: потерпевшие военное поражение контрас повели себя как победители, выдвигая все новые и новые требования, а представители одержавшей верх на выборах оппозиции то и дело ездят в Гондурас на поклон к ним и после каждой встречи заявляют, что контрас, мол, «готовы демобилизоваться», «вот-вот начнут демобилизовываться», «у них есть политическая воля к умиротворению» и т. д. и т. п. Но ни один представитель ОНС, включая кардинала Обандо-и-Браво, ни разу не смог ответить на главные вопросы: когда контрас сложат оружие? Как конкретно будет осуществляться демобилизация? Каков будет механизм контроля за их разоружением и репатриацией?

Но вот 23 марта в Гондурасе делегация ОНС, кардинал Обандо-и-Браво и представитель контрас подписали соглашение, которое кардинал тотчас охарактеризовал как «крайне важное». В документе говорится, что контрас согласились на «окончательное, эффективное и контролируемое» прекращение огня, а также «начать демобилизацию и разоружение самое позднее 20 апреля». Президент Никарагуа Д. Ортега поддержал достигнутое соглашение и выразил надежду, что оно не будет сорвано.

Не беря на себя роль прорицателя, осмелюсь, тем не менее, высказать сомнение в том, что сие трехстороннее соглашение будет выполнено. Ведь оно касается лишь находящихся в Гондурасе контрас, а те тысячи, что проникли на территорию Никарагуа, должны собраться в определенных зонах и находиться там под контролем международных комиссий. Документ за контрас подписал «команданте Рубен», играющий второстепенную роль Оскар Собальбарро. Подпись же Исраэля Галеано — «команданте Франклина», возглавляющего главный штаб «никарагуанского сопротивления», отсутствует. И, наконец, так и не удалось четко определить, как, где и кому контрас сдадут свое оружие. А пока банды продолжают вести войну.

Похоже, что контрас по-своему поняли итоги февральских выборов: голоса, поданные за оппозицию, они расценили не как стремление никарагуанцев к миру, а как сигнал к очередному наступлению на сандинистов. Вот и выходит, что с победой оппозиции задача сохранения и укрепления мира в стране не только не ослабла, а напротив — стала еще более настоятельной. Не случайно президент Д. Ортега заявил, что военные акции контрас порождают опасность гражданской войны, подчеркнув при этом и другую сторону проблемы: «Сандинистская армия не принадлежит партии (то есть СФНО.— В. Л.) — она принадлежит нации».

Особо следует сказать о роли США — далеко не последней в происходящих в Никарагуа процессах. Именно Вашингтон несет ответственность за то, что там происходит в настоящее время. Это его наемники проявляют «несговорчивость». Это их — «неуправляемых»! — он продолжает финансировать. Не случайно президент Д. Ортега обвинил США в «пособничестве контрас».

На словах выступая за демобилизацию и репатриацию контрас, Вашингтон, видимо, рассчитывает сохранить их вооруженные формирования. Возможно, как противовес СНА. Возможно, как инструмент давления на будущее правительство В. Чаморро. Возможно, как собственную опору в «демократической» Никарагуа.

Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр предложил расширить мандат международных сил мира в Центральной Америке, чтобы они могли принимать оружие от контрас, находящихся в Гондурасе. Будет ли решена проблема контрас этим или какимлибо иным путем,— от этого зависит в огромной степени не только будущее самой Никарагуа, но и перспективы мирного урегулирования во всем регионе.

В. ЛИСТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Мехико.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ СЕГОДНЯ

События последних месяцев круто изменили жизнь в Чехословакии. Они привели к переоценке пути, пройденного страной за послевоенные годы, уточнению, а в некоторых случаях и изменению ориентиров на будущее. Новое руководство взяло курс на развитие рыночной экономики, создание условий для равноправного существования всех видов собственности и предпринимательской деятельности. В связи с этим многие люди, приезжающие в Чехословакию из нашей страны, задают вопрос, а что будет с сельским хозяйством!

ЧТО БУДЕТ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ?

СОХРАНИТ ЛИ оно свою коллективную основу или земля перейдет в частные руки? Какая оценка дается коллективизации, действующим ныне кооперативам и госхозам?

Сегодня в Чехословакии раздается немало голосов, утверждающих об ошибочности пути, на который вступила деревня 40 лет назад. Коллективное сельское хозяйство этими людьми оценивается как слишком дорогое и неэффективное. Одно из самых тяжелых обвинений ему предъявляют защитники окружающей среды. Химизация земледелия, строительство крупных животноводческих комплексов-де резко ухудшили экологическую обстановку на селе, еще недавно гордившемся нетронутой зеленью, здоровым воздухом и чистой водой. Раздаются призывы возврата к частному землевладению. Но все это по большей части происходит в городах. А как смотрят на ситуацию сами земледельцы? Как они оценивают пройденный сельским хозяйством путь?

Заместитель директора районного отделения министерства сельского хозяйства в Бенешове Антонин Голада говорит:

— В развитии нашего сельского хозяйства было допущено немало ошибок. Лучше всего это можно проиллюстрировать на примере крупных животноводческих комплексов. Когда их начали строить в Советском Союзе, такая же попытка была предпринята и у нас. Правда, вскоре мы увидели, насколько они неэффективны и какую угрозу представляют для окружающей среды. Строительство прекратилось, но каждый непродуманный эксперимент приводит к определенным потерям. Сейчас многие говорят: после войны чехословацкое сельское хозяйство было таким же, как в Австрии или Западной Германии. Но посмотрите, насколько вы отстали за эти годы. Земледелие ЧССР пошло другим путем. Губительное влияние на него оказывала административно-командная система. И тем не менее наше сельское хозяйство полностью обеспечивает потребности страны в продовольствии. А некоторые виды продукции, например, мясо, производит с избытком.

Антонин Голада протянул мне брошюру, в которой рассказывалось о 40-летнем пути сельского хозяйства района Бенешов. В ней было немало интересных цифр. За последние тридцать лет средняя урожайность зерновых в районе выросла с 21,1 центнера до 45,6 центнера с гектара, производство мяса — с 11,5 до 27 тысяч тонн. При этом число работающих сократилось ровно в два раза. В магазинах Бенешова, также как в Праге, 30 сортов колбас, десятки видов сыров, самый широкий выбор молочных продуктов, несколько сортов пива. Однако замечания о том, что на Западе этот выбор продуктов шире, а земледелие и животноводство эффективнее, справедливы. Так, каким путем будет развиваться дальше чехословацкое сельское хозяйство?

— Могу с уверенностью сказать, что его основа останется коллективной,— заявил директор госхоза «Влашим» Антонин Линбурк из того же района Бенешов.— Сейчас у нас разрабатываются новые правила выхода крестьян из сельскохозяйственных кооперативов и госхозов. Если они решают вести дело самостоятельно, им выделяется для этого земля. В нашем госхозе работает 760 человек. Пока с этим вопросом только один приходил ко мне. Причем говорил не о том, что желает выйти из хозяйства, а расспрашивал об условиях выхода. Единоличники у нас будут, в этом я не сомневаюсь. Как не сомневаюсь и в том, что ни один кооператив или госхоз не распадется.

Социологические исследования показывают: интерес к единоличному ведению хозяйства проявляют от 10 до 14 процентов земледельцев. Поэтому ни о каком массовом выходе из кооперативов и госхозов говорить нельзя. Что же удерживает в них земледельцев?

В первую очередь хороший заработок, довольно высокий жизненный уровень и твердые социальные гарантии, предоставляемые каждым кооперативом и госхозом своим работникам.

У чехословацкого крестьянина зарплата выше, чем у рабочего промышленного предприятия. Уже хотя бы потому, что налоги с нее платит государству не он сам, а кооператив. Кроме того, каждый крестьянин имеет право приобрести в своем хозяйстве по себестоимости 8 центнеров зерна. Он использует его для откорма поросят и птицы в личном подворье. Если же крестьянин не берет зерно, то он может взять вместо него, тоже по себестоимости, полтора центнера свинины. Фрукты и овощи у него свои, он их выращивает на приусадебном участке, который, кстати сказать, не ограничивается в размерах. Многие крестьяне производят на этих участках ранние овощи и поставляют их через посреднические кооперативы в торговую сеть. Особенно развито это в Словакии. Доход от подобного подсобного хозяйства немалый. За одно лето крестьянская семья может заработать на этом на легковой автомобиль.

Еще одним моментом, удерживающим крестьянина в кооперативе, является нормированный рабочий день и регулярный оплачиваемый отпуск. Ничего этого у частника не может быть. В связи с этим не могу не вспомнить поездку к крестьянину-единоличнику, живущему недалеко от Простеёва.

Зовут его Франтишек Глозар. Ему около 70 лет, жена на восемь лет моложе. У них взрослые сын и дочь. Семья имеет около семи гектаров пашни, на которой выращивает зерно, люцерну, сахарную свеклу. Держит небольшую ферму по откорму бычков. Земля единоличника находится на территории сельскохозяйственного кооператива «Вишовице». Хозяйство это небольшое, но высокоэффективное. У него 1.600 гектаров пашни, но оно производит в год 660 тонн мяса, более двух миллионов литров молока. Средняя урожайность зерновых здесь около 70 центнеров с гектара. Называю эти цифры для того, чтобы показать: даже по чехословацким меркам «Вишовице» — хозяйство далеко не рядовое. Но если брать отдачу с одного гектара, у единоличника Франтишека Глозара она чуть-чуть больше, чем в кооперативе. В общей сложности процентов на 10—15. Так что единоличное хозяйство не такое уж неэффективное.

Причина одна — земля своя и крестьянин лелеет ее, как маленького ребенка. На ней он проводит все время, у него нет ни одного часа на отдых. Но что меня поразило — это судьба детей Глозара. И дочери, и сыну — уже под тридцать. Но они не обзавелись своими семьями. Никто не хочет идти к ним для того, чтобы работать на личной ферме. Молодежь отвыкла от такого труда, она его даже страшится.

На личной ферме много тяжелого ручного труда. Последние сорок лет чехословацкое сельскохозяйственное машиностроение ориентировалось только на крупнотоварное производство. Для его нужд конструировались вся техника и оборудование, создавались сервисные и другие службы. Для того, чтобы приспособить все это к нуждам единоличника, потребуются многие годы и огромные инвестиции.

Между тем и при коллективном ведении хозяйства Чехословакия производит на одного жителя мяса почти столько же, сколько США, и превосходит по этому показателю такие страны, как Канада, ФРГ, Франция, Италия, Испания, Австрия и ряд других. Она занимает восьмое место в мире по производству на душу населения молока и седьмое — зерна. В то же время сегодня совершенно справедливо говорится о необходимости повышения эффективности сельского хозяйства, увеличения заинтересованности людей в конечных результатах труда. Для этого предлагается один путь — полная самостоятельность крестьянина.

В прошлом году еще при старом руководстве страны были ликвидированы областные управления сельского хозяйства. С 1 января нынешнего года — районные. Правда, вместо последних появились районные отделы министерства сельского хозяйства. Но они не имеют ничего общего с прежними райсельхозуправлениями. У них маленький, мобильный аппарат, в задачу которого входит помощь хозяйствам в виде консультаций и налаживания посреднических связей.

Нынешний год — последний, в котором чехословацкие земледельцы имеют план по производству сельскохозяйственной продукции. Правда, у них всего один показатель — сдача зерна. Он был оставлен потому, что возделываются здесь в основном озимые культуры и посевы были произведены еще осенью. Со следующего года никакие обязательные поставки планироваться не будут. Все, что крестьяне произведут, должно быть реализовано на основе прямых договоров с торгующими организациями. Планирование теперь будут осуществлять сами хозяйства на основе спроса рынка. Расчет с государством будет вестись лишь в виде налогов с прибыли.

Однако никто из земледельцев не воспринял абсолютную свободу действий как подарок судьбы. Наоборот, это прибавило им много забот, потому что вместе с отменой планов резко снижаются и дотации государства на закупку сельхозпродукции. Неэффективно работающие хозяйства могут теперь просто-напросто обанкротиться. Вот почему и в министерстве, и в кооперативах задумались над тем, каким путем повысить заинтересованность земледельца в результатах своего труда.

Первое, что предлагается предпринять, — это сделать крестьянина совладельцем кооператива. Будут подняты документы времен начала коллективизации. По чехословацким законам земля, с которой крестьянин вступал в кооператив, формально до сих пор остается его собственностью. Теперь он будет получать за нее определенную надбавку сверх своего заработка. Немало семей, отдавших свою землю кооперативу, порвали с сельским хозяйством и давно живут в городах. Они не будут иметь права на аренду, но могут продать землю тем, кто пришел в кооператив уже после коллективизации.

Наряду с коллективными в Чехословакии существуют государственные хозяйства, подобные нашим совхозам. Их земля является собственностью государства. Они будут превращены в акционерные общества. Обладателями акций могут стать не только труженики данного конкретного хозяйства, но и иностранцы. Естественно за акции они должны будут платить в валюте. Выпускать акции будут и кооперативы, в которых большая часть земли по тем или иным причинам стала коллективной собственностью. Намечается пересмотр размеров хозяйств. Специалисты считают, что самым оптимальным является хозяйство, размер пашни которого колеблется от двух до трех тысяч гектаров. Так что многие из нынешних кооперативов будут разукрупнены. Но происходить это будет без какого-либо вмешательства государства.

Негативной стороной послевоенного развития крестьяне считают то, что произошло разделение сельского хозяйства и пищевой промышленности. И хотя обе эти отрасли находятся в одном министерстве, деньги каждая из них зарабатывает сама. А поскольку разница в ценах на сырье и готовую продукцию велика, большую часть прибыли присваивают себе те, кто занимается переработкой. Теперь будет взят курс на создание кооперативных перерабатывающих предприятий. Крестьяне намечают создать свои мясокомбинаты, молокоперерабатывающие и сыродельные предприятия, пивоваренные и другие заводы. Земледельцы хотят сами поставлять горожанам готовую продукцию.

Куда же идет чехословацкое сельское хозяйство?

К свободному рынку, но на основе кооперации, не исключающей и других форм хозяйствования. Все они будут иметь равные условия. Какая из форм окажется эффективнее — покажет жизнь.

За послевоенные годы чехословацкое сельское хозяйство прошло большой и чрезвычайно интересный путь. Наряду с ошибками на нем было немало успехов. Недаром в нынешних, весьма сложных экономических условиях сельское хозяйство является стабилизирующим фактором. Мне кажется, что как его прошлый опыт, так и нынешние реформы представляют для нас немалую ценность. Однако за десятилетия самого тесного сотрудничества никто его не изучал всерьез.

Может быть, стоит это сделать сейчас? Ведь не зря древние мудрецы говорили, что нет ничего дороже опыта. Уверен, тогда отпали бы многие споры, кипящие сегодня вокруг дальнейшего пути развития нашего сельского хозяйства. Или будем поступать, как и раньше, выдумывая в кабинетах схемы, под которые потом станем подгонять жизнь?

С. ВТОРУШИН,
(Соб. корр. «Правды»).
г. Прага, март.

Межпартийные связи

По приглашению Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) Замбии в Лусаку отбыла делегация партработников КПСС во главе с секретарем Краснодарского крайкома КПСС Ю. Азаровым.

◇

По приглашению руководства Компартии Уругвая из Москвы в Монтевидео отбыла делегация КПСС в составе заместителя директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. В. Журавлева и ответственного работника Международного отдела ЦК КПСС Ю. К. Козлова.

Без коалиции не обойтись

С МЕСТА СОБЫТИЯ

БУДАПЕШТ, 26. (**Соб. корр. «Правды»**). С восьми часов вечера вчера, всю ночь и весь день сегодня венгерское телевидение передавало сообщения о подсчете голосов на выборах в парламент. Они состоялись в минувшее воскресенье. По предварительным данным, лидируют две партии: Венгерский демократический форум (ВДФ)—у него 25 процентов голосов и Союз свободных демократов (ССД) — 20 процентов голосов.

После полуночи я побывал в здании правления ВДФ на площади Бема. Оно ярко освещено, украшено флагами, лозунгами, плакатами. Тесно в коридорах, толчея на лестничных площадках. Приходят известные писатели, актеры, общественные деятели — те, кто поддерживает ВДФ. Журналисты осаждают председателя партии 58-летнего историка Йожефа Анталла. То там, то здесь возникали стихийные пресс-конференции. Главные вопросы: как сложится коалиция партий, их союз, кто войдет в новое правительство, сохранят ли свои посты М. Немет, М. Сюреш, Д. Хорн. Пока лишь можно определенно сказать, что в первом туре голосования депутатом избран премьер-министр М. Немет, член Венгерской социалистической партии, баллотировавшийся в качестве независимого кандидата. И. Пожгаи и М. Сюреш не смогли набрать большинства голосов в своих округах.

Венгерский демократический форум был создан в первых числах сентября 1987 года в селе Лакителек под Будапештом. Тогда 170 представителей интеллигенции — писатели, поэты, деятели искусства, экономисты — собрались, чтобы обсудить проблемы развития страны. В своих программах «демфорумцы» высказались за смешанную рыночную экономику, за частичное возвращение крестьянам земли. Рентабельные кооперативы и госхозы выплатят компенсацию бывшим владельцам земли. «Демфорум» опирается на широкие слои предпринимателей, мелких частных собственников. Национальная специфика, национальные интересы — приоритетны.

Выходящий также вперед Союз свободных демократов считает, что в Венгрии должна быть адаптирована модель, уже сложившаяся в развитых капиталистических странах, и введен ряд мер по социальной защите тех слоев общества, которые находятся в трудных экономических условиях.

Первые итоги выборов в Венгрии

Постоянно поступают сообщения в вычислительный центр парламента с мест. В среднем 70 процентов граждан, имеющих право голоса, участвовали 25 марта в выборах. После ВДФ и ССД «очки» набрала Независимая партия мелких хозяев (НПМХ). У нее, также по предварительным подсчетам, 13 процентов голосов. Затем идет Венгерская социалистическая партия (ВСП) —10,4 процента голосов. Трудное положение складывается у коммунистов (ВСРП) — 3,7 процента голосов и у социал-демократов (ВСД) — 3,5 процента. Для того чтобы войти в парламент, необходимо набрать 4 процента голосов.

В большинстве избирательных участков, где было выдвинуто по 5—8 кандидатов, сложилась «патовая» ситуация. 8 апреля предстоит второй тур голосования.

В. ГЕРАСИМОВ.

Пора суровых ветров

Вместо детских голосов общеобразовательную школу в Шарнхорсте, рабочем пригороде Дортмунда, в течение двух завершающих дней недели наполняли иные шумы. Здесь работал X съезд Германской коммунистической партии. Необычное место действия было под стать ситуации, в которой оказались западногерманские коммунисты и их организация.

Сама жизнь поставила ГКП перед необходимостью обновления. Истина эта теоретически была признана всеми года два тому назад. Однако воплощалась она долго и мучительно. Появилось течение «обновленцев», в основном молодежь. Далеко не все в их представлениях и требованиях было неразумным, поэтому с ними искали диалога. Однако они предпочли ультиматумы и конфронтацию. В такой атмосфере прошел предыдущий съезд. Политическая деятельность партии оказалась парализованной.

Затем грянула «осенняя революция» в ГДР. Поскольку защита социализма на немецкой земле была альфой и омегой политики и пропаганды ГКП, резкие перемены обернулись для нее тяжелейшим потрясением. Углубился кризис доверия к руководству. Начался массовый выход. Из рядов партии ушло около 40 процентов членов. Лишившись значительной материальной помощи из Берлина, ГКП оказалась на грани финансового банкротства. Пришлось срочно уволить почти весь партаппарат. Сотням функционеров не осталось иного выхода, как зарегистрироваться на бирже безработных. Газета «Унзере цайт» превратилась из ежедневной в еженедельную. «Никогда еще в своей истории ГКП не испытывала столь глубокого кризиса. Речь идет о политическом, идеологическом и организационном кризисе»,— цитирую отчетный доклад X съезду ГКП.

Однако немало было и тех, кто сохранил веру в социалистические идеалы. Поэтому даже тогда, когда стоял вопрос о жизни и смерти компартии, оказалось возможным провести новый съезд и четко — отмечу этот его главный результат сразу — решить, что Германская коммунистическая партия необходима, будет существовать и бороться за интересы людей труда и впредь.

Да, «обновленцы» покинули партию и рассеялись среди многочисленных групп левого политического спектра. Да, дух конфронтации улетучился. Но это не означает, что в партии исчезла борьба взглядов, иссяк плюрализм мнений. Временами споры шли бурно.

В отчетном докладе сложности ГКП связываются с «кризисными процессами в международном комдвижении», крушением «реального социализма», то есть его командно-административной модели, и другими «объективными причинами». Вместе с тем названы и «субъективные причины».

Пожалуй, нельзя сказать, что X съезд снял все вопросы на этот счет. Но желание сделать практические выводы легко угадывалось в настроениях и речах делегатов. Пример тому — принятие нового устава. Он назван временным, и ему предстоит еще пройти проверку практикой, но документ этот носит черты решительного организационного обновления. Вместо Председателя и заместителя Председателя ГКП ее отныне возглавит новый коллективный орган — четыре представителя партии. Все четверо молоды. Анне Фронвайлер — социолог. Хельга Розенберг — служащая. Обе в партии относительно недавно — три-четыре года. Рольф Пример, напротив, весьма опытен, много лет входил в руководство ГКП. Хайнц Штер, в прошлом слесарь-механик и матрос, в последнее время тоже был членом президиума партии. Съезд избрал и Правление ГКП в составе 50 человек.

Заметки о X съезде ГКП

Много времени заняло обсуждение вопроса об объединении Германии. Конечно, многим коммунистам, десятилетиями отстаивавшим «первое социалистическое государство на немецкой земле», непросто психологически воспринять перспективу германского объединения. Дискуссия показала, что верх взял реалистический подход. При этом компартия, естественно, отвергает курс правых на аншлюс ГДР, выступает за равноправие двух государств в процессе объединения.

Да, коммунистам сейчас нелегко. Все меньше ветеранов-антифашистов, прошедших концлагеря третьего рейха. Отходит от активной деятельности поколение коммунистов, познавших тюрьмы и подполья аденауэровских времен. Не смог принять участие в подготовке и самом съезде многолетний лидер ГКП Герберт Мис—помешал инфаркт. Хотя никто не снял с прежнего руководства ответственности за нынешний кризис, съезд все-таки достойно, по-человечески проводил на отдых ветеранов.

Что же дальше? Сумеют ли западногерманские коммунисты восстановить авторитет, занять надлежащее место среди левых сил этой страны? Время суровых ветров еще не миновало. Как сказал журналистам представитель ГКП Х. Штер, партия берется за обновление и смотрит в будущее. Съезд не решил всех вопросов, но породил обоснованные надежды.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Дортмунд — Шарнхорст.

Фотофакт

Обстановка в румынском городе Тыргу-Муреш постепенно нормализуется, работает большинство промышленных предприятий, городской транспорт. Открылись школы и учебные заведения. Во многих городах Румынии состоялись митинги в поддержку принятых правительством мер по наведению порядка в городе Тыргу-Муреш, за укрепление единства страны. ● Обстановку на центральной площади города по-прежнему контролируют войска. Телефото АП—ТАСС.

Трудно выехать из колеи

Чем стремительнее происходят изменения в СССР и странах Восточной Европы, тем болезненней становится для официального Вашингтона процесс пересмотра догм и стереотипов времен «холодной войны». Так, наверное, и можно расценить довольно часто происходящие здесь межведомственные стычки, вызванные разногласиями о том, как, в какой степени и какими темпами перестраивать закостеневшие политические взгляды.

Самый свежий пример — в принципе редкий двухпартийный демарш более ста членов палаты представителей конгресса США, подписавших письмо госсекретарю Дж. Бейкеру, министрам обороны и торговли Р. Чейни и Р. Мосбакеру. В нем законодатели жалуются на то, что администрация США не проявляет должной гибкости и оперативности в реформе торговых отношений с восточноевропейскими государствами. Называя «устаревшей» всю процедуру выдачи экспортных лицензий американским компаниям, составители письма требуют коренной ломки принципов и практики дискриминационных ограничений на торговлю с Востоком, пересмотра всей системы контроля в рамках КОКОМ — организации ведущих стран Запада, координирующей экспортную политику.

Но слышатся и иные голоса. Среди них сказало свое слово агентство национальной безопасности США (АНБ). Под руководством этого ведомства внутри администрации Буша создалась оппозиция планам протянуть через Советский Союз волоконно-оптическую линию связи, которая соединила бы Западную Европу со странами тихоокеанского региона, в первую очередь с Японией. Предполагается, что использование этой новейшей коммуникационной технологии помогло бы удовлетворить постоянно растущие потребности в телефонной и прочей информационной связи. Причем, как предусматривается консорциумом компаний во главе с фирмой «Ю. С. Уэст», Советский Союз также мог бы пользоваться этой линией для улучшения своей внутренней телефонной связи.

Разноголосица в американской администрации

Поскольку бизнесменам требуется получить разрешение администрации на претворение плана, вступило в игру АНБ, агентство категорически возражает против «поставок передовой технологии» в СССР. Возражает по той причине, что ныне существующая в Советском Союзе технология телефонной связи, считающаяся примитивной в сравнении с мировыми стандартами, вполне «устраивает» АНБ, которое прослушивает телефонные переговоры в нашей стране. Налаживание волоконно-оптической связи, доказывают его представители, поставит под угрозу «бесценный урожай информации и огромные капиталовложения в спутники АНБ».

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вашингтон, 26.

Частично сняты обвинения

БЕРЛИН, 26. (ТАСС). Выдвигавшиеся против бывших членов партийного и государственного руководства ГДР Э. Хонеккера, Э. Мильке, Г. Миттага и Й. Хермана обвинения в государственной измене и сколачивании антиконституционных группировок в ходе проведенного расследования не подтвердились. Об этом сообщил отдел печати генеральной прокуратуры ГДР, отметив, что обвинения по данным пунктам сняты.

Безусловно, указывается в сообщении генеральной прокуратуры, в прошлом имели место нарушения конституции, однако они были обусловлены сталинистским тезисом о ведущей роли партии и всей существовавшей ранее системой. Это, однако, не может быть расценено как государственная измена. Независимо от этого, генеральный прокурор намерен изложить факты, свидетельствующие о нарушениях конституции, и предоставить соответствующие документы в распоряжение Народной палаты ГДР.

В то же время в ходе следствия подтвердились обвинения в других преступлениях и проступках, допущенных Хонеккером, Мильке и Миттагом. Так, Э. Хонеккеру вменяется в вину злоупотребление доверием, выражавшееся в значительном расходовании государственных средств, в частности для строительства объектов отдыха, в привилегиях в снабжении и использовании в личных целях самолетов правительственного авиаотряда. По делу Г. Миттага также продолжается следствие по обвинению в расходовании государственных средств на строительство и расширение принадлежащей ему дачи.

Э. Мильке обвиняется в том, что отданные им приказы во время демонстраций 7 и 8 октября прошлого года повлекли за собой нарушение личной свободы граждан. Ему вменяются в вину также распоряжения о прослушивании телефонных разговоров, противозаконном изъятии служащими органов госбезопасности из почтовых отправлений ценных предметов, что квалифицировано как воровство и злоупотребление властью. Еще одним пунктом обвинения является непринятие мер по заявлениям граждан в связи с подтасовкой итогов выборов 7 мая прошлого года.

Принимая во внимание масштабы следствия, а также медицинские заключения о состоянии здоровья подследственных, которые частично не подлежат допросам, расследование в данный момент не может быть завершено, говорится в сообщении прокуратуры. Принятые меры по замораживанию вкладов и аресту имущества и земельных участков обвиняемых остаются в силе.

Генеральный прокурор постановил прекратить следствие по делу Й. Хермана, который обвинялся исключительно в государственной измене путем нарушения свободы печати, и освободить его из-под стражи.

В парламент—на двуколке

ДЕЛИ, 26. (**Соб. корр. «Правды»**). В Индии резко поднялись цены на бензин, дизельное топливо, смазочные масла. Сразу же таксисты и моторикши стали отказываться перевозить пассажиров, требуя повышения оплаты их услуг. А один член парламента от южного штата Тамилнаду выразил свой протест против удорожания нефтепродуктов очень своеобразно — подъехал на заседания на двуколке. Автомобиль, дескать, ему не по карману.

Скачок цен на столь ходовую продукцию вполне объясним. Индия импортирует большое количество топлива, и только что утвержденный бюджет на следующий финансовый год предусматривает рост закупок бензина и других нефтепродуктов за рубежом.

И. ШАРОВ.

Предлагают распустить СКЮ

БЕЛГРАД, 26. (ТАСС). Президиум ЦК Союза коммунистов Словении — Партии демократического обновления (СКС — ПДО) предлагает распустить Союз коммунистов Югославии и ликвидировать все его органы, сообщает агентство ТАНЮГ.

Сотрудничество, по мнению Президиума, следует продолжить в формировании новых координационных органов, в которые должны войти представители партий, возникающих из бывших республиканских организаций Союза коммунистов. Эти органы, по мнению руководства СКС — ПДО, должны подготовить новые программные основы, решения организационного характера. На такой основе реален созыв учредительного съезда или конференции новой организации.

Таковы, отмечает ТАНЮГ, важнейшие элементы так называемой новой югославской политики СК Словении — Партии демократического обновления, которая будет предложена членам ее Центрального Комитета на пленуме, который состоится завтра.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

26 марта

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ, посвященная 45-й годовщине освобождения города Советской Армией, состоялась сегодня в Банска-Бистрице. Этот город вошел в историю как центр Словацкого национального восстания. На помощь повстанцам, против которых фашисты бросили крупные силы войск, пробивались части Советской Армии. Многие из бойцов навечно остались на словацкой земле. В ходе церемонии к памятнику воинам Советской Армии на площади имени Словацкого национального восстания были возложены венки.

ИСПАНИЯ

ВПЕРВЫЕ С 1982 ГОДА правящая Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) потеряла абсолютное большинство в конгрессе депутатов — нижней палате генеральных кортесов (парламента). Это произошло в результате повторных выборов в испанском владении в Северной Африке — в городе Мелилья, принадлежащем Испании с 1496 года.

БОЛГАРИЯ

В ГОРОДЕ ХАСКОВО сегодня началось первое судебное заседание, на котором в соответствии с законом об именах болгарских граждан, принятом в марте нынешнего года на сессии народного собрания НРБ, будут рассмотрены первые просьбы о восстановлении имен болгарских мусульман, насильственно переименованных в 1984—1985 гг. В целом в Хасковской области поступило около 4 тысяч таких заявлений.

РУМЫНИЯ

ПОЖАР В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ венгерской авиакомпании «Малев» в румынской столице, имевший место 25 марта,— результат преступной деятельности экстремистских элементов, которым удалось скрыться, сообщает агентство Ромпрес. Полиция Бухареста приступила к расследованию этого инцидента. В послании, адресованном венгерскому послу в Бухаресте, министр иностранных дел Румынии С. Челак отметил, что он сожалеет по поводу случившегося. Он также выразил надежду, что инцидент не будет иметь последствий для развития государственных отношений между Румынией и Венгрией.

США

С КОСМОДРОМА НА МЫСЕ КАНАВЕРАЛ (штат Флорида) в воскресенье был произведен запуск ракеты «Дельта-2», принадлежащей ВВС США. Она вывела на орбиту седьмой спутник «Навстар». Запуск стал очередным этапом создания глобальной навигационной спутниковой системы, которая будет состоять из 21 спутника «Навстар». С ее помощью подразделения вооруженных сил США и их союзников смогут определять свое местонахождение в любой точке земного шара с точностью до 15 метров при любых метеоусловиях. Каждый из этих спутников стоимостью 65 миллионов долларов является космическим радиомаяком, чьи сигналы регистрируют приемники военных.

ИНДИЯ

НАШЛИ ПОВЕШЕННЫМ в районе Батмалу известного политического деятеля, депутата недавно распущенного законодательного собрания индийского штата Джамму и Кашмир Мир Мустафу. За несколько дней до этого он был похищен неизвестными. Как полагают, это преступление — дело рук террористической группировки «Хизбул муджахеддин». В тот же день от пуль террористов в Сринагаре погиб один из руководителей местной организации партии ИНК(И) Гулам Наби. Днем ранее жертвой бандитов стал член нацсовета КПИ, известный поэт Абдул Саттар Ранджур. Все эти люди, как полагают, входили в составленный экстремистами «черный список» из ста человек, известных борьбой против фундаменталистских группировок, добивающихся отторжения Джамму и Кашмира от Индии.

ЮАР

ВЫШЛИ НА СВОБОДУ еще четыре патриота, отбывавших срок в каторжной тюрьме особого режима на острове Роббен в ЮАР. Среди них руководитель комитета по проведению голодной забастовки. Арестанты объявили ее, требуя своего безоговорочного и немедленного освобождения. Их поддержали политические заключенные других тюрем. На этой неделе власти уже выпустили 12 узников Роббена.

МОНГОЛИЯ

НАЧИНАЯ С 26 МАРТА сего года Монгольская Народная Республика и Корейская Республика установили дипломатические отношения на уровне послов, говорится в распространенном здесь коммюнике МИД МНР. Как сообщает агентство Монцамэ, Южная Корея стала 106-й страной, с которой МНР установила дипломатические отношения. («Правда» — ТАСС).

Сообщают зарубежные агентства

ШВЕЙЦАРИЯ: Крупнейшее ограбление в истории страны

Тридцать пять миллионов швейцарских франков (25 миллионов долларов) похитили из здания Союза швейцарских банков четверо вооруженных неизвестных. Дело происходило днем в воскресенье в самом центре Женевы. По данным полиции, это самое крупное ограбление в истории страны. Гангстеры обезвредили охрану и сигнализацию и в течение часа оставались в зале, где хранилась иностранная валюта. Без взлома были открыты десять сейфов, и их содержимое размещено в двух легковых автомобилях. Тревога была поднята лишь спустя два часа после ограбления. Полиция считает, что грабители имели сообщника среди банковских служащих.

ЮАР: Машина для Манделы

Большинство рабочих заводов «Мерседес-Бенц», находящихся в Ист-Лондоне (ЮАР), решили на этой неделе отработать бесплатно четыре часа, чтобы собрать средства на сооружение автомобиля для вице-президента Африканского национального конгресса Н. Манделы. Они хотят преподнести ему «Мерседес-500 СЕ» красного цвета.

(Франс Пресс).

ИТАЛИЯ

«АГЕНТСТВО ПРЕСТУПНЫХ ДЕЛ»: МИФ ИЛИ ФАКТ?

Когда летом 1988 года заместителя римского прокурора Доменико Сику назначили верховным комиссаром по борьбе с мафией, поручив координировать усилия различных ведомств и подчинив напрямую министру внутренних дел, было произнесено немало торжественных слов. Они явно заглушили «нетактичных» скептиков, вспоминавших судьбу одного из предшественников Д. Сики — генерала К. А. Далла Кьезы: когда того сделали префектом столицы Сицилии — Палермо, обещаний всесторонней поддержки тоже было предостаточно. Но уже вскоре решительно взявшийся за дело генерал почувствовал вокруг себя пустоту: официальный Рим не только не поддерживал, но фактически отвернулся от него. Неудивителен был кровавый финал: генерала вместе с женой изрешетили средь бела дня из автоматов прямо в центре Палермо.

Новый верховный комиссар не стал уезжать на Сицилию, разместив свою штаб-квартиру в Риме: голова «спрута», считал он, давно уже не в Палермо, она там, где сосредоточена политическая и экономическая власть. А спустя год, выступая в парламенте, прямо заявил, что в Италии существует своего рода «агентство преступных дел», контролирующее не только дела мафии и ее филиалов, но и вылазки террористов, связи с финансово-промышленным капиталом.

Эта схема не всем пришлась по душе в кругах властей предержащих, где мафию продолжают изображать в виде полуфольклорных небритых личностей, в кепке, с двустволкой за плечом. Но открытая полемика началась позже, когда Д. Сика представил соответствующей парламентской комиссии первый доклад. Высказывались опасения, что комиссар уж очень «разошелся» в подслушивании телефонных разговоров и создании «банка данных» на подозреваемых в связях с организованной преступностью, куда внес 40 тысяч имен и 16 тысяч названий фирм: все это, мол, недемократично. И дальнейшая его деятельность проходила не в безоблачной обстановке. Его обвиняли в недостаточной координации действий с другими правоохранительными органами, излишнем увлечении секретностью, скудных практических результатах. Поначалу правящие партии не давали «верховного» в обиду.

А потом появился «ворон». Так прозвали в прессе анонима из Палермо, завалившего кляузами высшие государственные инстанции, включая президента страны. Подметные письма «ворона» содержали массу обвинений в адрес ведущих юристов, занимающихся борьбой с организованной преступностью. Настораживало, что он демонстрировал доскональнейшее знание ситуации. И «ворона» стали искать. На одном из писем эксперты военной контрразведки обнаружили отпечаток пальца.

Лично верховный комиссар подозревал палермского судью А. Ди Пизу. И, пригласив его в свой кабинет, уловкой заставил оставить свои отпечатки. А когда контрразведчики подтвердили: на письме — «автограф» А. Ди Пизы, поспешил лично проинформировать президента республики, министра внутренних дел и председателя парламентской комиссии «Антимафия». Все это обернулось для него теперь обвинениями в «разглашении служебной тайны» и «злоупотреблении служебным положением». По мнению прокурора, Д. Сика не обладал полномочиями снимать отпечатки пальцев, и единственно, кому имел право рассказывать о результатах проверки — прокурору.

Но эти обвинения, только что предъявленные верховному комиссару,— финальный аккорд. Начались же неприятности еще в январе. Когда генеральный прокурор римского апелляционного суда Ф. Манкузо публично объявил, что практикуемые комиссаром подслушивания телефонных разговоров незаконны, их вынуждены были прекратить.

А спустя месяц высший совет магистратуры отозвал ближайших помощников Д. Сики, трех судей, ранее приданных комиссару по его просьбе. «Негоже судьям выполнять функции полиции»,—заключил совет.

...Передача «Шоу Маурицио Костанцо» меньше всего похожа на шоу. Она до предела аскетична: по сцене телетеатра рассаживают человек пять, и журналист М. Костанцо заводит то с одним, то с другим неспешные разговоры, в которые постепенно вовлекает и соседей. Приглашает людей, широкой публике достаточно известных. Передача пользуется стабильной зрительской популярностью: она выходит на экраны пять раз в неделю в течение уже восьми лет.

Вечером 8 марта на нее пригласили судью Ф. Ди Маджо — одного из трех бывших помощников верховного комиссара. И уже первыми своими репликами он несколько ошарашил ведущего: судья явно был настроен «излить душу». М. Костанцо не упустил репортерского шанса: поломав привычный сценарий и с извинениями отпустив остальных гостей, он полтора часа «допрашивал» перед телекамерой одного Ди Маджо.

А тот, забыв о профессиональной сдержанности, «раздавал на орехи». Досталось всем: и партиям, стремящимся лишь посадить везде своих людей, не думая об интересах дела. И высшему совету магистратуры, и прессе. Добрые слова прозвучали только в адрес верховного комиссара, которому, оказывается, не дают работать. Особенно после того, как удалось наконец приблизиться к узлу, связывающему мафию и политику. «Есть основания подозревать»,—употребил Ди Маджо юридическую формулу, что именно тогда, когда Д. Сика и его «команда» поднялись на верхние этажи «небоскреба мафии», и начались все их неприятности.

Особое их беспокойство вызывало и то, что один известный бизнесмен продемонстрировал детальную осведомленность по поводу прослушивания его телефона. Это явно свидетельствовало, что рядом с верховным комиссаром окопался «крот»: так на шпионском жаргоне именуют завербованного агента-информатора.

Естественно, уже на следующий день пришлось отбиваться самому Ди Маджо, которого обвиняли во всех тяжких и требовали немедленно представить доказательства своих слов. Пока, правда, никаких санкций в отношении его не последовало: президент Италии потребовал вначале провести расследование.

Неизвестно, насколько обвинения, высказанные судьей, обоснованны. Но на некоторые вопросы они наталкивают. Например, по поводу утверждения римского генерального прокурора о незаконности практиковавшегося Д. Сикой подслушивания телефонов. Прокурору, естественно, виднее. Но почему тогда до этого прокуратура беспрепятственно выдавала ему санкции более пятисот раз?

Известно также, что высший совет магистратуры отозвал трех помощников верховного комиссара по инициативе представителей левого крыла, считавших, что участие судей непосредственно в расследованиях несовместимо с принципом разделения ролей в деле охраны правопорядка. Но эти представители выдвигали свои возражения еще при переводе трех судей в подчинение к Д. Сике. Однако тогда совет их возражения отвел. А теперь вдруг подавляющее большинство его членов резко переменило точку зрения. И наконец такая деталь: в прокуратуре, оказывается, вопрос о «злоупотреблениях» Д. Сики и «разглашении» им служебных тайн встал еще прошлым летом. Но обвинения почему-то решили предъявить только сейчас...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим, март.

Столица среди буша

БУШ — так австралийцы называют то, что не является городом. Лес — буш, поле — буш, пастбище — буш. Есть такая шутка: в Австралии, дескать, есть город Сидней, а остальное — буш. Но ее придумали чересчур кичливые сиднейцы.

В репортаже об одном небольшом, но формально главном австралийском городе, столице страны Канберре (что на одном из аборигенских языков означало «место встреч») мне очень хотелось показать живущих здесь людей. Но снять традиционную толчею на улицах Канберры невозможно: ее попросту нет. Площадь городской территории составляет 31 квадратный километр, но около ста гектаров отдано под парки. В центральной Канберре живет менее 60 тысяч человек. В сущности Канберрой называют несколько микрорайонов или городков, отделенных друг от друга скоростными дорогами и нетронутыми участками природы. И во всей «большой Канберре» не наберется и трехсот тысяч человек. Живут в одноэтажных особняках, ездят на автомобилях. Несколько многоэтажных зданий, сгруппированных в центре,— пристанище правительственной бюрократии и деловых контор. Архитектурно небезынтересны здания Национальной галереи искусств и Национальной библиотеки. И то — на чей вкус.

Очень трудно сделать такой снимок в Канберре, который бы свидетельствовал: да, это город. Канберра была в начале века построена по плану американского архитектора Б. Гриффина как резиденция правительства Австралии. В ней не предполагалось быть и практически нет никакой промышленности: поросшие эвкалиптами камни, воздух озеро. Простор. В погожий воскресный день, когда закрыты все магазины, даже одинокий велосипедист в центре города — редкость. Зато кенгуру на обширном лугу в черте столицы вовсе не редкость. Хлеб в вашей руке наверняка привлечет этого сумчатого прыгуна, красующегося вместе со страусом эму на гербе Австралийского Союза.

ГЕРБ, естественно, украшает главный вход нового здания федерального парламента Австралии, открытого в прошлом году формальной владычицей Австралии британской королевой Елизаветой II. Здание это благодаря выразительному архитектурному решению сразу же стало достопримечательностью столицы, в целом небогатой на такого рода объекты. Его возвели на вершине специально насыпанного высокого холма. Строительство длилось десяток лет и обошлось налогоплательщикам в один миллиард долларов. Ехидные языки говорят, что в нем собраны не только плохие политики, но и плохие произведения искусства. Но верить ни тому, ни другому не нужно. Просто австралийцы всегда иронизируют по поводу политики и политиков.

Увидеть в небе Австралии яркий воздушный шар — обычное дело. В Канберре я заснял момент отлета такого «монгольфьера», несущего рекламу местной коммерческой радиостанции. В последние месяцы в Австралии, между прочим, произошло немало трагических катастроф с воздушными шарами: воздухоплаватели сталкивались в воздухе, задевали электрические провода. Около 20 человек погибло. Власти полеты не запретили, но ужесточили их правила.

ЛУЧШЕЕ искусство собрано в Национальной галерее искусств в Канберре. По европейским меркам она сокровищами пока не очень богата, тем не менее располагает отдельными шедеврами живописи и скульптуры. В музейном саду экспонируются крупногабаритные работы скульпторов Как, например, эта модернистская композиция «Конусы», сработанная из отличной хромированной стали. Но неподалеку можно увидеть работы Родена и Мура.

Честно говоря, иногда Канберра и сама напоминает экспонат из несуществующего музея искусственных городов.

А. ИВКИН.
Фото автора.

Обелиск в Порт-Саиде

Порт-Саид, греческое православное кладбище. Беломраморные памятники, затейливые часовни. В глубине, чуть поодаль от центральной аллеи, скромный обелиск с надписью: «Русским морякам, погибшим на боевом посту в январе 1917 года. Сооружен в 1954 году». Вокруг обелиска 27 могил, все, кроме одной, безымянные. Проходы между ними заросли травой. На якорных цепях изгороди ржавчина. Облупившаяся краска на столбах...

Таким вот, с печатью неухоженности, впервые предстал передо мной почти 4 года назад мемориал морякам с крейсера «Пересвет». Тогда я почти ничего не знал о судьбе ни самого крейсера, ни его команды. Обратился к книгам по истории русского флота, но нашел в них лишь вот что: «Пересвет», построенный как эскадренный броненосец, был спущен на воду 7 мая 1898 года. Водоизмещение 12.674 тонны. Экипаж 760 человек. В 1901 году прибыл на Дальний Восток. Во время русско-японской войны входил в состав порт-артурской эскадры. Упоминается в известном романе В. Пикуля «Крейсера». 7 декабря 1904 года затонул на внутреннем рейде Порт-Артура. После войны японцы подняли его, отремонтировали и назвали «Сагами». В 1916 году русское правительство, срочно нуждавшееся в усилении морской обороны севера страны, выкупило «Пересвет». Он был зачислен в класс крейсеров и отправился из Владивостока в Архангельск. 4 января 1917 года на выходе из Суэцкого канала возле Порт-Саида подорвался на германской мине и вторично затонул.

Не густо. А хотелось узнать как можно больше. Тогда я отправил запросы в советские архивы, а сам вновь поехал в Порт-Саид. Может, удастся найти там что-то о «Пересвете»? В поисках помогали знакомые египтяне. Они-то и подсказали мне адрес Махмуда аль-Масри. Старик родился в 1896 году, но до сих пор трудится.

— Русский крейсер долго стоял в Порт-Саиде,— вспоминает Махмуд аль-Масри.— Меня тогда призвали на флот, и я служил на большом катере. На нем мы возили с корабля на берег и обратно русских матросов. В море крейсер вышел в небольшом конвое. И вдруг раздался взрыв. Я побежал по причалу к памятнику Лессепсу, залез на постамент. Оттуда было хорошо видно, как в районе Мухаммедии, это в 14 километрах к северо-востоку от города, горел русский крейсер. Он быстро заваливался на правый бок и вскоре затонул.

«При рано наступившей темноте и при очень свежем ветре спасение утопающих являлось делом далеко не легким,— сообщал в Петроград о происшествии российский посланник в Каире А. А. Смирнов,— и выполнено было с самоотверженностью как британскими конвоирами, так и тремя французскими траулерами, находившимися поблизости. Из 800 человек команды 720 было спасено. Между спасенными 140 человек ранено, обожжено и контужено при взрыве или изувечено в воде плававшими в ней обломками».

Некоторые матросы крейсера считали, что причиной взрыва стала диверсия. Начатое было летом 1917 года расследование было прервано Октябрьской революцией. И лишь 70 лет спустя писателю Н. Черкашину после долгих поисков удалось докопаться до истины. В увлекательной документальной повести «Взрыв корабля» он приходит к выводу: «Пересвет» действительно погиб в результате диверсии.

— Несколько недель море выбрасывало на берег трупы русских моряков,— продолжает рассказ Махмуд аль-Масри.— Специальная команда подбирала их и свозила на кладбище. Посреди могил установили большой крест...

Хоронили там и тех, кто умер в госпитале. Спустя месяц после взрыва составили два списка: всех погибших и список тех, кто был погребен в Порт-Саиде.

Ксерокопии двух этих документов, как и целого ряда других, я получил из Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР в Ленинграде.

Но продолжим рассказ о моряках с «Пересвета». Первые двое суток после взрыва команда проходила обследование в английском госпитале, а затем здоровых моряков разместили в палаточном лагере. Жилось им там несладко. Об этом рассказали они, возвратившись в августе 1917 года на родину, в рапорте военному и морскому министру Керенскому. Спали на циновках, прямо на голом полу. Без простыней и подушек. Кормили плохо. Денег не было. Выданное обмундирование скоро сносилось...

Еще четыре месяца провели матросы с погибшего крейсера во Франции. Направили их туда, а не в Россию потому, что намеревались использовать для комплектования экипажей судов, заказанных в Англии и Америке. Но поставки судов задерживались, и моряки с «Пересвета» осели в казармах города Марселя. Как сообщали в Петроград российские дипломаты, «команда находится под влиянием небольшого числа (около 60) крайних, которые называли себя максималистами». Они также отмечали, что местное командование «боится дурного примера (моряков с «Пересвета») для французских солдат и матросов». На одном из митингов в присутствии «нескольких агитаторов из русских эмигрантов интернационального направления» были избраны делегаты в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Вскоре они отправились в Россию.

Судьбу экипажа «Пересвета» мне удалось проследить лишь до августа 1917 года, когда он прибыл в Архангельск. С учетом морального и физического состояния матросов все они были уволены в девятинедельный отпуск. В конце 1918 года бывшие царские дипломаты, отказавшиеся служить Советской власти, продали корабль некоему Павичевичу. Тот в свою очередь организовал подъем с корабля приборов, изделий из меди и бронзы, угля. Работы эти продолжались с перерывами до конца 1926 года и принесли новому владельцу «Пересвета» солидный доход. Впрочем, в документах много «белых пятен». Не ясно, например, удалось ли поднять денежные ящики. Если учесть продолжительность маршрута крейсера и его потребности в пути, суммы в них должны быть немалыми и отнюдь не в ассигнациях...

Недавно мне позвонили из Порт-Саида. Сотрудники советского консульства, вновь появившегося там два года назад, сообщили приятную весть: прибыли новые мемориальные доски. Приведен в порядок и весь мемориал. На его поддержание выделены необходимые средства.

Мемориал морякам с «Пересвета» взят под охрану Советским государством. И никто уже не увидит его больше таким, каким он предстал передо мной почти четыре года назад.

В. БЕЛЯКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Порт-Саид — Каир.

АМЕРИКАНСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

«Электронная этикетка»

Цены на продукты питания в США — очень подвижная величина. В супермаркете среднего размера, где продается около 10 тысяч наименований товаров, служащим иногда приходится в течение одной недели производить замену около 3 тысяч этикеток-«ценников». Занятие это обременительное, отнимает у служащих много времени и традиционно причисляется ими к «самым нелюбимым». Опросы общественного мнения свидетельствуют, что многие подсобные работники супермаркетов уходят в другое место только из-за того, что не могут выносить бесконечное и нудное занятие по переклейке этикеток.

Теперь на помощь служащим приходит электроника. В некоторых крупных супермаркетах установлены небольшие таблички с электронными экранами, соединенными с «мозгом» компьютера. Оно-то и запоминает измененную цену. Покупатель, нажав кнопку рядом с «электронной этикеткой», тотчас же получает цену продукта.

Новинка призвана повысить производительность труда, ускорить работу кассира, уменьшить количество ошибок, а также сократить расходы магазина на учет и инвентаризацию продуктов.

«Ирисы» снова в музее

Знаменитая картина Винсента Ван Гога «Ирисы» снова будет радовать любителей живописи. После двух с половиной лет томительной неопределенности картина куплена музеем Поля Гетти (городок Малибу, штат Калифорния) и немедленно выставлена для всеобщего обозрения.

Шедевр Ван Гога был продан 11 ноября 1987 года на аукционе «Сотби» в Нью-Йорке за рекордную сумму — 53,9 миллиона долларов. После этого картина отправилась в контору австралийского промышленника Алана Бонда в Сидней. Австралиец вроде бы и стал владельцем полотна, но на самом деле он так и не смог вернуть залог, предоставленный ему «Сотби» при покупке шедевра. В конце концов предприниматель, испытывавший серьезные финансовые затруднения, решил расстаться со своим приобретением. Поначалу А. Бонд предложил картину нескольким японским покупателям, но общего языка с ними так и не нашел. Тогда полотно было доставлено в музей Поля Гетти.

Переговоры велись несколько дней. В них участвовали представители А. Бонда, музея и аукциона «Сотби». Цена, за которую продана картина, не называется, но специалисты полагают, что А. Бонд получил не менее 60 миллионов долларов.

«Ирисы», написанные Ван Гогом в 1889 году, до 1947 года находились в руках частных европейских коллекционеров. В 1947 году картину приобрел за 80 тысяч долларов нью-йоркский филантроп Джоан Уитни Пэйсон. До 1987 года она была выставлена в одном из музеев в штате Мэн. Осенью 1987 года Пэйсон решил продать «Ирисы» и передать вырученные деньги в благотворительный фонд. Что было дальше — читателю известно.

В. СУХОЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Нью-Йорк.

— Каждая финская семья в том или ином виде участвует в оборонном строительстве, поэтому можно смело сказать, что наша армия не отделена от народа, это, без преувеличения, общенародная армия...

У северных соседей

Беседа специального корреспондента «Правды» с адмиралом Яном КЛЕНБЕРГОМ

ТАК минувшей осенью говорил мне начальник главного штаба Оборонительных сил Финляндии (ОСФ) вице-адмирал Ян Кленберг. Недавно адмирал вступил в должность главнокомандующего ОСФ, сменив на этом посту ушедшего в отставку генерала Яакко Валтанена.

«Процессы разоружения,— заявил Я. Кленберг в интервью финскому телеграфному бюро,— ни в коем случае не означают, что государства отказываются от защиты своей территории. Это было бы неразумно, особенно учитывая то, что современное развитие в Европе сопровождается изменениями в военно-политической структуре, экономической сфере, возникновением проблем в межнациональных отношениях». Касаясь значения советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года, новый главнокомандующий добавил, что этот документ равен закону, определяющему политику безопасности Финляндии...

Прежде чем сопроводить меня в служебный кабинет адмирала Кленберга, офицеры главного штаба полковник Матти Нярхи и подполковник Кари Кокконен обстоятельно обрисовали принципы военного строительства в Финляндии.

Вкратце представленная моими собеседниками картина, если брать ее концептуальную сторону, выглядит следующим образом. Здесь, во-первых, считают, что сама по себе Финляндия не является какой-либо военной целью и не может стать причиной для развязывания войны. В республике нет ядерного оружия, а в Оборонительных силах отсутствуют военные консультанты из других стран.

— С другой стороны, финны полны решимости защитить неприкосновенность государства и воспрепятствовать использованию территории Финляндии в качестве маршрута агрессии.

...В справедливости слов полковника Нярхи легко можно убедиться повсюду в нейтральной Финляндии.

По крайней мере парламентская совещательная комиссия по вопросам обороны, признавая возникновение новой системы безопасности в Европе, в своем мартовском докладе подчеркнула: «С военной точки зрения решающе важно, чтобы соседние государства и другие страны доверяли нашей способности контролировать и оборонять свою территорию...»

В том же докладе выражена справедливая тревога по поводу того, что гонка вооружений не прекращается, что ни одно из двух разрабатываемых сейчас соглашений — о сокращении стратегических и обычных вооружений — не ставит ограничений перед качественным совершенствованием оружия.

Особенно волнует парламентариев возможное после подписания договора о СНВ расширение использования бомбардировочной авиации с крылатыми ракетами воздушного базирования. Но, думается, еще в большей степени их беспокоит то обстоятельство, что за рамками переговорного процесса до сих пор остаются военно-морские силы и крылатые ракеты морского базирования.

Деятельность финских военных определяется законом об обороне, принятым в мае 1974 года. Ежегодно в армии, на флоте и в авиации несет службу 31 тысяча солдат, призываемых по закону о всеобщей воинской повинности трижды в год. Продолжительность срочной службы — 240 суток. Так называемый наемный персонал — офицеры, унтер-офицеры, гражданские специалисты — насчитывает около 24 тысяч человек. Если прибавить сюда 3.800 пограничников, то получим общую «наличность» вооруженных сил нашего северного соседа.

Все мужчины в возрасте от 17 до 60 лет являются военнообязанными. Как правило, проблем с призывом в армию не возникает.

— Да, на каждый призыв приходится около двух процентов отказников,— заметил подполковник Кокконен, отвечая на мой вопрос об отношении к альтернативной службе.— У молодых финнов на этот счет есть три возможности: отслужить «по-нормальному», либо без оружия, либо пойти на гражданскую службу — в больницы, библиотеки и так далее. Документы отказников передаются в министерство труда, а срок службы продлевается до 16 месяцев. Однако тот юноша, кто откажется и от альтернативной службы, может угодить в тюрьму...

Военные расходы составляют пять с небольшим процентов от госбюджета, или 1,35 процента от совокупного общественного продукта. В натуральном исчислении это семь миллиардов финских марок. Оборонительные силы оснащаются на одну треть вооружениями и техникой отечественного производства, остальные две трети приходятся поровну на поставки из Советского Союза и стран Запада.

НЕ ДУМАЮ, что с приходом нового главнокомандующего следует ожидать крутого поворота в оборонной политике страны в ту или иную сторону. Наши соседи, в общем-то, не стремятся бежать впереди паровоза, по крайней мере в разоружении.

Было бы, конечно, наивным полагать, что положение в обществе финского военного и оборонительных сил в целом исключительно безоблачно. Я имею в виду, к примеру, довольно широкую дискуссию о размерах военных расходов. Подобные дискуссии ведутся в разных уголках планеты, стали они возможными в последнее время и у нас. И Финляндия здесь не исключение. Определенная открытость здешнего военного вопроса, что особо подчеркивал в разговоре со мной адмирал Я. Кленберг, позволяет с цифрами в руках определять «лицо» вооруженных сил, хотя единодушия во взглядах на объемы оборонных расходов нет.

Скажем, в 90-х годах военно-воздушные силы планируют обновить свой боевой парк из 60 истребителей типа «Дракен» шведского производства и МИГ-21 бис, составляющий три оборонительных крыла (полка), дислоцированных на юге страны, в центральной ее части (как раз здесь базируются МИГи) и на севере, в Лапландии. Планы этих закупок примерно на 10 миллиардов финских марок тоже стали предметом жаркой полемики. По традиции заказ на 40 машин будет скорее всего размещен на Западе. Не ясно пока, кому будет отдано предпочтение: шведской фирме САAБ, французской «Дассо-Бреге» или американской «Дженерал дайнэмикс». Что касается переоснащения «русского» полка, финны не спешат отвечать согласием на предложение купить МИГ-29, поскольку считают, что в Советском Союзе завершается работа над новым истребителем такого же класса.

Исходя из своего личного опыта, адмирал Кленберг, состоящий в личном знакомстве со всеми политическими лидерами, отмечает, что политическое руководство страны внимательно относится к «оборонной» стороне обеспечения политики безопасности.

— Наши вопросы,— говорит главнокомандующий,— нашу точку зрения мы, естественно, доводим как до президента, который руководит внешней политикой и государственной обороной, являясь верховным главнокомандующим, так и до парламента. Президент и парламент принимают важнейшие решения, рассматривая наши запросы в русле общенациональных интересов.

— Видимо, в силу этого обстоятельства,— улыбаясь добавляет адмирал,— нам выделяют всегда меньше того, что мы просим...

В ГАРНИЗОН Сантахамина близ Хельсинки, где дислоцируются первая рота гвардейского батальона, части береговой артиллерии и кадетская школа, мы вместе с подполковником Пертти Суоминеном прибыли в разгар небольшого ротного учения, в ходе которого солдаты выбивали с территории базы «террористов». После того как в буквальном смысле улегся «дым сражения», офицеры рассказали о солдатском житье-бытье. Жалованье у солдата — около 500 марок в месяц (пачка сигарет или бутылка пива стоят примерно десять марок). Воспитательная работа возложена на командиров рот, ее основа — 20-часовой курс по оборонительной политике страны. В каждой части есть священник.

Поскольку офицеры и унтер-офицеры проводят на службе восемь часов, ответственность за положение в казарме целиком несут сержанты, которым не боятся доверять важные вопросы боевой подготовки и укрепления дисциплины. Казарма устроена таким образом, что каждое отделение, обычно 10 солдат, располагается в отдельной комнате. Как и офицеры, имеющие свой профсоюз, солдаты объединены в общественной организации военнослужащих срочной службы.

А что офицеры? В целом офицерская служба считается в стране престижной. Денежное их содержание конкурентоспособно с должностными окладами государственных служащих. Большая часть офицерского корпуса располагает собственным жильем. Размер пенсии — две трети заработной платы.

Как правило офицеры меняют место службы один раз в три — пять лет, причем зная заранее, где придется служить: ежегодно проводится опрос, своеобразный смотр кадров, где можно высказать свои пожелания, которые будут учтены. К примеру, тот же Пертти Суоминен, с которым мы ездили в Сантахамину, должен в нынешнем году прибыть в этот гарнизон на должность командира гвардейского батальона, о чем он, естественно, знал месяцев эдак за шесть. Так что переезды офицерских семей не носят характера личных драм.

Кстати, тут же в Сантахамине занималась большая группа резервистов. Ежегодно в целом по стране более сорока тысяч запасников проходят десятисуточные учебные сборы. Отношение подавляющей части мужского населения страны к таким сборам очень серьезное. По крайней мере, кудлатых «партизан» я в этой группе не приметил. Организационно-мобилизационные структуры функционируют таким образом, что военно-политическое руководство может, по некоторым оценкам, за неделю развернуть в случае нужды полумиллионную боеготовую группировку.

ВЕРНЕМСЯ, однако, в кабинет адмирала Я. Кленберга.

— Военный человек,— подчеркивает главнокомандующий,— занимает особое положение в небольшом государстве, поскольку он решает ярко выраженные оборонительные задачи. И внушить любому гражданину, и не только надевшему военную форму, ту мысль, что он призван защищать свой дом, свою землю, свою страну, нам в определенном смысле легче, чем в какой-либо сверхдержаве. В этом большое преимущество малых государств...

В нынешние мартовские дни исполнилось ровно полвека, как завершилась продолжавшаяся 105 дней «зимняя война» с Советским Союзом. Естественно, разговор наш коснулся и тех давних событий, получивших развитие в ходе второй мировой войны, когда Финляндия воевала против нас в блоке с гитлеровской Германией.

— История — хороший учитель,— говорит адмирал Кленберг.— Думаю, у нас в самом широком плане извлекли очень серьезные уроки «зимней войны» и второй мировой войны — той трагической цепочки, ставшей жесточайшим испытанием для Финляндии... С тех времен мир сильно изменился и сейчас быстро меняется. Однако для нашего солдата, для каждого финна одно остается незыблемым — добрососедские отношения с Советским Союзом, взаимное уважение, доверие. Это основа финской политики безопасности...

А. ГОРОХОВ.
Хельсинки — Москва.

Эта удивительная планета

От изгибов к извилинам

Той нашей представительнице, которая, как ожидается, в нынешнем году будет участвовать в самом престижном международном конкурсе красоты «Мисс мира», следует больше полагаться на смекалку и артистические способности, чем на физические данные. Дело в том что бессменный организатор лондонского конкурса 72-летний Эрик Морли решил отменить традиционный парад девушек в купальниках. Не то чтобы с наступлением почтенного возраста он утратил интерес к красоте женского тела. Просто реагирует на запросы публики. А последнюю все больше волнуют не изгибы фигурок, а количество извилин в головах участниц. Они будут петь, танцевать, отвечать на вопросы, обсуждать вполне серьезные проблемы.

Здешние социологи подметили довольно устойчивую тенденцию в последние годы к укреплению моральных, семейных устоев англичан, к большей разборчивости в интимных связях. Свое дело сделал страх перед СПИДом. Определенных успехов добилось движение против «сексэксплуатации» женщин. Общество в какой-то степени устало и от эротики в рекламе, средствах массовой информации. Это чутко уловил не только Морли, но и другие бизнесмены. Три крупнейшие британские фирмы, занимавшиеся до сегодняшнего времени изданием календарей с обнаженными красотками, решили на 1991 год их «одеть». Журнал мод «Воуг» недавно впервые поместил фотографию манекенщицы с ребенком на руках — своеобразная дань институту материнства.

Итак, Британия вроде бы испытывает определенное пресыщение эротикой. У нас же процесс, кажется, идет в противоположном направлении.

Детективы и «фанаты-забияки»

По-разному в разных странах готовятся к предстоящему в июне в Италии чемпионату мира по футболу. В Англии в подготовку включилось даже правительство и лично премьер-министр. Но не от хорошей жизни. Пытаясь предотвратить хулиганские выходки британских футбольных болельщиков, которые приобрели репутацию самых больших забияк на стадионах мира, правительство по личному распоряжению Маргарет Тэтчер разработало и осуществляет широкомасштабную превентивную операцию «умиротворения». Специальная рабочая группа уже четыре месяца действует при министерстве окружающей среды (!), 54 итальянских полицейских изучают здесь методы борьбы с потасовками на футбольной почве, присматриваются к местным «фанатам» и даже прислушиваются к их жаргону. На время чемпионата в Италию будут направлены британские детективы.

Не сидят сложа руки и сами «фанаты», разработавшие, со своей стороны, план стычек с болельщиками команд противников. До футбола ли тут...

Святыни по сходной цене

Англичане чтут свою историю, принимая ее такой, какая она есть. И когда эту историю начинают осквернять, народ проявляет завидное единодушие в осуждении тех, кто этим занимается.

В 1941 году близ берегов Малайзии от ударов японских бомб и торпед затонули два наиболее известных британских военных корабля того времени — линкор «Принц Уэльсский» и крейсер «Рипалс». Черчилль назвал их гибель самым горьким поражением Англии в истории ее военно-морского флота. На дне остались лежать более 860 моряков.

Хоть эпизод и не назовешь славной страницей в летописи королевских ВМС, тем не менее регулярно все эти годы британские корабли устраивали на роковом месте церемонии в память о погибших. Каково же было возмущение англичан, когда выяснилось что группа подпольных, а вернее, подводных пиратов занимается растаскиванием двух кораблей по частям и продажей этого антиквариата по сходной цене. Установлено, что предприимчивые международные аферисты, которых пока не удалось схватить, умудрились извлечь с глубины более чем 60 метров винты двух кораблей.

Поступок был расценен здесь как осквернение могилы воинов, тем более что по принятому в 1985 году закону места катастроф самолетов и кораблей официально объявляются военными могилами и считаются неприкосновенными. Целый ряд организаций и парламентариев потребовал от правительства вмешательства и оказания срочной помощи малайзийским властям в поимке преступников.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Сохранить порядок

Наш разговор с главнокомандующим Сухопутными войсками, генералом армии В. ВАРЕННИКОВЫМ был краток. Время у главкома расписано по минутам, и все-таки он нашел полчаса, чтобы встретиться с журналистами.

— Литовское телевидение показало сюжет, как ночью по Вильнюсу проходила боевая техника. Комментарий был соответствующий: оккупанты усиливают давление. С чем связан ввод в город армейских частей?

— Действительно, в Вильнюс вошел полк десантников. Почему ночью? Чтобы не мешать движению городского транспорта и не беспокоить жителей. Мы выполняем распоряжение Президента и правительства СССР об усилении охраны важных государственных объектов на территории Литвы. И прибыли сюда не для того, чтобы поднять напряжение, как трактует это саюдисская пресса, а чтобы успокоить население, предотвратить возможные беспорядки.

— Но ведь это забота органов внутренних дел?

— Вы слышали, что говорил в парламенте нынешний министр внутренних дел республики Мисюконис? «Будете ли вы выполнять законы Советского Союза?» — спросили его депутаты.— «Нет». «А законы Литвы?» — «Буду». Как можно доверить охрану государственных объектов человеку, который не желает выполнять советские законы?

Разве не ведут к дестабилизации обстановки принимаемые в парламенте законы, которые расходятся с Конституцией СССР? А подстрекательские действия депутатов и выступления в местной прессе, которые поощряли солдат литовской национальности покидать место воинской службы?! Республика, как заявили в парламенте, берет их под свое покровительство. Более того, В. Ландсбергис уже и советует поотечески дезертирам: домой и к друзьям не ездите, а хоронитесь в церквах, там до вас не доберутся. Добрый совет, если учесть, что дезертирство грозит этим ребятам уголовной ответственностью. Мы видели у Верховного Совета «рафик» с солдатами, убежавшими из своих частей. Намеревались поговорить с ними — не хотят. Оказывается, Председатель Верховного Совета Литвы запретил общаться с журналистами «чужой державы».

Цель, полагаю, тут весьма прозрачна. «Саюдис» ведет по всей республике запись добровольцев в так называемые отряды охраны края. Им нужны крепкие парни с боевой выучкой. Весьма откровенно сказал о записи добровольцев один из руководителей каунасской организации «Саюдиса» — Р. Розулявичус:

— Мы являемся независимым государством, ну а армия — его непременный атрибут.

И тогда уже меньше веришь дальнейшим заверениям Розулявичуса о том, что добровольцы нужны только для поддержания порядка. Уже принято решение о создании 37 контрольных пунктов на границе с Белоруссией и РСФСР,— понятно, как с иностранными державами. Да и запись в добровольцы идет ускоренно. Каждый день в Каунасе, по словам тех, кто их регистрирует, записываются 200—300 человек.

В такой ситуации, думаю, правомерны действия военных, которые изъяли оружие и патроны из клубов ДОСААФ и, составив положенные в подобных случаях акты, переправили их под надежной охраной.

◇

А вот и последние новости. В воскресенье 25 марта возобновилось издание «Советской Литвы» — газеты КПЛ (на платформе КПСС). К сожалению, руководство республики не нашло возможности предоставить для газеты 40-тысячного отряда коммунистов ни бумаги, ни типографской краски. «Советская Литва» печаталась за ее пределами. В обращении к читателям говорится: «Газета становится органом Компартии Литвы. Мы исключаем слова «на платформе КПСС»... Всякие прибавки и пояснения к названию партии нам не нужны. Они необходимы так называемой «реорганизованной» КПЛ, которая... полностью отказалась от марксистско-ленинской идеологии и философии.., пошла на поводу у махровых националистов и апологетов буржуазного строя».

Прошли выборы в местные Советы республики. По предварительным данным, в них приняло участие чуть больше 60 процентов избирателей. Это гораздо меньше, нежели при выборах Верховного Совета республики.

Ю. ШАБАНОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Литовская ССР.

На льду Онеги

Более месяца на льду Онежского залива, вблизи острова Кий, продолжались киносъемки. Художественная лента «Пленник Земли» создается по книге Джеймса Олдриджа.

— Фильм будет советско-американским или американо-советским — это как хотите,— сказал известный в прошлом американский киноактер, а ныне режиссер Джон Берри.— А вот съемочную группу я пригласил из Франции.

В съемках фильма использовался советский самолет «ИЛ-76 ДТ»—он «играет роль» воздушного судна британских ВВС. Авиадесантирование грузов на лед, а также прыжки с парашютом с борта самолета, а затем и вертолета МИ-8 подготовили и успешно провели сотрудники центра авиапарашютных экспедиционных работ «Полюс» при Госкомгидромете СССР под руководством П. Задирова.

В. ВОЛКОВ.
Фото автора.

● Установка декораций.

● Режиссер Джон Берри и оператор-постановщик Пьер Глен.

Тень Сочи

Когда уезжаешь из Сочи по большаку, замечаешь, как блекнут краски природы. Холодные ветры с севера, по горным ущельям пробивающиеся к побережью через Кавказский хребет, безжалостно убивают все слабое, нежное, любящее тепло и солнце. Через каких-нибудь три-четыре десятка верст уже не растут у обочины длинноногие пальмы, не увидишь в темно-зеленой листве зрелых плодов инжира.

Русские субтропики кончаются на границе солнечного города Сочи, тянущегося чуть ли не полторы сотни километров вдоль моря, и скромного Туапсинского района. К несчастью своему, оказался он в тени почитаемой всеми «курортной столицы» страны. И если Сочи можно образно назвать любимым сыном России, то тогда Туапсе — конечно, пасынком.

Полоска благодатной земли у самого моря, тянущегося от курорта Гизель-Дере до Джубги, поистине бесценна. В этом раздолье юга есть все для отдыха и лечения человека. Теплое море с пляжами, буйные горные леса, минеральные источники... И все же нередко, когда речь заходит о туапсинском прибрежье, специалисты иной раз с досадой обронят: «курортная периферия»...

— Если бы наше прибрежье отдать западным бизнесменам,— с горечью заметил однажды первый секретарь Туапсинского горкома партии А. Гробовец,— они превратили бы его в горы золота, имели бы мешки денег. А мы, как ни горько признаться, нищенствуем, считаем каждую копейку. Приглядитесь, как застроено не по-курортному взморье.

К сожалению, радующие глаз здравницы, дома отдыха, где круглый год могут отдыхать и лечиться люди, выглядят подобно цветущим розам на неухоженной клумбе. Ведь в основном-то уникальные по природным богатствам места застроены как попало. Пятиэтажка в «форме кирпича»—похоже единственное творение, венчающее поиск архитекторов и строителей. Зато в тени горных дубняков тут и там хибары на подпорках в барачном стиле, ряды вагончиков и салонов-прицепов от автомобилей, нечто напоминающее сараи из досок с пружинными кроватями внутри. Зимой здесь, понятно, ни души, а летом—толчея. Стремление людей позагорать на песочке, поплавать в морской воде так велико, что они миллионами едут на юг, загодя обрекая себя на неуют. А что поделаешь? Иных благ им никто не предоставляет.

Между тем мне рассказывали, что в Сочи, где и гостиницы-то вроде бы есть, за пять последних лет в кошельках владельцев квартир и домов осело 1,5—2 миллиарда рублей. Сумма огромная. В Туапсе и прибрежных поселках «частник» тоже гребет денежки лопатой с заезжего люда. Но разве эти миллиарды при нынешних бюджетных прорехах не нужны стране? Почему же тогда государство не выделяет средств на столь прибыльное дело, как строительство гостиниц? Если бы на туапсинском берегу вводить в год хотя бы пару комплексов, можно отобрать миллионы рублей у тех, кто набивает сейчас мошну на дефиците мест для проживания любителей южного загара. Неплохо бы продвинуться и со строительством объектов для приема иностранных гостей.

Отдыхать опять «дикарями»?

В сезон купания прибрежье на всем протяжении района напоминает растревоженный муравейник. Рядом с морем, даже в запрещенных местах, настоящие полчища автотуристов из так называемых «дикарей». Уникальной природе наносится невосполнимый урон. Безжалостно вырубаются деревья, вытаптываются травы и цветы на берегах моря и горных речушек, мусором загаживаются леса, родники и минеральные источники. Местные власти просто не в силах укротить эту всеуничтожающую стихию.

Что же делать? Выход, думается, один: передать море в руки одного влиятельного хозяина, дать ему такую власть, чтобы ее хватило не только для организации комплексной застройки, разумного использования, но и экологической защиты этих мест от всех посягательств верхов.

Сейчас таким влиянием не обладает никто. Горком партии, горсовет постоянно находятся под прессом давления. Нередко те, кто страсть как хочет иметь участок у моря, используют силы влиятельных инстанций и метод телефонного права, «выкручивают» руки местным руководителям, отбирая уникальную землю. Да что там говорить: Туапсинский район, обладающий вторым, как мне кажется, после Сочи бесценным национальным достоянием России — Южным берегом Черного моря, не имеет даже официального статуса курорта. Хотя хозяйство сферы отдыха и лечения оценивается здесь примерно в четверть миллиарда рублей. Нет в районе даже курортного совета, который бы и мог стать полноправным хозяином. В Анапе, Геленджике есть, а здесь — нет.

Не случайно и по сей день на курортную зону смотрят многие с ведомственной колокольни. Тактика тут давнишняя и примитивная: правдами-неправдами зацепиться за прибрежье, выбить место для объекта и на первых порах хотя бы поставить вагончики с раскладушкой. Так они и стоят иногда годами. И вот какая картина из этого получается. Сейчас из 96 санаторных и оздоровительных объектов лишь 21 принимает гостей круглый год. Остальные — сезонные «времянки». Бедность тут поразительная: нет даже общекурортной поликлиники, медленно проектируются и строятся водолечебницы, плавательные бассейны. Остры до крайности проблемы экологии. «Правда» уже писала о катастрофическом разрушении морских берегов в этих местах, исчезновении пляжей. После этих публикаций, замечу, коечто предпринимается. Но узких мест еще немало.

А время не ждет. Не за горами тепло, и начнется настоящее паломничество на туапсинский берег. 45 министерств и ведомств и их многочисленные, зачастую мелкие строительные организации заняты «внедрением» своих объектов у морской черты. Да плюс в загашнике, как говорится, подготовлена проектно-сметная документация на 600 миллионов рублей. Между тем единого строительного органа нет. Кто как хочет, тот так и работает. Старожилы здешних мест этим крайне обеспокоены. Что станет с родным краем через 10—20 лет? Не оскудеет ли его щедрое природное богатство, не потускнеет ли красота? Только ли здравницы да приюты вырастут у Черноморья или будет создан современный комплекс удобств для жизни, отдыха и лечения гостей, а также тех, кто их обслуживает?

Вопросы не праздные. Подумать бы над ними хорошенько до прихода лета.

К. АКСЕНОВ.
(Корр. «Правды»).
Краснодарский край.

Землетрясение в Таджикистане

25 марта в 18 часов 18 минут по московскому времени в Таджикистане произошло землетрясение. Его эпицентр находился в 380 километрах к юго-востоку от столицы республики. По сведениям сейсмической станции «Душанбе», сила толчка в эпицентре достигала 8 баллов по 12-балльной шкале. Подземная буря ощущалась в Хороге и Ишкашиме силой 5—6 баллов, Кулябе — 3—4, Душанбе — 3 балла. На Памире в ряде населенных пунктов постройки старого типа дали трещины. Сведений о жертвах не поступало. (ТАСС).

Сегодня — Международный день театра

Мы за границей

Заметно расширившиеся за последнее время международные театральные контакты все чаще становятся поводом для дискуссий. Предлагаем вашему вниманию две точки зрения на то, что же мы теряем и что приобретаем в результате многочисленных гастролей советских и зарубежных коллективов.

Учиться, но чему

В конце прошлого года в американском городе Сан-Диего после шекспировского «Макбета» в постановке известного режиссера Деза Макануффа разгорелся спор: режиссер, привозивший в Москву свой спектакль «Прогулки в лесу» Ли Блессинга, строящий планы дальнейшей работы в одном из московских театров, яростно доказывал мне, что у нас слишком долго репетируют пьесы. «Если так будет продолжаться, — говорил он, — то ни один американский режиссер не захочет ставить спектакли в Москве: кому понравится сидеть в чужом городе по полгода, забросив все свои дела?» Разговор принимал опасный оборот: забыв, что нахожусь в гостях, я довольно резко ответил, что результат его «скоростной» работы только что видел, и, стараясь унять раздражение, попытался убедить собеседника в том, что у советского театра совсем иные традиции, иная система ценностей, иные точки отсчета.

Сегодня, когда в США устремляются наши театры, студии, актеры, режиссеры, критики, когда зарубежные гастроли становятся явной или скрытой целью и знаком уверенности и благополучия, стоит задуматься о содержательной стороне зарубежных поездок.

Конечно, они приносят немало пользы. Так, огромная работа, проведенная Министерством культуры СССР совместно с мэрией города Сан-Диего, привела к открытию великолепного фестиваля «Сокровища Советского Союза», собравшего в первый же день в парке Бальбоа более восьмидесяти тысяч человек.

Но, может быть, есть смысл подсчитать и урон, который несет наш театр в новой ситуации? А он тоже есть, потому что нередко традиции растаскиваются по кускам, сокровища театральной культуры на глазах превращаются в бутафорию.

Чему мы можем научиться у американцев? Только одному: искусству мюзикла, в котором мы, к сожалению, не сильны, а художественная дерзость создателей этого жанра крайне поучительна. Наверное, следует в первую очередь направлять в США деятелей музыкального театра, способных усвоить уроки этого особого искусства.

Работа над характером, основанным на полноте психологического и бытового начала, построение спектакля по законам художественной, исторической и социальной ясности почти незнакомы «средней» американской труппе.

Да, спектакли в США делаются четыре—шесть недель—в срок, за который нелегко найти нужную для пьесы атмосферу. Может быть, потому и не было удач у американских постановщиков, работавших в Москве и Ленинграде, и даже такой известный и уважаемый в американской театральной среде режиссер, как Марк Леймош, не сумел выстроить психологическую ткань спектакля «Любовь под вязами», поставленного им на сцене Московского театра имени Пушкина.

Недавно в печати было брошено обвинение Министерству культуры в том, что в старые времена оно стремилось вместо «Гамлета» на Таганке или «Дон Жуана» на Малой Бронной посылать на мировую орбиту инсценировки «Целины» или «Малой земли». Что говорить, все это имело место, но внесем ясность: в 60-е и 70-е годы на Запад ездили и гастролировали самые большие наши режиссеры — А. Эфрос со своими спектаклями, Г. Товстоногов со своим коллективом, МХАТ объездил почти весь мир, и даже «крамольный» в ту пору Театр на Таганке сенсационно прозвучал во время своих первых гастролей во Франции. Гораздо важнее задуматься, почему сегодня Союз театральных деятелей СССР в иных случаях превращается почти что в бюрократическую организацию (что, казалось, было прерогативой Министерства культуры) — со своими установками, своим «министерством иностранных дел», своими очень субъективными вкусами.

Очень опасна, на мой взгляд, наметившаяся сегодня практика «сколачивать» спектакли для зарубежных гастролей, ослаблять ритм работы в своих театрах в преддверии поездок, стремительно проводить новые и новые фестивали, при том, что театры не успевают как следует к ним подготовиться.

Гастроли и поездки за рубеж, конечно же, придают театру живительные токи, после стольких лет «железного занавеса» они особенно необходимы. Тут спора нет. Но сила советского театра всегда была в необычайной высоте искусства, в его содержательности — именно это составляло славу нашей сцены даже в самые мрачные времена.

Не стоит превращать великие имена прошлого в иконы, но помнить об их достижениях необходимо. Когда читаешь сегодня критические статьи, то порой возникает ощущение резкой завышенности оценок, ослабления критериев, снижения точек отсчета, тем более что память хранит драгоценные создания А. Эфроса, Г. Товстоногова, О. Ефремова, Ю. Любимова, М. Захарова, Г. Волчек, А. Гончарова... Когда сталкиваешься с тем, что тут и там театры приглашают на постановку иностранных режиссеров, хочется вспомнить отрывок из письма Станиславского Гордону Крэгу, которое было написано восемьдесят лет назад: «Наш театр готов предоставить Вам все те средства, которыми он располагает, и всячески помогать Вам при выполнении Ваших художественных задач. И здесь первым затруднением является язык. Как изъясняться о тонкостях человеческой души и литературного произведения на чужом нам языке?.. Подойдет ли для Вас наша труппа и ее манера работать, а также время работы, так как мы не назначаем определенного срока для постановки пьесы, а показываем впервые публике только тогда, когда она достаточно созрела». Все эти вопросы актуальны и сегодня.

Виталий ВУЛЬФ.

Чтобы побежденный не плакал...

Оставим в стороне извечные вопросы театрального и околотеатрального «закулисья» о том, почему ездят одни и те же: здесь нет ответа, способного удовлетворить всех. Мы, надеясь на спасительные возможности рынка (даже если укрощаем его словом «социалистический»), на самом деле очень не любим, когда именно он начинает диктовать свои условия. Нам по-прежнему хочется иметь все преимущества рыночной экономики, но без ее недостатков. Наши театры, наша культура в целом значительно раньше основных сфер экономики вступили в рыночные отношения с мировой индустрией развлечений, ощутили власть спроса и предложения, жесткий хозяйственный механизм рынка мировой культуры. И оказалось, что очень непросто соединять домашние условия сильно небогатой, но «нерискованной» творческой деятельности с теми, что ждут за пределами страны. Непросто—но выгодно. Выгодно продавать свое искусство за твердую валюту — и коллективу в целом, и отдельному исполнителю. Даже, если западный рынок требует не гастролей театра, а одного спектакля (реже двух).

Конечно, и в 60-е, и в 70-е годы наши лучшие театры выезжали на отдельные гастроли за рубеж. Но какой ценой! В своих действиях при этом они были не вольны: можно ведь посчитать, сколько раз того же Ефремова, Товстоногова, Эфроса или Любимова не пустили на гастроли. И в случае положительного решения они сами не могли выбрать названия спектаклей для гастролей, не говоря уже о том, что финансовые результаты зарубежного турне были абсолютно безразличны для театра.

Сегодня экономически значительно эффективней провести четырехнедельные гастроли на Бродвее, чем полгода работать на улице Горького. При том, что это неизбежно отражается на состоянии повседневной творческой деятельности в родных стенах. Ибо у нас совершенно иные творческие традиции, — во время репетиций театр и актеры продолжают играть. Речи не может быть о том, чтобы группу актеров, репетирующих новый спектакль, вывели бы из репертуара (как на Западе) и они бы на месяц погрузились в новую работу целиком. Мы недооцениваем подобного погружения. Нам кажется, что лучше, когда репетиции растягиваются на год. А новые хозяйственные условия культурных обменов создают новые творческие трудности, которые для кого-то могут оказаться роковыми. Здесь каждый должен выбирать сам. И никакой Союз театральных деятелей здесь ни при чем, разумеется. Во всяком случае совмещение различных моделей хозяйствования—дома и за рубежом — вовсе не зависит от субъективной воли его секретариата или каких-то иных служб. Замечу, что нынешний опыт вовлечения деятелей театра в мировой культурно-хозяйственный оборот (чему СТД немало и успешно содействовал) было бы неплохо изучить экономистам, занимающимся промышленностью и сельским хозяйством,— уж больно обнажились в процессах культурного сотрудничества общие проблемы переходного периода.

Мы привычно уже критикуем международную деятельность СТД СССР, исходя, так сказать, из субъективных критериев, но думаю, что еще и не осознан объективный вклад, внесенный многими нашими творческими союзами, и СТД в том числе, в необычайно интенсивный процесс приобщения достаточно широкой аудитории к ценностям современной мировой культуры.

Важно подчеркнуть, что мы знакомимся с лучшими спектаклями мира в то же самое время, когда фестивали советского театрального искусства проходят в разных городах Европы и Америки. Наивно, конечно полагать, что западные импресарио захотят приглашать ту или иную работу только для того, чтобы в широких кругах театральной общественности не было недовольных. Но нельзя не отметить, что СТД — под нажимом «снизу» — стал проводить показы спектаклей из разных регионов страны с приглашениями многочисленных зарубежных гостей (в конце ноября — начале декабря в Москве проходит один из фестивалей подобного рода — театральная встреча «Перспектива-89»). И тут уж пусть «побежденный плачет» — важно предоставить равные условия для соревновательности.

Разумеется, вовсе не собираюсь идеализировать международную деятельность наших театральных союзов — в ней есть проблемы и просчеты, о которых уже писала пресса. Но важнейшие из них — прежде всего проблемы сотрудничества с нашими ближайшими соседями в Европе и с далекими развивающимися странами — трудно решать в условиях жесткого режима экономии, который диктует многие ограничения. Нужны серьезные, продуманные экономические программы, которые бы стимулировали развитие международных театральных связей. Нужны серьезно продуманные дотации на эту деятельность. Наконец, нужно подлинное объединение усилий общественных и государственных институтов, которым в одиночку не хватит средств на те или иные большие проекты. Как всегда, искусство требует жертв. Важно только, чтобы не человеческих.

М. ШВЫДКОЙ.

Турнирная орбита

◆ *ШАХМАТЫ. Анатолий Карпов завоевал право снова встретиться в матче за мировую шахматную «корону» с Гарри Каспаровым, победив в финальном матче претендентов Яна Тиммана (Голландия). Окончательный счет этого матча — 6,5 : 2,5 очка в пользу экс-чемпиона мира. В понедельник Карпов выиграл у Тиммана девятую партию, оказавшуюся последней (в поединке было запланировано 12 встреч).*

◆ *ХОККЕЙ. Олимпийская сборная СССР сразу же после победы в турнире за Атлантический кубок (в финале советские спортсмены выиграли у олимпийцев Канады — 5 : 3) провела в Нова-Скотиа с этим же соперником первый из трех запланированных контрольных матчей. И вновь успех был на стороне наших хоккеистов — 3 : 2.*

Первый чемпионат мира по хоккею среди женщин завершился победой канадской сборной, выигравшей финальный матч у команды США со счетом — 5 : 2. Бронзовые медали завоевали финские спортсменки, победившие шведскую сборную — 6 : 3.

◆ *ГАНДБОЛ. Минские армейцы выиграли и повторный матч 1/4 финала Кубка европейских чемпионов у гандболистов «Раба-ЭТО» (Венгрия) — 31 : 22.* (ТАСС).

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

27 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.30 — Документальный фильм. 8.50 — «Веселые старты». 12.30 — Время. 17.20 — Программа телевидения Финляндии. 17.50 — Образ. 18.30 — Время. 19.00 — Политические диалоги. 19.45 — Фильмы режиссера Г. Козинцева. «Гамлет». 1-я серия. 21.00 — Время. 21.30 — Актуальное интервью. 21.40 — «Гамлет». Художественный фильм. 2-я серия. 22.55 — Международный день театра-1990. 23.55 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 9.05 — Французский язык. 1-й год обучения. 9.35 — «Искушение Николая Ленивкова». Документальный фильм. 10.15 — «Два капитана». 2-я серия. 11.30 — Французский язык. 2-й год обучения. 12.00 — «Женщина в шляпе». Художественный фильм. 13.30 — «Этот фантастический мир». «С роботами не шутят». 14.40 — Сеанс повторного фильма. «Варькина земля». 2-я серия. 17.00 — Мультфильмы. 17.35 — Концерт. 18.00 — Ритмическая гимнастика. 18.30 — Время. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!»

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Детский час (с уроком французского языка). 20.00 — Педагогика для всех. 21.00, 21.30 — Французский язык. 22.00 — Школа общения с ребенком. Передача 2-я. 22.30 — «Живи, Земля!» Экологическая программа. 23.30 — Все грани прекрасного.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.15 — «Сад». Приложение к передаче «Человек на земле». 20.15 — Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.30 — «600 секунд». 21.40 — Реклама. 21.45 — К Международному дню театра. ТТЦ «Лира». «Новая встреча с Л. Малеванной». 22.30 — «Камертон».

РАДИО

27 марта

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — «Поэтическая тетрадь». 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — Радиостанция «Смена». 11.15 — «Для вас, товарищи ветераны». Концерт. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: На сессии Верховного Совета СССР; «На весеннем поле». Радиоперекличка. 12.30 — «В рабочий полдень». «Знакомы ли вам эти произведения?» 13.10 — А. П. Чехов «Черный монах». Рассказ. 14.00 — «Приглашают радиостудии страны». «Здравствуй, весна!» Концерт эстрадно-симфонического оркестра им. Соловьева-Седого. 14.40 — «Вооруженные Силы и общество». Беседа. 15.15 — Трибуна народного депутата. 15.40 — «Свердловский эксперимент» — о переходе области на новые условия хозяйствования. 16.00 — В дни школьных каникул. Радиостанция «Смена». 17.15 — «Юность». 18.00 — «На соискание Ленинской премии 1990 г.». А. Шнитке — Концерт для альта с оркестром. 18.40 — «В эфире Российская Федерация». Программа радио Мордовской АССР. 19.45 — Ж. Конто «Священные чудовища». Спектакль. В антракте (20.38—20.53) — Международный дневник. 22.30 — «Музыка: проблемы, суждения, критика». 23.05 — «Юность». 0.03 — «После полуночи».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.00 — «Собеседник». 9.05 — Гимнастика. 9.20 — В совете ветеранов 83-го гвардейского минометного полка. 9.40 — «Из фондов радио». Поют В. Козин и Т. Церетели. 10.00 — «Страницы исторического романа». Д. Балашов «Младший сын». Передача 2-я. 10.45 — «О чем пишут газеты». 11.30 — Радиостанция «Смена». 12.30 — Ю. Леонов «Из рязанских тетрадей». Новеллы. 13.00 — «Второе дыхание». Страницы жизни молодого С. Рахманинова. 13.40 — Беседы о духовном. Истоки нравственности. 14.00 — П. Бажов «Каменный цветок». Сказ. Читает Д. Орлов. 14.25 — Поет русский народный хор им. Пятницкого. (Стерео). 15.00 — А. Таган «Шуба». Рассказ туркменского писателя. 15.45 — Е. Глебов «Миллионерша». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.05 — Играет ансамбль скрипачей Большого театра СССР. 19.30 — А. Бек «Апрельские тезисы». Рассказ. 20.00 — «Звучащее наследие». Из истории православной церковной музыки. 21.00 — «Знакомые строки». Литературно-музыкальная композиция. 22.00 — Шолоховские чтения. «Тихий Дон». Страницы романа. Передача 15-я. 22.38 — Выступает группа «Санкт-Петербург». 23.00 — «Юность».

ТЕАТРЫ

27 марта

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — Концерт МАХУ; вечер — Пиковая дама.

МХАТ им. А. П. Чехова (Художественный пр., 3) — Тартюф; Новая сцена — Дорогие мои, хорошие.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — в 10 и 13 ч. 30 м. — Синяя птица; вечер — Старая актриса на роль жены Достоевского; Малая сцена — Бедные люди (премьера).

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на Б. Ордынке, 69 — утро — Конек-Горбунок; вечер — И аз воздам (премьера).

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — утро — Кот в сапогах; вечер — Замат.

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — в 10 и 13 ч. 30 м. — Кошка, которая гуляла сама по себе; вечер — Чайка; Малая сцена — Дорогая Елена Сергеевна.

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — в 10 и 13 ч. — Иван-Царевич; вечер — Да здравствует королева, виват! Филиал — Наливные яблоки, или Правда — хорошо...

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — Кот домашний средней пушистости.

ТЕАТР САТИРЫ — 18-й верблюд.

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — Эксцентричный детектив.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 27 марта временами небольшие осадки, днем 5—7 градусов тепла, по области 3—8 градусов, ветер северный, 5—10 метров в секунду. 28 и 29 марта без осадков, ветер северо-западный и западный, 3—7 метров в секунду, 28 марта ночью от 0 до 5 градусов мороза, днем 4—9 градусов тепла; 29 марта ночью от 3 градусов мороза до 2 градусов тепла, днем 8—13 градусов тепла.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00027. Тип. № 10489. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10